

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

2004

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ИНТЕРНЕТ-ОБРАЗОВАНИЕ

ЗАПРОГРАММИРОВАННОЕ

«ЗОЛОТО»

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**«Я ТЕБЯ НИКОГДА
НЕ ЗАБУДУ...»**

ИТЭРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

VIVAT • CRESCAT • FLOREAT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:
председатель:
Маланин В.В.
зам. председателя:
Шерстнев В.А.
члены совета:
Абашев В.В.
Абасова Т.А.
Баженова Е.А.
Катаев В.Н.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Стабровский А.С.
помощники гл. редактора:
Абасова Т.А.
Колпаков И.С.

РЕДАКТОР:
Богданова Л.А.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:
Новаченко Е.А.

ФОТО И ДИЗАЙН:
Наговицын В.В.
«ПОЛИНА-ПРЕСС»

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета,
семейных архивов сотрудников
университета

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. (3422) 396 326,
факс (3422) 371 611,
e-mail: info@PSU. RU

ОТПЕЧАТАНО :
ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г. Екатеринбург,
лицензия ПЛР №060404
Тираж 1000 экз.
Заказ №

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

- 4 Вячеслав РАКОВ
СОКРАТ. НИЦШЕ. УНИВЕРСИТЕТ.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

- 6 С НОВОСЕЛЬЕМ!

VIP-ПОРТРЕТ

- 8 Иван КОЛПАКОВ
ЮРИЙ МЕДВЕДЕВ: УНИВЕРСИТЕТСКИЙ АКТИВ

12

ПАМЯТЬ

- 18 Александр СТАБРОВСКИЙ
СМЕРТЬЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

- 20 Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА
ОТЕЦ

- 24 Нина ВАСИЛЬЕВА
ДОМ

ПРОГНОЗЫ И ЗАНОЗЫ

- 30 Игорь МАКАРИХИН
Владимир СУСЛОНОВ
ЦЕНТР ИНТЕРНЕТ-ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАШИ ЗА РУБЕЖОМ

- 32 Маттиас БЮРГЕЛЬ
«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПГУ. ЛЕКТОР ДААД»

- 34 «Als DAAD-Lektor an die PGU – Herzlich willkommen!»

ОКНО В МИР

- 36 Лариса ЧЕРЕПАНОВА
МЫ ОТКРЫВАЕМ МИР – МИР ОТКРЫВАЕТ НАС

40

6

БЛАГОДАРЯ И ВОПРЕКИ

- 12 Татьяна АБАСОВА
ЗАПРОГРАММИРОВАННОЕ
«ЗОЛОТО»

ХРОНИКА

- 14 ХРОНИКА ПГУ 2003-04г.г.

30

- 38 Виктория ВАСИЛЬЕВА
КОГДА КОШКА СМОТРИТ

МИР ЛИЧНОСТИ

- 40 Елена МАКСИМОВИЧ
СТЕКЛА КАЛЕЙДОСКОПА

ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

- 46 Любовь ФАДЕЕВА
ВОЗМОЖНО ВСЕ...

50

VIVAT PROFESSORES

- 50 Мария КОТЮРОВА
М.Н.КОЖИНА: «ТВОРЧЕСКОГО СПАДА
Я НЕ ЗНАЛА НИКОГДА»
- 53 Григорий ФУРМАН
Евгений ХЕННЕР
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

СТУДЕНТ

- 56 Дарья ВЕРШИННИНА
МОЯ ALMA MATER
- 58 Татьяна АБАСОВА
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
- 59 ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИАТЫ ПЕРМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

56

МУЗЕИ

- 62 Владислав ГОРИН
ФОНТАН С ТЕРИОДОНТАМИ

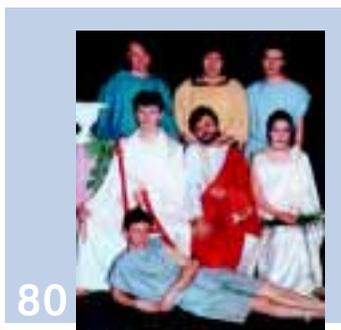
68

БИБЛИОСФЕРА

- 64 В.ИНЗЕЛЬБЕРГ
Т.ИВАНОВА
И.ТРУБИНА
КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ
- 68 Вячеслав РАКОВ
ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ
И КАК ЕЕ НЕТ
- 72 Анатолий КОРОЛЕВ
ОБ ИМЕНАХ

АРТМОЗАИКА

- 76 Ольга КИРЬЯНОВА
«Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ...»
- 80 Сергей МЕРЗЛЯКОВ
СВОЙ ГОЛОС
- 82 Сергей БАРКЛЯНСКИЙ
ГРАФИКА
- 88 Григорий ДАНСКОЙ
ГДЕ СУЖАЕТСЯ ДАЛЬ
- 89 Иван КОЛПАКОВ
ГДЕ КОНЧАЕТСЯ КОМПРОС?

80

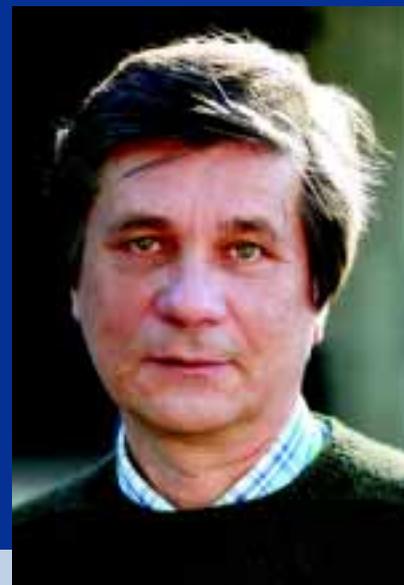
92

СПОРТЗАЛ

- 90 Татьяна АБАСОВА
ПИРОГИ НА БРУДЕРШАФТ
- 92 Татьяна АБАСОВА
ДВА ОКЕАНА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Любой, кто так или иначе связан с изданием журнала (а сегодня таковых великое множество, в о дной Перми их больше десяти – и все красивые, лянцевые...), знает, как трудно завоевать внимание читателя.

Чтобы достичь у спеха, приходится двигаться в быстром темпе.

Но наш журнал – ежегодник, его название «УНИВЕРСИТЕТ», что, предполагает его определенную академичность. И хотя мы были уверены в необходимости такого издания, все равно волновались: как сложится его дальнейшая судьба, найдет ли он своего читателя, чтобы успешно развиваться?..

Говорят, надо учиться на чужих ошибках, но когда ты единственный в своем роде, то оглядываться в общем-то не на кого...

И теперь, как и г од назад, за окном светит жаркое солнце, звучат взволнованные голоса абитуриентов, меня уже не мучит мысль, что де лаю что-то не так... Мы нашли своего читателя, и он не ошибется, если станет ждагь от нас очередного номера журнала.

Мы жаждем молодеть и обновляться...

А новое нас окружает на каждом шагу – это и новый корпус в новом учебном году, новые учебные программы, новые бухгалтерские реквизиты нового министерства, новые первокурсники...

Много нового...

И, мы на деемся, наш журнал будет молодеть и обновляться, стремиться к новым формам и пространствам.

С уважением,
Александр Стабровский,
гл. редактор

Вячеслав РАКОВ

СОКРАТ. НИЦШЕ. УНИВЕРСИТЕТ.

Сначала об идее университета. Она может быть выражена следующей формулой: образование как способ бытия. Или иначе: университет – это больше чем учебное заведение, это «общность людей духовно связанных, осознающих свою избранность и особое предназначение в обществе» (Ю.Н. Афанасьев). К этому стоит добавить еще несколько «паролей»: «атмосфера мысли» (Ньюмен), «интеллектуал духа» (Ортега-и-Гассет), «интеллектуальная совесть» (Ясперс). Кажется, в последние десятилетия эти слова утрачивали звучание и смысл. Университет становится все более оппортунистичным, «из Alma mater он превращается в одно из транзитных общностей» (И.А. Огородникова, А.Г. Геринг). Не только у нас, где университетские преподаватели заняты проблемой выживания, но также на Западе, где эта проблема, казалось бы, отсутствует, преподавательский корпус университетов едва ли уже рассматривает себя как единое и особое сообщество. Так, профессор Мишель Фрайтаг из университета Лавала в Квебек говорит об университете как о терпящем бедствие корабле: «корабль пока не тонет, но вода уже в трюме...».

Итак, речь не только о нас: в последние десятилетия университеты всюду претерпевают сдвиг от либеральной модели образования, в рамках которой ценности, и среди них знание, значат больше, чем практическая польза, к утилитарной (обе эти модели, впрочем, изначально сосуществовали в деятельности университетов как некие полюсы; для нас в данном случае важно отметить, к какому из полюсов движется ныне маятник тенденции). В крайнем случае это может в недалеком будущем привести к утрате университетским образованием ценностного, холистического и экзистенциального измерений, а в нашем случае еще и к тотальной коммерциализации и, следовательно, профанации высшего образования. Хочется надеяться, что до этого оно не дойдет – хотя бы потому, что наше время нуждается не только в обычных, «узких» специалистах, но также в профессионалах, которые, работая на стыке различных дисциплин, могли бы противостоять энтропийным процессам в обществе, а в университете могли бы быть своего рода посредниками, медиаторами, способствующими превращению «спорных факультетов» в университетский мир, *universitaria*.

Вот о них и хотелось бы здесь поговорить. Роль этих людей, как мне представляется, не ограничивается посредничеством и сплочением. Они не только между, они еще на краю. Хотя, быть может, это два разных статуса и две разные роли. Не вдаваясь в рассмотрение этого о деликатного вопроса, остановлюсь на том, что значит **крайние** для университетского сообщества. Но прежде о том, что такое край. Это та черта, на (за) которой кончается эдакое, нормальное, принятое и начинается иное, отклоняющееся, странное.

За краем начинается сказочное **то, не знаю что**, «пресветлый мрак» Дионисия Ареопагита, дионисийская бездна Ницше. Оттуда, на мой слух, и приходит новое, то, что питает мир социальных и научных конвенций. Все, в том числе человек, обновляется за счет живородящего хаоса, буддийской «пустоты», полнее которой ничего нет. Но для этого о нужно выйти за край или хотя бы постоять на краю, – и сразу назад, в тепло – чтобы быть в состоянии за один миг выразить невыразимое. Тогда и образно, смерть и воскресение, молчание и слово. Настоящее слово выхлещет из молчания, как капальница из воды: капли еще дрожат на ее коже.

Человек трансцендирует себя и только тогда существенно меняется. В противном случае он – за лужиком навыка, *homo faber*, «зрудит обыкновенный». Сообщество трансцендирует себя, испытывает легкую встряску, обдаётся волной удивления, ее морской свежестью – и идет в рост. В противном случае ткань человеческих отношений формализуется и истончается. Застой.

Чтобы трансцендировать себя, человеку нужен дар перехода, а сообществу – человек, наделенный этим даром. Или люди, им наделенные. Здоровое, пластичное сообщество интеллектуалов не только **не боится крайних**, оно в них крайне заинтересовано. Я имею в виду университетское сообщество: жестко профилированный, придаточный институальный социум такого о себе позволю лишний раз не может, да и не возникнет в нем такого рода **видение** и потребность. По определению не возникнут. Институт на таскивает, университет развивает. В нем объединены три социальных системы: образование, культура и наука (И.А. Огородникова, А.Г. Геринг).

В морфологическом смысле **крайние** для университета – то же, что монахи, точнее, мистики для религиозного сообщества, то же, что постимпрессионисты для академического художественного мира рубежа XIX–XX веков. Они постоянно находятся, так сказать, в состоянии радаров. Посредством них университет сканирует свою

terra incognita, а за тем захватывает там высоту за высотой, расширяя пространство на науки и культуры.

Университетские **крайние** – не расслабленная богема, я хотел бы это подчеркнуть. Это люди, преданные науке, люди, стремящиеся быть критичными, идеологически неангажированными, точными и внятными, то есть в последнем счете академичными – в том смысле, который в это слово вкладывал М. Вебер (отделять факт от ценности, не внушать свои убеждения аудитории, не играть в пророка; никакого камлания – это недостойно профессионала).

В то же время они являют собой предельный вызов консервативной части университетского мира, предпочитающей жить в пространстве господства Привычки, в области исключительно статусных взаимоотношений, где следование приличиям важнее духа поиска. **Крайние** – «вакцина» от вирусной формализации. В этом смысле они – за пределами пространства академического жеста (ПАЖИТИ, где можно спокойно щипать заслуженную травку). Классическим примером академической «отвязанности» я считаю Эйнштейна, смотрящего на нас с высунутым языком, играющего на скрипке, говорящего, что Достоевский дал ему больше, чем Гаусс. А Ландау? Тут я просто молчу. А Бор?: «Эта теория настолько безумна, чтобы быть истинной». И это представителем самых строгих на науку, причем лучшие представителем...

Вот здесь я отважусь, наконец, потревожить тени Сократа и Ницше – смущающие и одновременно вдохновляющие тени.

На первый взгляд, Сократ и Ницше – антагонисты, точнее, нас хотел убедить в этом Ницше, считавший, что Сократ более чем кто-либо повинен в гибели античного трагического мифа, что он заболтал, смертельно рационализировал греческую культуру. Однако Сократ не только и не столько говорил, он прежде всего жил и именно жизнь стала его главным словом. Ницше, учивший о превосходстве жизни над словом, не захотел увидеть в Сократе самого себя, его о зеркало в данном случае показывало то, что диктовало ему его философские пристрастия. Этому не стоит удивляться: чаще всего мы видим то, что хотим видеть. Мы обречены на себя.

Не буду развивать эту тему, скажу только, что по большому счету Сократ и Ницше делали одну и ту же работу: предохраняли культуру от бесплодия, от превращения ее в фабрику по производству слов, не обеспеченных молчалим. Страшный образ: культура, ставшая свалкой дурно пахнущих, мертвых слов (Николай Гумилев), никому ничего о не говорящих. Торжествующее пустословие как последняя вакханалия, как апокалипсис.

Сократ олицетворяет для меня игровую самоиронию разума, отбрасывающего «истину» за «истинной», плавающего о, диалогического разума, который, тем не менее, чувствует под собой твердое дно знания, тождественного добродетели, то есть Жизни. В кругу друзей и собеседников Сократ демонстрирует университетский стиль: его «симпозионы» не что иное как университетские семинары высокого уровня, мастерские по выделке Человека. Кстати, Сократ – любимый учитель Платона, основавшего Академию.

Любопытно также, что Сократ – маргинал, человек без социального статуса – осознавался как центральный персонаж античной культуры, как явление свободы. Платон, пораженный этим явлением, в своих диалогах оставил нам образ Сократа, в сущности, изоморфный другому образу, который мы находим в евангелиях. И у античной культуры была своя благая весть: евангелия от Платона...

Ницше, со своей стороны, так же стоя на краю (жизни, академической среды, рационалистической европейской культуры), возродил античный трагический миф, показав, что *tragedy must go on*, иначе культура вырождается. Только трагедия властно заставляет человека перерастать себя («стань тем, кто ты есть!»). Наивно полагать, будто культура кумулятивна, будто она сумма, итог. Нет, она всегда начинается с нуля и требует личного возобновления. Как правило, через жертвоприношение. Жизнь Ницше и есть жертвоприношение.

Сократ и Ницше – **крайние**, но через эти две пульсирующие точки, согласно логике Жизни (не логике ума) и происходит Центр. Они, разумеется, разные **крайние**, но играют они в одной команде: Сократ – на левом (левополюшарном) краю, а Ницше – на правом. Впрочем, это неважно. Важно другое: университету нужны оба они, для него потребны **крайние**. Без них университет – просто школа.

И напоследок я спрошу, как спрашивают в пермских магазинах, в той форме, которая приводела меня в ярость, пока я не понял, что негодовать бессмысленно по поводу: «кто крайний? – я за вами».

С НОВОСЕЛЬЕМ!

Утро первого сентября – ра должно светит со лнце, не по-осеннему тепло, на территории университетского городка суета.

Это обычное оживление, связанное с началом учебного года, встречей с однокурсниками, возвращением с каникул к родной ALMA MATER...

Думается, что многие испытывают приятное чувство удивления – за лето университетский городок преобразился – у него появился ярко выраженный центр – площадь перед новым корпусом, с фонарями, клумбами, фонтаном. Яркая надпись «Пермский государственный университет» акцентирует внимание на «виновнике» нынешнего ажиотажа – новом корпусе, который наконец-то открывает свои двери для студентов.

Сегодня – ДЕНЬ ЗНАНИЙ и знаменательное событие – начало нового учебного года, университет принимает новое поколение и торжественно открывает здание нового корпуса.

Звучат фанфары, не совсем стройные ряды первокурсников поспешно и смущенно выстраиваются на университетской площади перед новым корпусом – сколько раз мы пишем слово – «новое», но что же лать, раз это так...

Столько лет мы ждали этого дня и наконец-то...

Слова приветствия профессора В.В.Маланина, ректора университета, поддерживает заместитель губернатора Т.И.Марго-

лина. Ее сменяют VIP-персоны, среди которых главный федеральный инспектор по Пермской области Н.А.Фадеев, заместитель главы города А.Я.Бесфамильный, депутат Государственной Думы В.В.Похмелькин. На празднике много гостей – З.И.Галайда, Г.В.Игумнов, И.В.Сапко и др.

К сожалению, не присутствовал на церемонии А.Р.Кузьяев, член попечительского совета университета, немало сделавший для завершения строительства нового корпуса.

Первокурсники посвящаются в студенты. Им вручаются символические студенческий билет и зачетка, звучат напутствия от старшекурсников и преподавателей.

Затем внимание всех обращено непосредственно на корпус. Управляющий трестом №14 В.А.Мачехин торжественно вручает ректору символический ключ от нового здания.

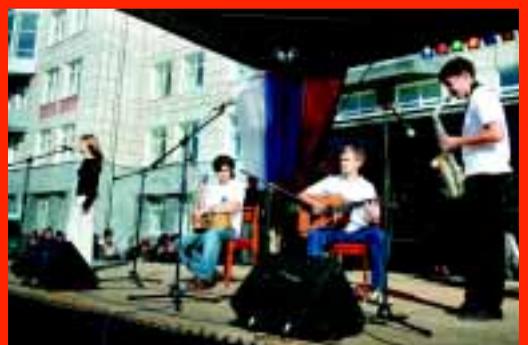
Под торжественный звук фанфар военного оркестра, залпы фейерверка и пестроту разноцветных воздушных шаров деканы геологического и географического факультетов совместно с представителями от студенчества перерезают ленточку – громкое всеобщее «УРА!» подхватывает Уральский камерный хор – звучит студенческий гимн «Гаудеамус».

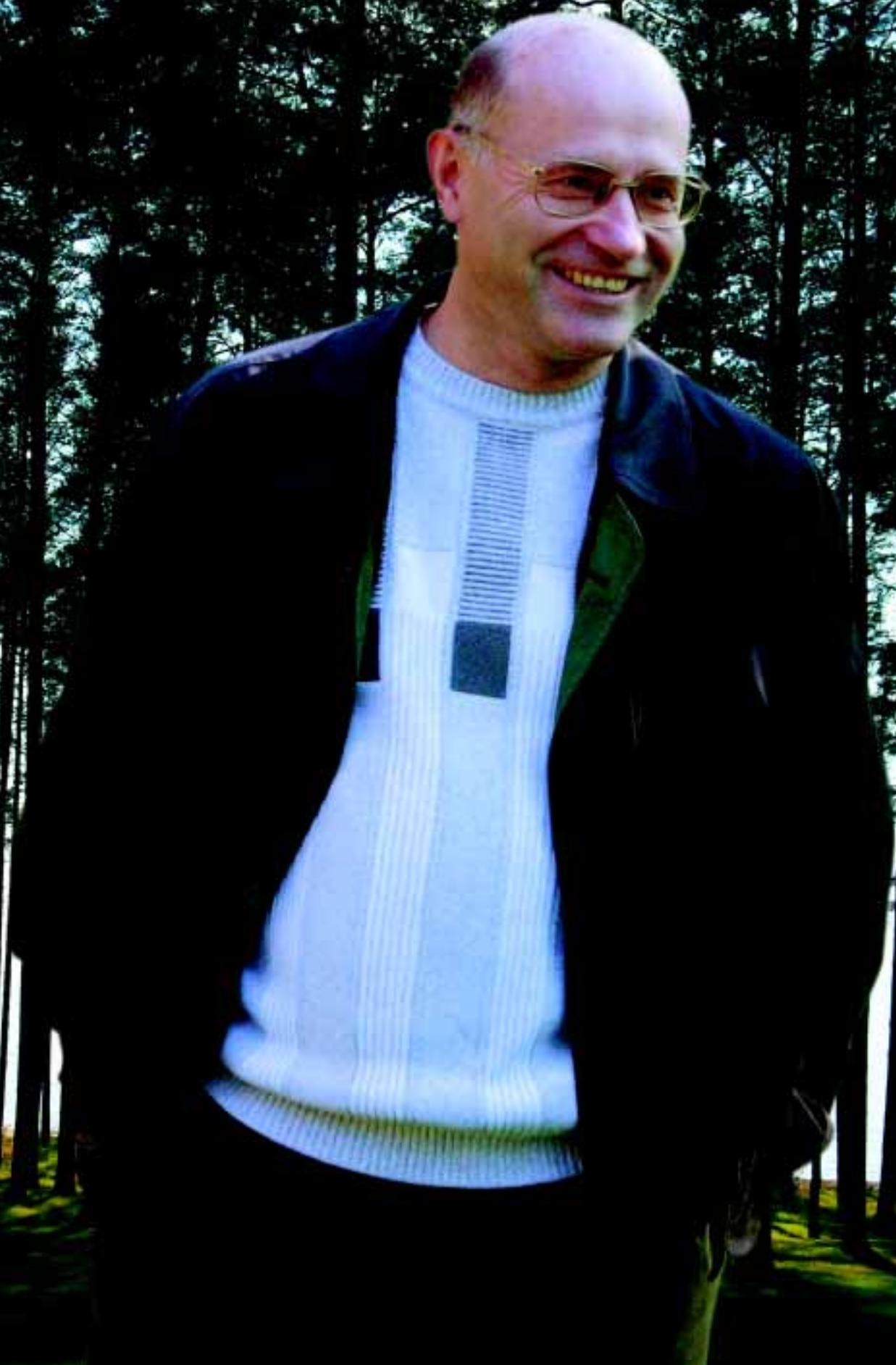
Выступают творческие коллективы Дома культуры студентов ПГУ, звучит финальная увертюра – церемония заканчивается.

Но праздник продолжается...

Т.А., А.С.

ДОСЬЕ

Юрий Германович Медведев родился 25 августа 1949 года в селе Бор Суксунского района Пермской области. В 1975 году окончил экономический факультет Пермского государственного университета им. А.М. Горького, в 1978 – Свердловскую высшую партийную школу. Работал штамповщиком, слесарем, экономистом, начальником отдела на ряде заводов, был партийным работником, заместителем директора Пермской фабрики Гознака. С 1989 по март 1995 года – директор Пермской печатной фабрики Гознака Министерства финансов РФ. С марта 1995 по декабрь 1997 года – директор ГП «Пермская печатная фабрика Гознака». С 1990 по 1994 год – депутат Пермского областного Совета народных депутатов. 14 декабря 1997 был избран депутатом Законодательного собрания Пермской области, чуть позже его спикером. С 1998-го – член Совета Федерации (по должности). В 2000 году избран депутатом Государственной думы третьего созыва по общефедеральному списку избирательного блока «Отечество – Вся Россия». В нижней палате российского парламента занимал пост заместителя председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству, с апреля 2002 года – пост председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам. 7 декабря 2003 года был избран депутатом Госдумы четвертого созыва по Кунгурскому одномандатному избирательному округу № 138. Вошел в состав фракции «Единая Россия». Женат. Имеет сына.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ГОРИЗОНТАЛЬ

Долгое время, со второй половины 80-х и фактически до 90-х годов прошлого века, Юрия Медведева считали одним из наиболее влиятельных промышленников Прикамья. В 1989 году ему довелось возглавить уникальное предприятие – Пермскую печатную фабрику Гознак, одно из крупнейших «подразделений» Объединения «ГОЗНАК». Продуция предприятия прочно ассоциируется с советскими и российскими денежными знаками, а также, несомненно, с конвертами, которыми ППФ с 70-х годов обеспечивала всю страну. Впрочем, Пермскую печатную фабрику можно считать некой «средней величиной» – между «Мотовилихой» и «Пермскими моторами». Поясню. Гознак стал правопреемником старейшего и уникального предприятия «Экспедиция Заготовления Государственных бумаг», сохранив традиции старых мастеров. Таким образом, предприятию более 185 лет (в 2003 году был юбилей). Так что загибаем пальцы: Гознак – это уже история региона (раз), уникальное пред-

приятие (два) и, соответственно, одна из составляющих пресловутого пермского бренда (три) как культурно-философской, социально-экономической категории... Быть «начальником завода» в Прикамье, как известно, – нечто большее, чем просто «топ-менеджером». К промышленникам в рабочей Перми относятся с особым почтением. Уровень и сила влияния Медведева – директора крупнейшего предприятия – сопоставима с уровнем влияния руководителя региона (хотя, конечно, следует масштабировать).

Добавим также, что Юрий Медведев стал директором ППФ в 1989 году (!), в период, когда промышленность на несколько лет попала в ценностную и инвестиционную «турбулентность».

Впрочем, стране были нужны деньги. И в 1991-93 годах были подготовлены и отпечатаны новые «деревянные». Продолжалась и технологическая модернизация – в тот период, когда рейтинг слова «внедрение» явно уступал рейтингам слов «спад» и «коллапс».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЕРТИКАЛЬ

Впрочем, карьерное движение в промышленности имеет свои логические пределы. И кресло генерального директора влиятельного российского предприятия может считаться как раз таким «логическим пределом». К моменту прихода Юрия Медведева в «большую» регио-

нальную политику новейшей генерации (если говорить о Законодательном собрании), его промышленная «миссия» была выполнена на 200%: Гознак стабильно работал, за системой оставалось лишь тщательно наблюдать. В 1997 году Юрий Медведев стал депутатом Законодательного собрания, а чуть позже – спикером регионального парламента.

Репутация Медведева – спикера ЗС – очень быстро превратилась в мощный политический ресурс. При этом руководство области (в период правления Геннадия Игумнова) «конструктивно» «общалось» с Законодательным собранием именно посредством Медведева, который всег да выступал своеобразным буфером между беспокойным парламентом и гнущей свою линию исполнительной властью. Можно сказать, что председатель ЗС в это время стал «организующей силой» парламента и его «умом, честью и совестью», и с этим наверняка сойдутся политические наблюдатели. Законодательное собрание этого периода – место, где представлено несколько сильнейших групп интересов. Чтобы координировать их деятельность, необходим был талант. С 1998 года Медведев еще и член Совета Федерации, то есть уже федеральный политик.

Иван КОЛПАКОВ

ЮРИЙ МЕДВЕДЕВ: УНИВЕРСИТЕТСКИЙ АКТИВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА ЮРИЯ МЕДВЕДЕВА ВЫГЛЯДИТ КАК ВИРТУОЗНО РЕШЕННОЕ УРАВНЕНИЕ С МНОЖЕСТВОМ «ПЕРЕМЕННЫХ». ВПРОЧЕМ, ОБЪЯСНИТЬ УСПЕХ ЭТОГО, БЕЗУСЛОВНО, ВЛИЯТЕЛЬНОГО ПРИКАМЦА, ПОЛЬЗУЯСЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО МАТЕМАТИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ, НЕВОЗМОЖНО. «УНИВЕРСИТЕТ» НЕ ПРЕТЕНДУЕТ НА ДОСКОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИЯ МЕДВЕДЕВА В СТРАНЕ И РЕГИОНЕ, А ПРЕДСТАВЛЯЕТ СВОЕОБРАЗНЫЙ «POWER-ЛИСТ» СОБЫТИЙ ИЗ БИОГРАФИИ ЭТОГО ЗНАМЕНИТОГО ВЫПУСКНИКА ПГУ.

Логичным (а другого слова не подберешь) шагом стало «превращение» Юрия Медведева в депутата Государственной думы. А ведь произошло это, как видится, практически случайно. По результатам выборов 19 декабря 1999 года Юрий Медведев по списку блока «Отечество – Вся Россия» в парламент не попал. Впрочем, несколько человек из списка отказались от депутатских мандатов. Так экс-спикер ЗС стал заместителем председателя Комитета Государственной думы по экономической политике и предпринимательству. Репутация Медведева за годы работы укрепилась, и в 2003 году политик шел уже самостоятельно – по одномандатному избирательному округу и победил легко.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ

Более чем успешная карьера Юрия Медведева началась в стенах Пермского университета. Он один из «золотых» выпускников ПГУ, фамилии которых во многом и определяют рейтинг первого вуза на Урале. Пермский университет – вне системы координат «жизненной топографии» Юрия Медведева, в то же время именно университет явился основой для карьерного марафона пермского политика и промышленника.

Весь предыдущий абзац можно было бы считать художественной выдумкой журналистов и редакторов «Университета», если бы не одно «но». Юрий Медведев действительно всегда оставался верным сыном своей alma mater. В течение длительного периода именно он возглавлял знаменитый Попечительский совет ПГУ, в который входят влиятельные выпускники Пермского университета. Уезжая в Москву, Медведев

передал свои полномочия Игорю Шубину, о котором наш журнал писал в первом номере. Впрочем, как бы это романтично ни звучало, расстояние не смогло победить любовь.

Юрий Медведев – это самый сильный представитель университетских интересов в Государственной думе. Он способствовал вхождению Пермского университета в инвестиционную программу Правительства России, что позволило открыть финансирование из федерального бюджета для строительства нового корпуса. Медведев же помогал увеличивать эту сумму ежегодно. При его же участии решался вопрос о софинансировании из областной казны.

«Университет» предполагает, что в ближайшем будущем «power-лист» событий из биографии Юрия Медведева можно будет продолжить. Пока же этот промысленник и политик остается одним из наиболее верных себе и своему университету выпускников.

ЦИТАТНИК

«...Я сторонник того, чтобы передавать как можно больше полномочий территориям, местному самоуправлению, поскольку на местах виднее, как использовать ресурсы наиболее рационально. Федерации же необходимо оставить общегосударственные функции – такие, как внешняя политика или обеспечение безопасности». Из интервью газете «Пермский обозреватель»

«Выходя из партии, я никаких заявлений не делал, на трибуне не стоял и свой партийный билет не рвал. И в то же время я не мог согласиться с теми подходами в партии, которые пытался реализовать Горбачев. Помните, как под высокими лозунгами демократизации был развален СССР и весь соц. лагерь, когда интересы России были сданы буквально «за гроши»?..

Уже тогда я чувствовал, что партия прекратит свое существование. Но я видел, какие партии тогда начали появляться. Это, вообще, было что-то невразумительное. Поэтому с 91-го года я ни к какой партии не принадлежал. До 99-го. Потом было движение «Вся Россия», истоков которого вместе с известными политиками стоял и я...

Мы понимали, что 90-е годы были опасным временем, потому что шел развал власти, и в этой мутной воде разворачивалось национальное достоинство. Страной управлял не Президент Ельцин, а группа олигархов, авантюристов и политических шантажистов. И мы понимали, что в Думе нужны государственники. Ради этого стоило вернуться в политику. Потом – «Единая Россия», вобравшая в себя все общественные движения этого направления».

Из интервью интернет-изданию Novosti.perm.ru

«РАД, КАК БЫВШИЙ СТУДЕНТ И ВЫПУСКНИК ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВИДЕТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ РАБОТАЮТ ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ, ЧТО В ЭТИ ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА УНИВЕРСИТЕТ РАЗВИВАЕТСЯ И ПРОДОЛЖАЕТ СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ – ГОТОВИТ ВЫСОКОКЛАССНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ. ВЕРЮ В БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ КОЛЛЕКТИВА. УСПЕХОВ И СЛАВНЫХ ДЕЛ. Ю. МЕДВЕДЕВ».

Из Книги отзывов Музея истории Пермского университета

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Татьяна АБАСОВА

ЗАПРОГРАММИРОВАННОЕ «ЗОЛОТО»

НОВОСТЬ, ЧТО НАШИ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРОГРАММИСТЫ ВЫИГРАЛИ ЧЕМПИОНАТ МИРА, ПРИШЛА 1 АПРЕЛЯ. НО ШУТКОЙ ЭТО НЕ БЫЛО. ДЕКАН МЕХМАТА Ю.А.ДУБРАВИН С НЕСКРЫВАЕМОЙ ГОРДОСТЬЮ, ХОТЯ И СДЕРЖАННО, РАССКАЗЫВАЛ В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ ОБ УСПЕХЕ СВОИХ СТУДЕНТОВ. «КОНЕЧНО, МЫ НЕ ПРИВЫКЛИ К ТАКОГО РОДА ПОБЕДАМ, ХОТЯ И ЯВЛЕНИЕМ ИЗ РЯДА ВОН ВЫХОДЯЩИМ ОНА ТОЖЕ НЕ СТАЛА. В УНИВЕРСИТЕТЕ ЕСТЬ ЧЕМПИОНЫ МИРА ПО СПОРТУ, ПОБЕДИТЕЛИ РАЗЛИЧНЫХ КОНКУРСОВ И ГРАНТОВ... УСТРАИВАТЬ PR-ШОУ ИЗ ЭТОГО СОБЫТИЯ НЕ СТАЛИ».

Сами чемпионы – студенты механико-математического факультета Илья Немец, Ренат Муллаханов и Антон Фирсов – так же говорили о своих достижениях более чем скромно. Не раз проскальзывала оговорка, что все это «случайность», хотя несколько лет подготовки случайностью признать трудно.

– Мы и сами не ожидали, что получим золотые медали, – рассказывает тренер команды Юрий Айдаров. – Даже иллюзий не питали... За пять часов участникам чемпионата предлагалось решить десять задач. Наши ребята решили шесть, причем три из них – за последний час. Наибольший балл набрала команда Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики, она справилась с семью. Последнюю за дачу наши ребята отправили на проверку буквально в последние пять минут. Ответ не сошелся с указанным... Сначала они думали ее вообще не посылать, но потом все-таки отправили.

Когда стали вызывать для награждения серебряными медалями команды, решившие по пять задач, и нас среди них не на-

звали, мы подумали, что в какой-то из пяти задач, в которых, в принципе, мы были уверены, что-то не так. А потом услышали, что у нас шесть правильно решенных задач! И мы получаем золотую медаль!

Оказывается, и в заданиях мирового первенства тоже бывают опечатки. Обычно на них де лаются ссылки, и участники об этом знают. Но лист с опечатками посмотреть просто забыли. Немудрено – до последних минут бились над решением шестой задачи. И, как говорится, по закону подлости оказалось, именно для нее был неправильно указан типовой ответ

Соревнования называются «Чемпионат мира», сразу возникает ассоциация со спортивными состязаниями, то лпами болельщиков, нервными тренерами, свистками судей... Понятно, что здесь все совсем по-другому. А как?

Юрий Айдаров: «Примерно так. Три человека за одним компьютером вместе делают одно задание. Чаще всего один придумывает решение. Другой критически его оценивает. Третий набирает программу этого решения на компьютере. Роли эти, правда, не постоянны. Ребята могут меняться местами. Говоря языком футбола, защитник тоже может забить гол. На чемпионате в Праге Ренат Муллаханов отвечал за реализацию, в то время как Илья Немец и Антон Фирсов работали над алгоритмами и текстами».

– А как же «нервничающий тренер»?

– Я стоял далеко, на балконе, смотрел, как ребята работают, и болел за них.

– Судьи?

– Достаточно объективны. Все участники были на равных. Все сидели в одном зале, за одинаковыми машинами. Получили одни и те же задачи. Выполнение задания проверял «главный» компь-

не удалось пробиться в финал. «Золотая» команда формировалась несколько лет. В начале завершившегося чемпионата – в четвертьфинале – с Ильей Немцем и Ренагом Муллахановым выступал в качестве участника еще Юрий Айдаров, но позднее, летом, были приняты новые правила, запретившие участие в чемпионате студентов старше 5-го курса. Юрия, ставшего тренером, заменил Антон Фирсов. Как же тренируется команда? Задачи есть в Интернете, бери и решай. Снова решай, снова. Опыт – сын ошибок трудных... А в команде главное – слаженность, сработанность, полное взаимопонимание.

– Спорщики, – говорит Юрий, – отсеиваются еще на отборочных турах в университетах, в четвертьфиналах. К участию в международных соревнованиях приходят только сплоченные команды. Они работают в несколько раз эффективнее.

Да, и с этим не поспоришь. Жаль, что возраст участников ограничивается студенческими рамками, – ну на то это и чемпионат среди студентов. В команде грядут перемены. И тренеру, и руководителю нужно вновь присматриваться, искать, пробовать новых ребят. И выводить их на орбиту опыта подготовки имеется. А что же наши победители? Небось, уже за кордон «просватаны»?

– Пока предложений от западных вузов или фирм, – успокаивает Юрий, – не было. Но думаю, что с такой подготовкой ребята в жизни не потеряются. Главное – они умеют видеть и решать ключевые проблемы.

Кстати, что говорить о западных вузах, если ведущие, известные из них остались позади. По этому поводу уже крылатыми стали слова Президента В.В.Путина по поводу переезда студентов из Гарварда в Пермь.

ютер. Причем у каждой задачи был свой «цвет». Если решение оказывалось правильным, команда получала соответствующий цветной шарик. Все могли видеть итоги своей работы в течение первых четырех часов. На столах лежали горки шариков.

Но, как говорит Елена Юрьевна Никитина, руководитель команды, на эти шарики особого внимания никто не обращал – некогда было, и результаты последних пяти минут работы не разглагольствовались. Поэтому ребята и не были ни в чем уверены до конца.

Команды ПГУ участвуют в соревнованиях по программированию с 1996 года. Все это время самое непосредственное, самое живое участие в подготовке студентов принимает доцент кафедры МОВС, ныне зам. декана механико-математического факультета Е.Ю.Никитина. Высокий уровень наших команд уже известен, в 2000 и 2001 годах наш университет принимал у себя четвертьфинальные соревнования Уральского региона. Это факт доверия и признания... Но никогда прежде командам из Перми

То, что успех был оценен по достоинству говорит череда приемов на различных уровнях: ребята встречались с коллегами-студентами, с ректором ПГУ В.В.Маланкиным, с исполняющим обязанности губернатора Пермской области О.А.Чиркуновым, и, как самый высокий уровень – прием в Кремле у Президента России.

Головокружение от успехов вряд ли случится. Ребята трезво оценивают, где-то даже недооценивают себя. Они хотят закрепить свои позиции.

Команда в ее нынешнем составе имеет право выступить еще раз. Она уже завоевала путевку в новый полуфинал, практически сразу же по приезде из Праги, «сгоняв» в Екатеринбург на четвертьфинальные соревнования. Так что надежда на повторение успеха есть. И есть вера в наших ребят. И есть их любовь к выбранной специальности. И есть мудрость педагогов, которые помогают ребятам достигать вершин.

СЕНТЯБРЬ 2003

Открылся 12-й факультет университета – факультет современных иностранных языков и литератур. Декан – профессор Б.М.Проскурнин.

ОКТАБРЬ 2003

Указом Президента Российской Федерации присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» КУРБАЦК ОЙ Ф АИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, профессору кафедры минералогии и петрографии; ЯКОВЛЕВУ ВАДИМУ ИВАНОВИЧУ, профессору кафедры механики и процессов управления.

ного образования Российской Федерации» ПУТИН Г.Ф., зав. кафедрой общей физики.

20 октября в зале Ученого Совета ПГУ в рамках акции «Бюджет открывает Россию» состоялась пресс-конференция представителей Букеровского комитета Игоря ШАЙТАНОВА и Олега ПАВЛОВА.

17 октября в актовом зале первого корпуса ПГУ состоялась встреча студентов, преподавателей и сотрудников с Ириной Муцовой ХАКАМАДОЙ, заместителем председателя Государственной думы Российской Федерации, кандидатом экономических наук.

13-14 ноября Пермский университет совместно с Администрацией Пермской области провел Вторые Осоргинские чтения, посвященные 125-летию со дня рождения русского писателя, уроженца Перми Михаила Андреевича Осоргина (1878-1942).

Согласно Приказу ректора ПГУ от 3 ноября 2003 года №469 «О реорганизации WWW-сервера ПГУ» все подготовленные факультетами, кафедрами и подразделениями университета информационные материалы для WWW-сервера должны предоставляться только в электронном виде по электронной почте на адрес WebMaster@psu.ru.

ХРОНИКА ПГУ

2003-2004 УЧЕБНЫЙ ГОД

1 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ НОВОГО КОРПУСА ПГУ, ХОЗЯЕВАМИ КОТОРОГО СТАЛИ СТУДЕНТЫ И СОТРУДНИКИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО И ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ.

С 1 по 10 октября в Пермском университете проходило личное первенство среди студентов по программированию. Победителями стали: 1 место – Муллаханов Ренат (механико-математический факультет, 3 курс, 1 группа); 2 место – Немец Илья (механико-математический факультет, 3 курс, 1 группа); 3 место – Фирсов Антон (механико-математический факультет, 3 курс, 1 группа).

14 октября – день рождения университета. (ПГУ открыт 14 октября 1916 года). К этому дню приурочен выпуск первого (пилотного) номера ежегодного информационно-художественного журнала «Университет» под патронатом ректора и Совета попечителей университета.

Приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 сентября 2003 г. за заслуги в области образования награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессиональ-

21 октября состоялась встреча ветеранов университета. В программе – выступление ректора ПГУ профессора В.В.Маланина, праздничный концерт, а также дружеские чаепития по факультетам и подразделениям.

23 октября в актовом зале корпуса №1 ПГУ состоялась встреча руководителя фракции КПРФ в Государственной думе, лидера избирательного объединения «Коммунистическая партия Российской Федерации», доктора философских наук Геннадия Андреевича ЗЮГАНОВА со студентами, преподавателями и сотрудниками университета.

НОЯБРЬ 2003

12 ноября в зале заседаний Ученого Совета состоялась встреча студентов с проректором по учебной работе Игорем Юрьевичем МАКАРИХИНЫМ. Тема встречи: «Как стать успешным профессионалом? Как сделать карьеру?»

26 ноября в зале заседаний Ученого Совета состоялась конференция трудового коллектива Пермского государственного университета. На повестке дня — избрание Ученого Совета университета на новый срок; отчет комиссии по социальному страхованию за 2000-2003 гг.

ДЕКАБРЬ 2003

1-11 декабря в большом зале ДК ПГУ прошел IV тур фестиваля «Студенческая весна ПГУ – 2003».

Декабрь. В спортклубе «НАУКА» создан тренерский совет, основной задачей которого является координация спортивной работы в ПГУ.

Постановлением Законодательного собрания и Администрации Пермской области от 18 декабря 2003 г. за большой вклад в развитие системы образования Пермской области, высокие достижения в научной, организаторской и вос-

питательной деятельности присвоено почетное звание «Почетный гражданин Пермской области» МАЛАНИНУ Владимиру Владимировичу, ректору Пермского государственного университета, председателю Совета ректоров вузов Пермской области, доктору технических наук, профессору.

ЯНВАРЬ 2004

17 января в зале самбо Пермского государственного университета состоялось Открытое первенство г.Перми по самбо среди юниоров. В командном первенстве сборная ПГУ заняла первое место. Среди участников соревнований первое место заняли: Рукавицын Максим, Тимофеев Владислав, Орлов Иван.

В ПГУ вышла в свет новая монография по химии. Название книги: «Аналитический контроль содержания поллютантов в объектах окружающей среды». Авторы: М.И.Дегтев, Л.И.Торопов.

25 января – Татьянин День. ПРОГРАММА ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, посвященных Дню студента: Концерт ака демического хора «Млада» в Органном зале Пермской государственной филармонии. Студенческое гуляние «Приключение Татьян в Королевстве обезьян» (Парк Горького). Праздничная дискотека во Дворце молодежи Пермской области.

Приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 января 2004 г. за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов награждены нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»:

- МОСКАЛЕВ Александр Васильевич, профессор, доктор юридических наук, зав. кафедрой конституционного и финансового права;
- ЧАГИН Георгий Николаевич, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой древней и новой истории России;

- ШАРЫГИН Михаил Дмитриевич, профессор, доктор географических наук, зав. кафедрой социально-экономической географии.

ФЕВРАЛЬ 2004

Российский студенческий спортивный союз совместно с Пермским государственным университетом проведет с 26 по 29 февраля Чемпионат России среди студентов по зимнему мини-футболу (мужские команды). В соревнованиях приняли участие вузы – победители региональных соревнований.

За многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов награждены Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации

- БОРИСЕВИЧ Галина Яковлевна, зав. кафедрой углового процесса и криминалистики;
- БУРЫЛОВА Лилия Григорьевна, доцент кафедры экономики, предпринимательства и менеджмента;
- ГОНЦОВ Николай Иванович, заместитель декана, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения;
- КУЗНЕЦОВА Алевтина Петровна, старший преподаватель кафедры английской филологии;
- ЛИТВИНОВА Марианна Наумовна, доцент кафедры английской филологии;
- ЛЮБИМОВ Дмитрий Викторович, профессор, зав. кафедрой теоретической физики;
- МАКСИМОВ Владимир Петрович, профессор кафедры экономической кибернетики;
- МИНЬКЕВИЧ Ирина Игоревна, старший преподаватель кафедры динамической геологии.

Решением № И-4 от 11 февраля 2004 г. Президиум Национального комитета по теоретической и прикладной механике РАН за выдающиеся работы в области теории гидродинамической устойчивости и турбулентности награждает ЛЮБИМОВА Дмитрия Викторовича,

заведующего кафедрой теоретической физики, профессора, премией имени академика Г.И.Петрова 1-й степени.

МАРТ 2004

4 марта состоялся праздничный вечер преподавателей и сотрудников ПГУ, посвященный Международному женскому дню 8 Марта. В программе вечера – концерт студенческой самодеятельности, танцы.

7 марта в зале самбо ПГУ состоялся Чемпионат Пермской области по тхэквондо (ВТФ). Студенты ПГУ, занявшие на этих соревнованиях призовые места:

- ГУЛЯЕВ Игорь – 1 курс, философско-социологический факультет;
- КУРИЛО Юлия – 1 курс, экономический факультет;
- ПАРШАКОВ Максим – 3 курс, юридический факультет;
- ФЕДОСОВА Мария – 3 курс, экономический факультет.

23–26 марта состоялась выставка учебных заведений и вакансий рабочих мест «Образование и карьера» в помещении выставочного центра «Пермская Ярмарка». Пермский университет традиционно представлен одной из самых больших экспозицией.

Студенты механико-математического факультета МУЛЛАХАНОВ Ренат (3 курс, 1 гр.), НЕМЕЦ Илья (3 курс, 1 гр.), ФИРСОВ Антон (3 курс, 1 гр.) получили золотую медаль в студенческом чемпионате мира по программированию «The 28th Annual ACM International Collegiate Programming Contest World Finals».

АПРЕЛЬ 2004

1 апреля состоялась встреча с Епископом Пермским и Соликамским Ириархом.

В апреле на всех факультетах прошли студенческие научные конференции.

22–23 апреля в ПГПУ состоялась II региональная научно-практическая студенческая конференция: «Человек, общество, культура: историческое измерение»; в ней приняли участие 12 студентов историко-политологического факультета университета, занявшие

все призовые места, но лучшими были признаны Иван КОЛПАКОВ и Марина ЧЕРНОВОЛОВА.

28 апреля в ПГУ прошла традиционная весенняя легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Пермский университет».

29 апреля состоялось заседание философского дискуссионного клуба «Утробин против Мусаеяна»-15. Тема дискуссии: «Религия и церковь в современном мире (2 взгляда на проблему)».

Команда механико-математического факультета в составе Антона ЧУПИНА, Александра СИНЕРА, Галины КРОХАЛЕВОЙ стала абсолютным чемпионом в открытой региональной олимпиаде по теоретической механике «Поволжье – Урал 2004» с участием стран СНГ.

Татьяна ТЕРЕХАНОВА, студентка географического факультета, стала победителем открытого конкурса стипендий им. В.И.Вернадского.

Приказом № 597-к Министерства юстиции Российской Федерации за личный вклад в развитие юридической науки и образования, подготовку квалифицированных кадров профессор С.Г.МИХАЙЛОВ, декан юридического факультета ПГУ, награжден медалью АНАТОЛИЯ КОНИ.

МАЙ 2004

17-28 мая в Пермской области по инициативе Пермского Славянского культурного центра проводятся Дни славянской письменности и культуры. В них принимают активное участие студенты-филологи.

19-21 мая состоялась международная научно-методическая конференция «Учебный процесс в современной высшей школе: содержательные, организационные и научно-методические проблемы».

Студенты ПГУ приняли участие в прошедшем в Кемерове Всероссийском фестивале «Студенческая весна»-2004.

За многолетнюю плодотворную работу в системе высшего профессионального образования, успешной учебной, научной, методической и воспитательной работе, большой личный вклад в подготов-

ку высококвалифицированных специалистов, награждены Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации:

- БАРДИНА Валентина Петровна, старший преподаватель кафедры английского языка;
- ВАВИЛИНА Тамара Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкой филологии;
- КИРЮХИН Валерий Иванович, проректор по хозяйственной работе;
- МАЛИНИНА Людмила Николаевна, ведущий инженер кафедры физики твердого тела;
- СНЕТОВА Нина Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии;
- СОКОЛОВА Муза Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии;
- СУВОРОВ Василий Иванович, кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии растений и микроорганизмов;
- СУСЛОНОВ Владимир Михайлович, доктор технических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе.

1 место в конкурсе молодых ученых на международной конференции Ассоциации «История и компьютер» в Москве заняла студентка III курса историко-политологического факультета (единственная студентка среди участников конференции).

Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» СТАБРОВСКОМУ Александру Сергеевичу, директору музея истории Пермского государственного университета.

С 25 по 30 мая прошел международный симпозиум «Карстоведение – XXI век: теоретическое и практическое значение», посвященный 100-летию профессора Г.А.Максимовича.

29 мая в Пермском университете состоялось открытие мемориальной доски профессору Георгию Алексеевичу Максимовичу, видному советскому геологу, чей 100-летний юбилей отмечается в этот день.

30 мая на базе Пермского государственного технического университета прошла областная студенческая олимпиада по естественнонаучным и общетехническим дисциплинам. Команда ПГУ заняла 1 место, набрав в два раза больше очков, чем команда ПГТУ, занявшая 2 место.

ИЮНЬ 2004

Студентка III курса факультета современных иностранных языков и литератур (кафедра романской филологии) Марина ИВОНИНА победила во Всероссийском конкурсе эссе на французском языке «Allons en France».

10 июня профессор П.Г.БАГДЕРИН, зав. кафедрой ФКиС, стал победителем на Чемпионате России по борьбе самбо среди ветеранов в г.Энгельсе (Саратовская область).

16 июня состоялось последнее в этом учебном году заседание Совета ректоров вузов Перми и Пермской области. Традиционно был заслушан отчет председателя Совета – ректора ПГУ профессора В.В.МАЛАНИНА, а также обсуждены насущные проблемы высшей школы в новых условиях реформирования как системы образования, так и министерств и соответствующих ведомств.

В 2004 г. в Пермском государственном университете открыта новая специальность – «Компьютерная безопасность».

Начал работу региональный центр «Интернет-образование», созданный в соответствии с проектом «Поколение.ru». Региональный центр Интернет-образования может принять одновременно 40 слушателей, что составит более 1000 человек в год.

24 июня Его Королевское Высочество Принц Майкл КЕНТСКИЙ (Великобритания) и сопровождающие его журналисты британских СМИ посетили Пермский государственный университет.

С 28 июня по 1 июля на базе кафедры механики и процессов управления (заведующий – доктор технических наук, профессор В.В.Маланин, ректор ПГУ) прошло III Всероссийское совещание-семинар заведующих кафедрами теоретической механики вузов Российской Федерации.

Григорий ОЖМЕГОВ,
герой Советского Союза,
студент Пермского
государственного университета

Александр СТАБРОВСКИЙ

60-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

**СМЕРТЬЮ
СМЕРТЬ
ПОПРАВ**

С тоял сентябрь, припекало по-осеннему солнце, в воздухе витал терпкий запах перезревшего винограда, гари и пороха... Вот уже который час шел бой за высоту 801 близ села Агриш. Высота доминировала над местностью, и фашисты, понимая выгодность положения, с упорством обреченных оборонялись, поливая свинцом долину. Шквальный огонь из пулеметов и автоматов буквально прижимал цепи советских солдат к порыжевшей и рассохшейся от солнца земле. Нависла опасность срыва операции, так как атаки одна за другой захлебывались, зарывая солдат в землю.

«Что делать? Что?! Ребята гибнут... а если... Прикрой!» – и он решился.

Как только вновь захаркал смертью пулемет, он вдруг вскочил и бросился к кустам, что спускались по склону высоты к лождине. Ошалев от неожиданности и такой напости, немцы не успели перевести огонь, как он уже упал под густым кустом... Зато товарищам не повезло: не поняв, что нужно лишь прикрыть его огнем, они бросились вслед... Несколько человек упали замертво, сраженные пулеметной очередью, многие были ранены...

Плотно прижимаясь к земле, укрываясь редкими кустами, он, словно ящерица, пополз вверх по руслу высохшего ручья к гребню, туда, где укрепились враги. Ключие кусты рвали лицо, цеплялись за гимнастерку пот застилал глаза...

«Ну вот, кусты кончились...» – отдышавшись, он на миг замер, – до врага метров двадцать открытого простреленного пространства.

«А-а-а-а...!» – с диким криком, словно черт из табакерки, он вскочил и кинулся вперед, на ходу бросая гранату...

Заняв пулеметную точку, он стал забрасывать гранатами изгиб траншеи... Растерявшись, немцы прекратили огонь, и наши солдаты бросились на выручку сержанту

«Только не стоять!.. Двигаться, двигаться вперед...» – стучало в висках, и он бросился вперед вдоль траншеи, поливая немцев огнем автомата, заставив замолчать еще два пулеметных гнезда...

«О, черт!..» Рыжий и рослый, с сильным запахом пота и перегара, фашист вдруг навалился на него...

Но однополчане были уже рядом.

«Спасибо, Гришка! Роту спас!..» – крикнул взводный, помогая ломать рыжего.

Но вскоре немцы пришли в себя, они не очень-то хотели оставлять занятые и выгодные позиции, тем более что к ним спешило подкрепление.

Сержант первым заметил движение на фланге: «За мной, вперед!» – и вновь бросился на врага... Смяв одну группу, он развернулся, увидел другую..., но не успел поднять автомат, как у его ног разорвалась граната... Тысячи осколков ворвались в тело... Бросивший гранату немец с удивлением смотрел, как его враг продолжал стрелять из автомата.

Громкое «Ура-а-а-а!» уже гремело вокруг, это рота овладела высотой.

В угаре боя Григорий бросился вперед, но под ногами разорвалась еще и мина...

Остекленевшим взглядом, устремленным в вечность, смотрел на немца сержант. Его руки еще продолжали крепко держать автомат, палец нажимал курок, а в сознании сквозь кровавую пелену вдруг всплыли глаза матери: «Мама...».

И он увидел себя загорелым и сильным в далекой деревне Батанихи, что в Удмуртии. Мать, прижавшись к нему, плакала, про-

щаясь, – он едет в Пермь, поступать в университет...

Тогда еще не было войны – в 1931 гон поступает на геологический факультет Пермского университета.

Из воспоминаний профессора Г. А. Максимовича:

«Трудно приходилось Григорию, сказывалось недостаточное образование. Но на практике он проявил себя прекрасно. За время учебы Ожмегов проходил многообразную производственную практику. Это поисковая боксито-каолиновая партия Пермской геологической базы, разведка кварцевых песков в районе Кунгура, поиски и разведка агросырья по заданию Областного земельного управления. Преддипломную практику он проходил под моим руководством в партии научно-исследовательского сектора геологического факультета по поискам бокситов в Нижне-Тагильском районе Свердловской области. Будучи студентом, отличавшимся большой физической силой, принимал участие в исследовании строительных площадок гидролизного завода в районе Красного Октября в Перми и завода сухой перегонки дерева в районе Краснокамска. Учился Ожмегов хорошо. А на II научной конференции университета по производительным силам Урала он сделал доклад «Актайское месторождение боксита» – по материалам производственной практики. Дипломная работа была защищена на «хорошо». Прекрасный был парень, я горжусь своим учеником».

...Шум боя проникал в его сознание, но он не осознавал, где он и что с ним...

Лица дорогих людей, мордашки ребятишек из школы, где он работал директором после университета... Бологические партии по разведке нефти между Волгой и Уралом. Симпатичные лица хохлушек... с 1940 года он работал уже на Украине...

Отголоски выстрелов и взрывов всколыхнули память – «Война!»

Да, была война, тяжелое лихолетье...

Войну он встретил на Украине... Несмотря на хаос сумасшедшего наступления немцев, он не растерялся. Обстоятельства не дали попасть в армию, но он воевал в партизанском отряде близ Киева. Долгих два года партизанил, многое видел...

После освобождения Киева полный ненависти к врагу продолжал воевать, но уже в армии, он – сержант Григорий Ожмегов...

Запах гари и винограда ненадолго вернул его к действительности...

«Высоту взяли? – Взяли!»...

Кровавое море поглотило его, а впереди он увидел свет, яркий свет, быстро приближающийся свет зовущий его вперед...

Как ни старались однополчане бережно нести своего сержанта, в дороге он умер...

В том бою Григорий уничтожил 27 солдат и офицеров, вывел из строя две огневые точки...

Он не искал славы – он выполнял свой долг. И слава пришла сама, как приходит она ко всем истинным патриотам Отчизны.

Григорию было тридцать три года, когда, взяв высоту 801, он шагнул в бессмертие, смертью смерть поправ.

24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии сержанту Ожмегову Григорию Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Через 15 лет приказом министра обороны его имя навечно занесено в списки роты.

В память о студенте Герое Советского Союза Григории Ожмегове укреплен мемориальная доска на старом корпусе университета.

Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА

ОТЕЦ

ОТЕЦ БЫЛ СОВРЕМЕННОМ СОЛЖЕНИЦЫНА И БУЛГАКОВА. КАЖДОМУ ИЗ НИХ ПРИХОДИЛОСЬ РЕШАТЬ НЕЛЁГКУЮ ЗАДАЧУ, КАК ДОСТОЙНО ЖИТЬ, УСПЕШНО РАБОТАТЬ В ВЫПАВШЕЕ НА ИХ ДОЛЮ ТРУДНОЕ ВРЕМЯ. (А БЫВАЮТ ЛЁГКИЕ ВРЕМЕНА? ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЫБРАЛ ПУТЬ СЕРЬЁЗНОГО И ЧЕСТНОГО ТРУДА, НАВЕРНОЕ, НЕТ). СО СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ ОНИ СПРАВИЛИСЬ.

П риблизается столетний юбилей Виктора Фёдоровича Усть-Качкинцева. В связи с этим неизбежно возникают воспоминания о тех годах, когда он был в полном здравии, результативно работал, читал лекции, руководил аспирантами, вёл научную работу. Некоторые из этих воспоминаний о В.Ф.Усть-Качкинцеве, моём отце, я хочу предложить читателям, более подробно рассказав о первых тридцати годах его жизни.

Поступив в университет в 1924 году, он проработал в нём практически всю жизнь, до последнего дня. 28 января 1976 года В.Ф.Усть-Качкинцев принял последний экзамен – их у него в зимнюю сессию было 11, а 29 января скончался.

Короткий перерыв в работе в Пермском университете приходится на 1932-36 годы, когда В.Ф.Усть-Качкинцев был командирован в Москву в на учно-исследовательский химический институт. Инициатором командировки был Н.А.Трифонов, профессор Пермского университета. На основании поданных им документов нарком обороны в Москву поехали он сам и, как он говорил, его любимые ученики В.Ф.Усть-Качкинцев и Роман Викторович Мерцлин. Николай Александрович Трифонов был руководителем дипломной работы моего отца. Он высоко оценивал ее, отмечая, что по данной тематике это лишь шестое научное исследование в России.

Н.А.Трифонов оказал большое влияние на Виктора Фёдоровича, на его становление как учёного. А отношения, начавшись с совместной работы профессора-руководителя и студента, переросли затем в дружеские, полные взаимного уважения и симпатии. Их научное сотрудничество продолжалось вплоть до тяжёлой болезни Николая Александровича.

Свою профессию В.Ф.Усть-Качкинцев выбрал, ещё не кончив школу.

Он родился 6 февраля (24 января) 1905 года в городе Лысьве Пермской губернии. Вернее, городом Лысьва стала после революции. А до 1917 года был Лысьвенский завод, говорили «родился в Лысьвенском заводе». Металлургический завод до революции принадлежал графу Шувалову.

Дома были преимущественно деревянные, с большими усадьбами (огородами, скотными дворами), люди жили своим хозяйством, сохранялся уклад сельской жизни. Не составляла исключения и семья моего отца. Глава семьи Фёдор Александрович был известным и за пределами Лысьвы портным, бывало, к нему из Перми приезжали важные персоны заказать сюртук или пиджачную тройку. Мой отец был старшим из детей, кроме него были ещё сестра Валентина и брат Анатолий. Семья была зажиточной: у Фёдора Александровича был добротный двухэтажный дом, покосы за орудом, ульи. Ему принадлежал единственный в городе кинотеатр «Триумф». Но никаких разговоров о дорогих вещах – мебели, посуде, драгоценностях – я не помню. Не только абсолютно чуждый меркантильности мой отец, но и вся семья не придавали этому значения. В вещах ценилась их способность выполнять своё назначение, а не цена и вид. Разумная умеренность в нарядах, обстановке, еде была естественной чертой жизни, а не результатом скудости.

Все трое детей Фёдора Александровича получили высшее образование.

В детстве и юности все мною читали. Дома была неплохая библиотека, выписывали несколько журналов, в том числе, конечно, «Ниву» с обязательным приложением – русской и зарубежной классикой. У отца была хорошая память. Помню, как он удивлял меня чтением наизусть запрещённых в годы моей юности Бумилёва, Есенина. От него я узнала Вертинского, стихи из популярной некогда книги пародий «Парнас дыбом». Он хорошо знал русскую историю, историю других стран. Легко ориентировался в международной обстановке начала XX века. Все эти знания приобретались не специальным изучением тех или иных предметов. Они появлялись в процессе чтения книг, газет, из бесед на всевозможные темы – философские, литературные, политические, научные, которые были неотъемлемой чертой жизни русской интеллигенции конца XIX – начала XX века. Меня всегда удивляла разносторонняя эрудиция отца. Спроси его, кто такие гиперборейцы, чем знаменит Дизраэли, когда и кем основан орден иезуитов, он рас-

скажет подробно, предварительно удивившись моему невежеству. Это же касалось различных научных и технических вопросов. Недаром к нему обращались за советом самые разные специалисты. Один мой знакомый провёл у нас несколько вечеров, советуясь с отцом, как ему читать курс высшей математики в фармацевтическом институте, и считал, что эти советы очень помогли ему, особенно на первых порах. Я уже не говорю о химии – коллеги вспоминают о его необычайной эрудиции, и не только в той области, которой он занимается. А начало этой всесторонней образованности было положено в детстве, в доме родителей.

Отец начал учиться ещё в гимназии, которая в Лысьве была одна, поэтому мальчики и девочки учились вместе. Кончал же он школу второй ступени. Ещё за два года до ее окончания, в 1921 году, отец поступил на работу в химическую лабораторию Лысьвенского металлургического завода в качестве ученика-лаборанта. Затем занимал должность младшего лаборанта. За три года работы он познакомился с основными методами химического анализа, прошел необходимую школу каждого химика. Эта работа под руководством крупного аналитика, известного на Урале химика Е. В. Кукулина – заведующего лабораторией – определила выбор профессии для Виктора Фёдоровича. Продолжал он работу и после окончания школы.

Причин, по которым отец так рано начал работать, было несколько. Одна сугобо прагматичная: он понимал, что происхождение может очень повредить ему и при продолжении образования, и вообще в дальнейшей жизни, и поэтому делал себе трудовую биографию. Ну, а кроме того, удовлетворял свой рано возникший интерес к химии и желание что-то делать самому. Виктор Фёдорович принадлежал к тому типу людей, которым непонятна и скучна праздная жизнь. О работе в химической лаборатории завода отец рассказывал немного, но вспоминал тепло и Е. В. Кукулина, и остальных сотрудников.

Осенью 1924 года Лысьвенским фабзавкомом В. Ф. Усть-Качинцев был командирован для продолжения образования в Пермский университет.

Поступил Виктор Фёдорович на химико-фармакологическое отделение при медицинском факультете университета.

Жизнь студентов тех лет очень отличалась от нынешней. Вместе учились люди разные по возрасту от только что окончивших школу до отцов и матерей семейств. В одной группе отлично уживались дети Юрьевского профессора Алексеева и рабфаковец «от сохи». Были среди студентов активисты-комсомольцы, и демонстративно аполитичные, и критически относящиеся к режиму.

Нравы университета тех лет несли на себе черты той уникальности, которой отличалась тогда жизнь страны. Ещё сравнительно мирно сосуществовали представители разных эпох: старой дореволюционной, да ещё с чертами быта Западной Европы (носителями её в университете были Юрьевские профессора; нарождавшейся советской (эту представляли вчерашние рабфаковцы, из них потом вышла комсомольская и партийная номенклатура) и, наконец, дети дореволюционной интеллигенции (моя мать – дочь земского врача), богатых мастеровых (как мой отец), служащих и священников (эти старательно скрывали своё происхождение) представляли пореформенную Русь, страну нарождавшегося капитализма, обвалившегося в 1917 году. Уживались все эти представители разных эпох неплохо. Все оценивали друг друга по человеческим качествам, классово-политический подход отнюдь не доминировал. Профессора Юрьевского университета, лекции которых слушали мои родители – Алексеев, Куликовский, Змачинский – говорили студентам «коллектив» и уж

непрерывно – «Вы». Они хранили память о старых университетских обычаях, о дуэлях (порой в виде шрамов от шпаги), но при этом были вполне лояльны новому режиму демократичны, входили в бюро факультета вместе со студентами, а между лекциями, чтобы согреться, играли все вместе в чехарду.

Жил мой отец в мансарде химического корпуса. У них с другом было в распоряжении столько места, что они объезжали свои владения на велосипеде. Распорядок занятий был тоже весьма организован от сегодняшнего. Конечно, никакого обязательного посещения. Читались лекции, лаборатории были открыты до позднего вечера, а иногда, если лаборант или препаратор жил рядом, то и крутые сутки. Прослушав курс, выполнив нужное количество лабораторных работ, студент «отлавливал» преподавателя и договаривался с ним о сдаче экзамена. Число пересдач было не ограничено. Отметки ставились только «уд», «неуд». Жили студенты голодно, бедно, но это воспринималось как норма. Немного легче стало, когда начался нэп. Открылись недорогие столовые. А на привокзальной площади к прибытию дальних поездов накрывались столы: заплатив за рюмку водки, можно было в неограниченном количестве отведать всевозможных закусок. Рай для голодных студентов.

Часто ходили в театр, где брали на всех одну ложку, набивались в неё да ещё на пол сваливали верхнюю одежду, чтобы не платить пятак в раздевалке. Постоянной труппы тогда в Перми не было, каждый сезон приезжали новые артисты, но отменные. Тогда мои родители слышали Козловского, Лемешева, даже Собиннова. Несколько сезонов Пермь покоряла Мухтарова – меццо-сопрано. В 1926 году в Пермь приехал Маяковский, на встречу с ним родители не попали, да и не очень рвались. 14 октября того же года университет отмечал десятилетие. Всё было очень торжественно, этот день в городе был объявлен нерабочим, улицы украсили флагами, вечером праздник переместился в оперный театр.

Студентов той поры отличала серьёзность. Они были взрослыми самостоятельными людьми вне зависимости от возраста. Многие, как и мои родители, работали во время учения. Это нужно было для того, чтобы прокормиться, но ещё и потому что казалось естественным: взрослый человек должен трудиться. И в труде, в первую очередь, ценились его содержание и полезность, а не те деньги, которые он даёт. Слова «халтура» в обиходе не было, плохо работать было стыдно, недостойно порядочного человека. Интересно, что, вспоминая нэп, мои родители весьма положительно оценивали те изменения жизни, то оживление, которое он принёс, но всегда – и тогда, и годы спустя – к нэпманам, быстро и нечестно разбогатевшим людям, сразу же начавшим отчаянно, пошло, нагло и безвкусно прожигать бешеные деньги по ресторанам и вечеринкам, относились с брезливым презрением.

С начала учения Виктор Фёдорович всё время работал: сначала были всякие случайные заработки, потом – лаборантом химической лаборатории в школе № 17, потом там же преподавателем химии. В школе они работали вместе с моей мамой. Начиная со второго курса В. Ф. Усть-Качинцев работал на кафедре аналитической химии сначала в качестве препаратора, затем и о. лаборанта.

Химическая лаборатория была одна, межфакультетская. Заведовал лабораторией Феликс Августович Кесслер. Виктор Фёдорович готовил по рецепту Кесслера задачи и принимал их, в том числе вёл занятия и у своего курса. Студенты должны были определить состав вещества, но даже своим одноклассникам Виктор Фёдорович не подсказывал, за что в длинной песенке химфака заслужил строчку:

«Виктор Фёдорович-красавчик, Виктор Фёдорович-мерзавчик».

Песня отражала всю жизнь химфака, а каждый куплет кончался унылым самокритичным припевом:

«Химия, химия, сугубая химия! Чтобы химию учить, идиотом надо быть».

Так как жил отец в мансарде химкорпуса, то часто спускался в лабораторию поздно вечером и работал ночью. Занимался своими задачами, принимал задания у студентов. Такой распорядок рабочего дня никого тогда не смущал. У отца были золотые руки, он сам делал некоторые приборы, выучился стекловому мастерству. Это очень выручало нас позже, в годы войны. Электрического освещения в квартирах не было, стёкла к керосиновым лампам стоили на рынке огромных денег. А отец выдувал их сам.

Заведующий кафедрой Д.В.Алексеев, оценив способности Виктора Фёдоровича, поручал ему, студенту, как ответственные задания по педагогической линии – приём котлоквиумов, ведение практикума качественного анализа, так и производство для промышленности ответственных анализов.

Ещё до окончания университета, в декабре 1928 года, прекрасно зарекомендовав себя и в работе на кафедре, и в учении, Виктор Фёдорович поступил на работу в Пермский биологический научно-исследовательский институт в качестве научного работника 2-го разряда (гидрохимика). Место работы его было на биологической станции в Нижней Курье.

В студенческие годы началось сотрудничество В.Ф.Усть-Качкинцев с профессором Николаем Александровичем Трифоновым. Н.А.Трифонов, ученик и последователь академика Н.С.Курнакова, с первых дней пребывания в университете широко развернул работы по физико-химическому анализу двойных жидких систем. Несмотря на сравнительно недолгое пребывание в университете (1927-1932), Николай Александрович оказал большое влияние на деятели кафедры физической химии, создал новое научное направление.

Дипломная работа Виктора Фёдоровича «Электропроводность двойных жидких систем», выполненная под руководством Н.А.Трифорова, была блестяще защищена в публичном заседании и вошла впоследствии в обзорную работу лаборатории Н.А.Трифорова, помещена в трудах 6-го Менделеевского съезда. Позднее, в 1937 году, академик Н.С.Курнаков и доктор химических наук Н.Н.Ефремов в представлении В.Ф.Усть-Качкинцев к учёному званию профессора отметили, что его «будущее лицо как научного работника» они заметили, когда ознакомились с его дипломной работой.

Во время учения занимался Виктор Фёдорович и общественной работой, как мне представляется, той её частью, которая была связана с непосредственным делом, а не с идеологией. Не только в комсомол, но и в партию мой отец ухитрился не вступить, занимая в зрелом возрасте весьма ответственные посты. Перед окончанием университета он был секретарём химической предметной комиссии.

После окончания университета Виктор Фёдорович «был настолько известен в кругах научных работников, что ему было предложено, минуя аспирантуру занять сразу место младшего ассистента при кафедре аналитической химии» (из отзыва химико-технологического института).

Занимаясь педагогической работой, Виктор Фёдорович не оставляет и научную. В первые же годы он выполняет ряд самостоятельных научных исследований, продолжает работу в области физико-химического анализа. В 1930 году Виктор Фёдорович принимает активное участие в организации областных курсов лаборантов химической и металлургической промыш-

ленности, где одновременно проводит занятия по качественному и количественному анализу.

В 1930 году Виктор Фёдорович был утверждён ассистентом кафедры аналитической химии, которая к тому времени была передана в ведение только что открытого Пермского химико-технологического института. Одновременно с работой в химико-технологическом институте он преподаёт также на курсах рабочего образования, в Пермском химтехникуме, а затем ему доверяют ведение доцентских курсов физической и коллоидной химии в Пермском медицинском институте.

Работал в те годы Виктор Фёдорович много, интенсивно, как, впрочем, и всю жизнь. Работа одновременно в нескольких местах – это, конечно, прозаическое и вполне объяснимое желание заработать. Верно, денег всё равно было мало. В 1929 году, окончив университет, Виктор Фёдорович женился. Его жена, моя мама, Людмила Фёдоровна Маргаритова, училась с ним вместе с первого курса. Жить стали вместе с матерью жены в архиерейских домах (на берегу у Камы). Вместе с ними жили старшая сестра мамы с мужем и дочерью, младшая сестра, тогда студентка. Жили одной семьёй с общими доходами и расходами. Всем руководила мать жены Александра Дмитриевна Маргаритова, женщина умная, интеллигентная, с решительным характером и твёрдой

волей. Начав работать ещё задолго до революции земским врачом, она привыкла к жизненным трудностям. Малое количество денег всеми принималось как данность, из-за этого не огорчались, над этим шутили.

Но была и ещё одна причина, побуждающая отца так много работать. Это природная, врождённая любовь к труду. Для него всю жизнь много, т.е. почти весь день, работать было естественным. Праздность переносил он трудно, отдых для него – это просто смена одной работы на другую. Отец всё умел делать по дому, в свободное от занятий время ремонтировал утюги, ксеросинки,

латал обувь. Но, с уважением относясь ко всякому труду, Виктор Фёдорович всему предпочитал труд преподавателя. Это было его призвание, его наслаждение всю жизнь. Уже в зрелом возрасте, когда я работала в вузе, мы с ним как-то говорили о «Скучной истории» Чехова. Он восхищался тем, как 29-летний человек смог передать переживания старого профессора, как он, никогда не преподававший, верно описал то, с чем радостно соглашался мой отец: «Никакой спор, никакие развлечения и игры никогда не доставляли мне такого наслаждения, как чтение лекций». Этой работой он занимался до последнего дня жизни. Студенты высоко ценили его лекции. Позволю себе привести несколько отзывов его бывших студентов. Юрий Михайлович Полукаров, студент военных лет сейчас доктор химических наук, член-корреспондент РАН, пишет: «Виктор Фёдорович читал спецкурсы «Электрохимия» и «Коллоидная химия». Я слушал эти лекции. Не знаю, с чем это связано, но оба цикла лекций мне не требовалось записывать – весь материал сразу же запоминался, и многое помню до сих пор, особенно коллоидную химию. Логика подсказывает, что происходило это благодаря уникальному таланту Виктора Фёдоровича как преподавателя, увлечь, показать глубину и красоту задачи в химии, и подходы к решению».

Людмила Леонидовна Коновалова, выпускница университета 1946 г., доцент кафедры физической химии, проработавшая на кафедре до пенсии, вспоминает: «Лекции Виктора Фёдоровича запомнились своей необычностью. Они отличались не внешним эффектом, а глубиной проникновения в проблему и совершенно неожиданной постановкой рассматриваемых вопросов, которая слушателям, конечно же, в голову не приходила. Читая лекции, Виктор

Фёдорович часто задавал необычный вопрос, заставляя задумываться о сущности обсуждаемого явления, а затем, как всегда, давал на него неожиданный и нестандартный ответ который не только откладывался в сознании как постижение новой научной истины, но и вызывал эстетическое удовлетворение красотой своей логичности. Виктор Фёдорович умеет обращать внимание на такие детали, мимо которых легко было пройти, не заметив их. Но оказывалось, что именно эти детали особенно интересны и имеют глубокий внутренний смысл. Всё это мне очень нравилось».

Несмотря на то что прошли многие годы, однокурсница Л.Л. Коноваловой Зинаида Ивановна Камелина (Смирнова) вспоминает лекции В.Ф. Усть-Качкинцева живо и восторженно: «На лекциях Виктора Фёдоровича слушатели ощущали себя сопричастными к открытиям в науке. Невозможно было оставаться равнодушным к излагаемому материалу. Виктор Фёдорович умеет вызывать неизменный интерес к теме лекции. Более того, добивался эмоционального восприятия излагаемого материала. Этому способствовала чёткая логика мышления, образная речь и даже голос Виктора Фёдоровича – баритон красивого тембра. На лекциях испытывала чувство радости, желание познания. Только позднее я поняла, что Виктор Фёдорович любил своих слушателей, и именно любовь – надёжная основа усвоения знаний, сообщаемых лектором слушателям».

Уже после смерти отца мне рассказали, что некоторые преподаватели филологического факультета рекомендовали своим студентам хоть раз посетить лекции В.Ф. Усть-Качкинцева, чтобы послушать отличную русскую речь и поучиться ораторскому искусству.

А начало всему было положено в Перми, в том университете, с которым Виктор Фёдорович связал всю свою жизнь.

В октябре 1932 года В.Ф. Усть-Качкинцев «командируется в Москву в научную командировку впредь до особого вызова, без содержания» (из распоряжения директора ПХТИ от 19 октября 1932 г.).

Так закончился первый пермский период в жизни Виктора Фёдоровича. Через 4 года он вернулся в Пермский университет и уже навсегда.

Виктор Фёдорович был крупным учёным, автором 70 научных статей; в соавторстве с В.В. Кузнецовым им написан учебник по физической и коллоидной химии для студентов биологических специальностей. Под его руководством успешно работали и стали самостоятельными исследователями многие сотрудники кафедры физической химии. 10 лет он был деканом химического факультета, в 50-е годы возглавлял ЕНИ, был проректором по научной работе Пермского университета. 26 лет он возглавлял кафедру физической химии.

Была эта жизнь трудной? Несомненно. Прожить жизнь достойно всегда трудно, а занимая ответственные посты, нелегко даже в спокойное время, но такое редко выпадает на долю нашего отечества. А на 70 лет жизни моего отца выпало исключительно сложное время в жизни нашей страны, всего мира.

Две мировые войны, а ещё война с Японией, в год его рождения, потом революция – ве личайшее сотрясение судеб её современников, гражданская война, «странная» Финская кампания, а ещё Халхин-Гол, а ещё короткая война с Японией 1945 года. Да разве только войнами испытывались тогда люди на прочность? Нет нужды перечислять сейчас всем хорошо известные этапы пути, который за это время прошла наша страна. Наверное, наиболее благополучной была пора раннего детства, первые 9 лет жизни отца. Дружная семья, любовь родителей, отлаженный быт в котором было место и общему труду, и общим праздникам, достаток в доме, игры, чтение, учение. Казалось, если много и честно работать, быть порядочным и добрым, то и вся жизнь будет такой же надёжной, без бытовых тягот, наполненная интересной работой и уважением окружающих. В последние годы жизни отец часто вспоминал те годы, стабильность и предсказуемость тех лет. Но сетований на судьбу, идеализации царской России, столь модной сейчас, я никогда от него не слышала. По складу характера, по убеждениям он принадлежал к русской интеллигенции XIX-го века, а у той было много обоснованных претензий к царской власти, и благополучие страны она связывала с благополучием в пер-

вую очередь народа, а не со своим собственным.

Потом были разруха и нужда, полуголодное, а порой и просто голодное существование, аресты близких, постоянный страх за себя, а ещё сильнее за свою семью. Была нелёгкая работа на субботниках во время войны, поездки по окрестным деревням для того, чтобы выменять что-то съестное на мамино платье или мои туфельки, работа на огородах, чтобы продержаться зиму Первую (и единственную) в своей жизни благоустроенную отдельную квартиру отец получил почти в пятьдесят лет.

И ещё, конечно, была постоянная ярость от того, что происходило в стране, отвращение ко лжи, несправедливости, показухности, пронизывающих всю официальную жизнь. Много на эти темы отец не говорил, но иногда грустно пророчествовал словами Брького: «Когда-нибудь всё это лопнет с ужасным звоном». Конечно, недеялся, что в будущем произойдут изменения к лучшему, но добавлял, опять цитируя классика: « Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе». Часто, услышав или прочитав о какой-нибудь очередной лупости верхов, грустно говорил: «Всё это было бы очень смешно, если бы происходило не с нами».

Думаю, и сам отец признал бы, что в его жизни было немало трудного. Но прожил он её достойно. Он только в конце жизни узнал призыв Солженицына «Не жить по лжи» и «Не участвовать», но следовал он этим принципам всю жизнь. И орский лагерный завет, формулировку которого мы все узнали тоже от Солженицына: «Не верь, не бойся, не проси», он тоже выполнял всю жизнь. И это, наверное, сродни тому, что на высотах Пушкина и Блока именуется «тайной свободой».

Но, как это ни противоречит всему только что описанному, жизнь его была в то же время лёгкой и прекрасной, потому что «правду говорить легко и приятно». И поступать всегда только справедливо, на протяжении всей жизни исповедовать всегда одни и те же ценности и всю жизнь посвящать любимой науке, добившись в ней серьёзных результатов, получив признание коллег, тоже легко и отдало.

А ещё был в его жизни Пермский университет. Тогда для большинства людей работа в университете была не службой, а служением. Хотя, конечно, никто так не говорил. Пафос не был в ходу у интеллигенции, слишком много его было в официальной жизни. Университет был для моего отца родным живым существом. Он любил его, радовался успехам, огорчался, когда что-то было не так. Он мог на него сердиться, мог ворчать и поругивать, как члена семьи. В университете не работали, в нём (и им) жили. Пропустить заседание Учёного совета, тем более лекцию, без экстраординарных причин было бессмысленно. Бывало, отец чувствует себя неважно, поднимается температура. По странному стечению обстоятельств это случалось с ним только в его свободные дни, вернее, только в эти дни он мог признаваться в недомогании. Мы с мамой решаем: «Завтра утром вызываем доктора». «Но у меня же завтра лекция!» – возражает отец. И действительно, на следующий день он уже здоров и идёт в университет.

Порой люди, работавшие на разных факультетах, не виделись подолгу. Это не мешало им встречаться как добрым знакомым. Сотрудники старшего поколения всегда знали, как живут над чем работают их коллеги. Обязательно навещали заболевших, лежавших в больнице. Советовались друг с другом по самым серьёзным, в том числе личным, вопросам. К отцу приходили даже тогда, когда нужен был не совет а была потребность просто излить душу. Мнением его дорожили.

Когда отец умер, один из сотрудников химического факультета сказал: «Давайте произнесём вслух то, что мы знали всегда: Виктор Фёдорович был совестью нашего факультета».

И не случайно, что, говоря об отце, я использую слова и Солженицына, и Булгакова. Отец был современником этих великих людей. Каждому из них приходилось решать нелёгкую задачу, как достойно жить, и спешно работать в выпавшее на их долю трудное время. (А бывают лёгкие времена? Для тех, кто выбрал путь серьёзного и честного труда, наверное, нет). Со своей задачей они справились.

«Делай, что должно, и пусть будет, что будет». (Л.Н. Толстой).

ПАМЯТЬ

Нина ВАСИЛЬЕВА

ДОМ

«ПРИ БОЛЬШОЙ РАЗНИЦЕ ВОЗРАСТОВ, ВКУСОВ, ВЗГЛЯДОВ БЫЛА ОБЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ, ЖИВШИХ В ДОМЕ. ДРУЖБА, ДОБРЫЕ ОТНОШЕНИЯ НЕ ДЕКЛАРИРОВАЛИСЬ, ОНИ ЧУВСТВОВАЛИСЬ ВСЕМИ. В ДОМЕ ВСЕ ДЕРЖАЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ РОВНО, РАЗНИЦЫ В ПОЛОЖЕНИИ, ЗВАНИИ, ДОЛЖНОСТЯХ НЕ БЫЛО ЗАМЕТНО. ОБИТАТЕЛЕЙ ДОМА ОТЛИЧАЛ АРИСТОКРАТИЗМ БЕЗ ТЕНИ ЗАЗНАЙСТВА, ДЕМОКРАТИЗМ БЕЗ НАМЕКА НА ФАМИЛЬЯРНОСТЬ. ДОМ ДЕРЖАЛСЯ ДОСТОЙНО, ДОМ ДОРОЖИЛ СВОИМ ЗВАНИЕМ».

Осенью 1954 года в жизни университета произошло праздничное событие: после загнувшегося строительства сдавался в эксплуатацию первый университетский жилой дом по адресу: Комсомольский проспект, 49. Осень 2004 года – юбилейная дата Дома: ему 50 лет. Нет в живых его создателей: архитектора Д. Рудника, автора проекта Дома; управляющего стройтрестом № 12 Ильи Осиповича Урвича, осуществлявшего это строительство; главного инженера треста Петра Кирилловича Монахова, непосредственного руководителя строительных работ. Сегодня судьба дома пущена на самотек, о чем с душевной болью написала И. Голубина в статье «Спасите Дом Ученых!» (Профсоюзный курьер, ноябрь 2001 г).

Самую суть нынешнего запустения Дома остро поняла С. В. Усть-Качкинцева, живущая в нем от самого заселения по сегодняшний день: «Грустно встречает дом свое пятидесятилетие! Это не Лопухин купил Вишневы сад у любимой и уважаемой им Раневской, это лак ей Яша куражится на д старыми обитателями и вот-вот заколотит их в разваливающемся доме, как Фирса. Не должно быть дома ученых, когда не нужны и сами ученые».

Но это печальное сегодня. А тогда, 50 лет назад, университет ликовал. Профессора, доценты со своими семьями въезжали в собственные квартиры, покидая «юлюбятни» химического и геологического корпусов, старые общежития, частные квартиры, пристроили и прочие углы обитания. Поначалу Комсомольский проспект, 47А, а за тем и по сей день дом 49 – знаковый адрес. Но можно было и попросту: «Привезите к Дому ученых» – работало безотказно. Дом выделялся: он был элегантный, красивый, продуманный. Большие квартиры с эркерами и балконами, двойными прихожими, комнатами для прислуги, удобными подсобными помещениями, лифт, просторные лестничные «клетки». И. Голубина, одна из ветеранов университета и Дома, вспоминает: «Было в ее устройстве много необычного – пятиэтажное здание оснастили лифтами, в каждой квартире предусмотрели два выхода – парадный и черный, ведущие соответственно на проспект и во двор. Потолки украсили довольно изящной лепниной, пол выстелили дубовым паркетом. Предоставление такого жилья стало первым реальным проявлением внимания государства к труду ученых. Правда, в ходе строительства спохватились и произвели перепланировку: некоторые пяти- и шестикомнатные квартиры переделали в двух- и трехкомнатные, иначе многие научные работники лишились бы радости новоселья. По этой же причине часть больших квартир заселили несколькими семьями, превратив их в коммуналки. Впрочем, жизнь на новом месте все равно начиналась весело и дружно. Двор обихаживали совместными усилиями под руководством профессора сельскохозяйственного института Юдкина. Через несколько лет здесь цвели яблони и сирень, росли ядовитые кустарники, благоухали прекрасные клумбы. Порядок был не только снаружи, но и внутри – дом обслуживали два слесаря, электрик, лифтеры, дворник, был свой домоуправляющий. Дом стал украшением Комсомольского проспекта, позже специальным постановлением он был включен в список памятников архитектуры областного значения».

Этот дом для Перми начала 50-х годов был слишком аристократичен, но внушал не презрение, как сегодняшние особняки нуворишей, построенные на краденые деньги, а пиетет и уважение. В те годы люди еще умели ценить и отличать подлинное. Дом был задуман для жизни. Весь первый этаж – бытовая и необходимый сервис: престижная парикмахерская, ставшая позже ателье мод, почта (и сегодня известное 39-е почтовое отделение), магазин «Чай» с его притягательным чайно-кофейным запахом, большой гастроном. Во дворе – пункт для сдачи стеклосуды. Все удобно. Комсомольский проспект только еще начинал застраиваться, по нему во всю длину лежали деревянные мостки, и Дом ученых открывал панораму будущей улицы, которой суждено было стать знаме-

нитым Компросом, отобравшим у Карла Маркса (ныне – опять Сибирская) и Ленина славу главных магистралей города. Фа-сад дома удивлял и радовал глаз: он был роскошен и прост, основателен и изящен, избыточен и лаконичен. Архитектурные детали в виде лепных гирлянд, украшавших дом по верхнему периметру, вписывались в общий ансамбль.

Все последующие застройки улицы уступали этому дому, потому что они просто завыдвигались, а он царил. У него было целое, подчинившее себе все мелочи, частности, детали. В этом смысле он и сейчас является антитезой бездарному и уродливому кичу, который сегодня затопил город. Нарушен изначально присущий городу ансамбль, изуродована его го-дами создававшаяся душа, тепло улочек и переулков, дворов и тупичков, неповторимый пермский «г овор» домов и особняков, заборов, площадок, скамеек, кустов, деревьев. Бездарно вырубается липовые и яблоневые а ллеи, оголяются уютные пермские «улы», чтобы уступить место дурновкусию высотных теремов с башнями, абсолютно чуждых духу города. Там и сям без какой-либо архитектурной идеи возвышаются эти монстры, вопиющие антиэстетичные, нарушающие гармонию и поэзию пермского городского ландшафта. Каждое в отдельности строение, может быть, и хорошо, и интересно, но нет целого. Как любят говорить немцы, деталей много, а гештальта нет. Дом Ученых – явление гештальта. Явление красоты и смысла.

Со стороны двора дом граничил с территорией психобольницы и потому был всегда пустынен. С верхних этажей дома открывалась чудесная перспектива: была видна вся Пермь вплоть до Камского моста, а непосредственно перед домом раскидывалась великолепная липовая аллея, пересекавшая дом «психов» тремя четкими вертикалями.

Ум и безумие, как это и бывает в настоящей жизни, жили по соседству. Большое небо над домом, много воздуха и простора и эта голубая даль – все создавало впечатление, что медленно плывет дом-корабль по какому-то вечному маршруту и что сбить его с курса невозможно (заметим в скобках, что даже хамоватая чиновница из городской администрации, отбывающая от жалоб жильцов Дома по поводу его аварийного состояния, использовала именно это слово: «Ваш дом – это корабль, который скоро пойдет ко дну»).

Дом в те годы внушал чувство надежности и защищенности, добротности и порядка. Это был Дом, у которого есть лицо, душа, черты. Еще бы! В нем поселился костяк профессорско-преподавательского состава университета: бывший ректор А. И. Букирев, действующий ректор Ф. С. Гуровой, работники ректората Н. А. Игнатъев, В. В. Кузнецов, В. В. Усть-Качкинцев, И. И. Лапкин, П. Я. Мартынов, И. П. Мерзляков, деканы К. И. Мочалов, А. К. Маловичко, А. В. Рыбин, И. С. Сандлер, заведующие кафедрами и ведущие профессора И. П. Шапошников, Г. З. Гершуни, Е. Ф. Журавлев, С. И. Мельник, Г. А. Максимович, П. А. Софроницкий, Б. К. Матвеев, В. А. Танаевский, П. Н. Чирвинский, Л. И. Волковыский, Д. Е. Харитонов, М. Н. По лукаров, Л. Е. Кертман, А. А. Ушаков, Б. А. Чазов, Р. В. Комина, В. В. Орлов, доценты А. А. Волков, П. И. Хитров, И. А. Малеев, Е. А. Голованова, Е. И. Коваленко, Е. О. Преображенская, Н. М. Паршукова, С. Я. Фрадкина, В. В. Станкеева; в Доме ученых жили ректор медицинского института Е. А. Вагнер, ректор политехнического института М. Н. Дедюкин, работники обкома партии И. И. Быкова, Н. К. Масалкин. Возможно, вспомнила не всех: я жила в этом доме около 20 лет (60 – 70-е годы) и помню именно этот период. Но уже и тогда (именно тогда!) было ясно, что Дом ученых – это пермская элита. В этом Доме жили и трудились многие выдающиеся ученые, с именами которых навсегда связана пермская, всероссийская и мировая наука, они приносили городу подлинную славу, создавая своим умом и талантом интеллектуальные богатства Урала и страны, воспитывая кадры для всех отраслей промышленности, образования, управленческих структур.

Сегодня слово «элита» опорочено, ибо понятие это стало мифологемой более позорной, нежели достойной, более вредной, нежели полезной. Не могу не согласиться с Бестужевым-Ладой, который однажды в «Литературной газете» заметил, что сегодня в элите числится все национальное отребье и национальное бесстыдство. Об этом же и статья Ю.Полякова в № 31 за 2003 год. Нет, было время, когда элитой называлось то, что ею и является: отборные национальные мозги, создающие честь, основу и гордость города, страны, мира. Пермская университетская профессура была элитой города, и ее адресная прописка в Доме ученых преображала этот Дом, делала его средоточием и символом интеллектуальной энергии. Та, как мощная концентрация «мозгов» на 1м² невольно создавала то, что Ю.Тынянов удачно (хотя и по другому поводу) назвал «теснотой ряда». Критическая масса суммарно интеллекта невольно материализовалась в некую самостоятельную монаду, которая существовала как бы независимо от жильцов, квартир, подъездов, уходя в астрал и делая ауру дома энергетически притягательной. Я всегда чувствовала, что на этом (моим) Домом витает трепетная и всесильная частица «ПСИ», та, что от слова «психе» – душа. Ее нельзя объяснить и понять, ее можно только почувствовать. Говоря сегодняшним языком, у Дома ученых была колоссальная харизма. Возможно, я задним числом что-то мистифицирую и идеализирую, но допуск на идеализацию предполагал сам Дом, его колоссальный дух, его интеллектуальное парение, интеллигентность его обитателей, представляющих истинную элиту.

Все это превращало Дом в некое целое, составленное из отдельных частных миров, отдельных частных судеб, конкретных персонажей и историй, длинных и коротких жизней, драм и анекдотов, но при всем том остающимся именно целым во всей его неповторимости и уникальности.

Это была абсолютно замечательная особенность Дома: быть живым и единым существом. Казалось бы, какую органическую общность могут создать три-четыре сотни людей, населяющих семьдесят одну квартиру? (подсчет жильцов сделан «на глазок»). А вот было! Из разных судеб, биографий, характеров, привычек, лиц, домашне-семейных конфигураций складывалось некое живое родство, некое спонтанное целое, некая единая картина жизни Дома. Вероятно, это можно сказать о любом большом доме, но тут было нечто особенное – общий нерв: ведь в основном населяли Дом сотрудники университета, знавшие друг друга не только в лицо, жившие университетскими делами, общавшиеся за пределами учебных будней, дружившие, гостевавшие, отмечавшие дни рождения и поминальные даты. Наверное, из тысячи мелочей и складывалось ощущение большого целого единства.

Это чувствовали все обитатели Дома. С.В.Усть-Качкинцева вспоминает: «При большой разнице возрастов, вкусов, взгля-

дов была общность людей, живших в Доме. Дружба, добрые отношения не декларировались, они чувствовались всеми. В доме все держались друг с другом ровно, разницы в положении, звании, должностях не было заметно. Обитателей дома отличал аристократизм без тени зазнайства, демократизм без намека на фамильярность. Дом держался достойно, дом дорожил своим званием».

Это целое проявляло себя в отдельных срезах жизни Дома вполне красноречиво. Как сейчас, слышу утренний шест машин – это Дом выезжал на работу. Первым своей грузно-семенящей походкой выходил тогдашний ректор Федор Семенович Горовой. Его увозила служебная «Волга» ректората. Потом в течение всего утра подъезжали и отъезжали такси. Личных машин тогда почти никто не имел; удобного 8-го маршрута автобуса еще не было, ездить пятым трамваем было

неудобно (остановка «Динамо» далековато), а такси по тем временам доступно по деньгам и экономично по времени, и мы широко пользовались этой услугой. В диспетчерской нас знали по фамилиям. Частенько, делая заказ, можно было услышать: «Через 15 минут выезжает Голованова (Кертман, Лапкин, Преображенская и т.д.), можно вас посадить?» Не всегда заказ из-за популярности такси обслуживался легко, но заявки от Дома ученых пользовались привилегией. Редкие личные машины тоже укомплектовывались коллегиально.

...Отчетливо помню – и очень любила наблюдать! – вечернюю жизнь Дома. После 21 часа многие его обитатели выходили на вечернюю прогулку. Это была ритуальная акция. По тому,

как пары гуляли, можно было многое сказать о семье, о супружеских отношениях, о личной манере вести себя на улице. Аккуратно, невзирая на погоду и время года, гуляли Борис Константинович и Эльза Иосифовна Мавеевы. Они шли очень плотно, голова к голове, рука к руке, нежно склонившись друг к другу. Это была очень интимная пара. По-старо-светски выглядели Лев Израилевич и Рауза Салаховна Волковыские: было что-то старомодно рыцарское в том, как Лев Израилевич держал крепкой ладонью жену за край локтя. Так вел свою даму партнер из старинной фокстрота. По-домашнему, проникновенно, доверчиво шли Анна Сергеевна и Петр Яковлевич Мартыновы. Прекрасные, выразительные глаза Петра Яковлевича всегда светились добротой, и он всегда улыбался встречному. Добротно, по-деловому гуляли Анна Александровна и Иван Петрович Мерзляковы. Они напоминали чету тургеневских Базаровых-старших – тот случай, когда и водой не разлить, и всякую секунду и всякое дело вместе. Открыто, широко, степенно шагали Борис Алексеевич и Ольга Михайловна Чазовы, от них исходило ощущение длинной и прочной жизни, которая еще вся впереди. Они и жили глубоко, надежно. Когда в Доме посетились Гершуни, они неизменно исполняли ритуал вечернего прогуливания. Оба за-

мечательно красивы, они были очень яркой парой. Бигорий Зиновьевич и Нора Семеновна были сдержанны и лирику не показывали, но скрыть гармоничность своего союза им не удавалось. Летящей, стремительной походкой шли Евгений Иванович и Лиля Николаевна Коваленко. Остроумный, ироничный, всегда шутящий Евгений Иванович и серьезная Лиля Николаевна замечательно дополняли друг друга – между ними было неизменное согласие и понимание. Странно гуляла Софроницкие. Он шел как бы один, руки скреплены замком за спиной, взгляд то ли отрешенный, то ли самоуверенный. Она всегда на полметра позади, тоже как бы не здесь. Если ты ему кивал в знак приветствия, он как-то резко и нервно замирал на месте, долго в упор смотрел очень светлыми голубыми глазами, как бы силясь понять, что должна означать данная помеха на его пути, потом все же «очухивался», коротко расшаркивался и быстро продолжал свой шаг, сожалея, похоже, о том, что его отключили от внутреннего созерцания. Пока он снова входил в образ, она обгоняла его, никак не реагируя на перемену декораций, и теперь уже он шел на полметра сзади – и так они, не соприкасаясь, гуляли. А вот Кузьма Иванович Мочалов гулял всегда один. Шел он обычно бочком, слегка крадучись, в глазах вопросительно-виноватых угадывался порыв «прощупать» собеседника на предмет, не знает ли он о нем чего-нибудь такого-этакого. Для беседы никогда не останавливался, стараясь побыстрее скрыться из виду. Часто гулял один и Лев Ефимович Кертман, особенно после инфаркта. Но он гулял по-научному: с шагомером в кармане, с новой гипотезой в голове, с очередной идеей, которую требовалось «обкатать» в одиночку. Маршрут у него был строго продуман: по улице Революции он шел до Карла Маркса, потом вверх до Комсомольского проспекта, по которому добирался до завода Свердлова, и обратно вниз по стреле Комсомольского до Дома Ученых. Прогулка должна была уложиться в час времени – и никакого отступления: сердце тренировалось на заданный ритм. А как шикарно «выступала» Фаина Абрамовна, мама Е.А. Головановой! Ей было за 80, но ходила она с абсолютной прямой спиной, никогда не позволяла себе хныкать или жаловаться. При любом раскладе жизни – свежая стрижка с полулоконом на лбу, белый воротничок, подкрашенные губы, небольшой каблук на обуви. Если вы ей попадались навстречу и она замечала ваш «кислый» вид, немедленно включался неповторимый одесский шарм: «Шо такое? Вам нужно принять стакан слабого марганца!» – «Но у меня, Фаина Абрамовна, не живот а голова» – «Какая разница?! Скажите пожалуйста, у нее голова! Так я ведь и говорю, что все идет от головы!» Колоритная, сильная была старуха!

Вообще, старухи Дома (я говорю «старухи» с нежностью и благоговением) были замечательные. Это совершенно особая страница из жизни Дома – уникальные старые мамы, бабушки, тещи, свекрови. Что ни имя, то характер, личность, судьба. Мария Самойловна, мама Льва Ефимовича, с неизменной интеллигентностью могла вас остановить у подъезда и задать какой-нибудь ошеломляющий вопрос типа: «Напомните мне, пожалуйста, как там в этой знаменитой сцене у Соколова-Микитова...?» Наталья Романовна, мама Риммы Васильевны Коминой, всегда светилась сердечностью и приветливостью, тихой участливостью в ваших делах и невзгодах. Трепетная и очень естественная Ревекка Григорьевна, мама Сарры Яковлевны. Уже тяжело больная, с глубокой печалью в глазах, но все равно лучистая и светлая Александра Михайловна, мама Зинаиды Васильевны Станкеевой. Уникальная Любовь Давыдовна, свекровь Екатерины Осиповны Преображенской, хранительница высокого духа европейской культуры, присущей этой семье. Всем низкий-низкий поклон...

...Была у Дома и общая принадлежность – Ольга Афанасьевна, попросту Афанасьевна. Она убирала наши квартиры, но я и сегодня не смею назвать ее уборщицей. Нет это была, несом-

ненно, личность. Она приходила в Дом ежедневно и убирала по две квартиры. За уборку брала три рубля. Наверное, большая часть Дома пользовалась ее услугами. Маленькая, уже сильно сторбленная и глубоко пожилая женщина, Афанасьевна работала на внуков, чтобы их выучить и поставить на ноги. Работала как настоящий профессионал: добротнo, тщательно, без халтуры, не признавая никаких «лентяек» – все руками. Я сегодня, когда здоровье, точнее, нездоровье все чаще напоминает о себе, диву даюсь, как можно было в ее годы полный рабочий день работать внаклон! Она любила свой труд, глубоко уважала всех нас и несла свой крест достойно, зная себе цену. После уборки как-то совсем естественно шла на кухню и ждала, когда ее накормят. Это входило в условия. А примерно за неделю до своего дня рождения она без тени лукавства или неловкости простодушно напоминала нам о своей дате: «В четверг-то нынче у меня именины, а кофты ни одной нет». Меня обычно назначали осуществить это торжественное мероприятие, и мы шли с ней в магазин, и она терпеливо и с радостью примеряла платье и кофты, халатики и юбки, пока вещь не вызвалась у нее никаких сомнений, – и мы ее покупали. Равновалась подарку открыто, от всей души, а потом обходила квартиры и говорила всем нам спасибо. Никогда не роняла достоинства: не попрошайничала, не брала в долг, не жаловалась на судьбу. Она приняла земную необходимость своим простым и мудрым сердцем, не ропща и не склоняя перед дарами судьбы ни головы, ни души. Наверное, ее уже нет – светлая память ей от тех из нас, кто еще в этом мире.

...А еще были в Доме лифтерши, некий скрытый штаб, выполнявший добровольно наиважнейшую миссию: они отслеживали завоз продуктов в наш гастроном. Сегодня невозможно представить пустые витрины магазинов, но они были, и достать что-либо к столу можно было либо случайно, либо по блату. Так что лифтерши оказывали нам неоценимую услугу. Они входили в тайный заговор с клерками гастронома, и те из пиетета к ученым выдавали информацию, и вот уже по цепочке несется из квартиры в квартиру: «После обеда будут сосиски! Сосиски после двух! Со-си-ски, со-си-ски, со-си-ски», – и неработающая часть дома ровно в два часа занимает места у дверей гастронома. Осенью, в период бойкой торговли фруктами свежего урожая, наши лифтерши занимали очередь у лотков, которые кто-то раскидывал возле дома, и мы знали, что «завезли сливу спускайтесь вниз, торгуют сливой» – нет, гораздо лучше: «выбросили сливу сливу – сливу – сливу!» Сегодня это забавно вспоминать, но ведь таким незамысловатым способом, объединившись, жили, выживали, радовались. Поистине, как пелось в частушке 20-х годов: «Взаимопомощь на селе – удар по бедности и мле!» Лифтерши были неотъемлемой частью Дома. Как вспоминает С.В. Уть-Качкин-цева, «лифтерши были в курсе дел всех жильцов дома, осведомленность их была удивительной и, по-видимому, профессиональной. Они знали, кто собирается защитить диссертацию, кто и как защитил. Порой можно было увидеть их читающими автореферат или оттиски статьи кого-то из жильцов. Лифтерша, дежурившая в подъезде, где жил Федор Семенович Горовой, всех уверяла, что именно Федор Семенович освободил крестьян Урала от крепостного права. Происходило это заблуждение вследствие того, что она видела автореферат его диссертации на тему об освобождении крестьян. Увы, нав, что это не так, она была очень разочарована.

Еще в доме был свой комендант, эту должность занимала дама с весьма насыщенной биографией, несмотря на отсутствие специального образования, когда-то она работала даже судьей, наверное, в силу революционной необходимости. Впрочем, женщина она была исполнительная и довольно приятная. Дом был самодостаточной системой, в нем были свой слесарь, свой электрик, квартплату мы вносили в кассу университета. Слесаря Николая Захаровича Ложкина старожилы вспоминают до сих пор. Был он, как яблочко, румян, дет весь-

ма беспечно, не то чтоб очень пьян, но весел бесконечно. Жил в нашем доме, безотказно шел по любому вызову не отказываясь, впрочем, от вознаграждения в универсальной русской валюте. Помню, один раз ночью произошла авария, и Николай Михайлович шествовал по лестнице в ватнике, надетом на голое тело, в голубых подштанниках, в кепке, из-под которой выбивался непокорный чуб. Он слегка покачивался, а в руках у него был лом. Колоритнейшая была картина!

В сущности, если вдуматься, это была великолепная и спасительная советская коммуналка, от которой сначала все радостно убежали, а потом ее востребовали. Сегодня легко ее по-снобистски презирать и вспоминать как нечто уродливое, а на самом деле все не так плохо и не так просто. Ведь в Доме Ученых было много в прямом смысле слова коммунальных квартир, особенно пятикомнатных и четырехкомнатных. Очень плотно жили Римма Васильевна Комина с семьей, дядя огромную девятую квартиру с семьей профессора Е.Ф.Журавлева и семьей начинающей тогда партийную карьеру Инны Павловны Быковой. Наша 67-я квартира, кроме нас с мужем, вмещала уже вышедших на пенсию Ивана Петровича и Анну Александровну Мерзляковых и доцента кафедры политэкономии Нину Михайловну Паршукову с двумя сыновьями-близнецами. Мало кто поверит, если я скажу, что жили мы замечательно! Даже мой «колючий» муж Евгений Давидович Тмарченко не без ропота принял условия игры и оказался нормальным коммунальщиком. Квартирный коммунизм частенько выручал в трудной ситуации: у соседей можно было «стрельнуть» трешку до зарплаты, перехватить луковицу или морковку, заглянуть

вечером «на телевизор», который только еще входил в наш быт и не каждую семью радовал. А то было время повального увлечения просмотром фигурного катания, пропустить Роднину или Пахомову считалось зазорным, и мы ежевечерне, пока длился сезон, «кучковались» всей квартирой в большой комнате Анны Александровны и Ивана Петровича перед крохотным и очень смешным (теперь смешным, а тогда безжественным) телевизором. Нина Михайловна умудрялась испечь к этой торжественной минуте огромный противень мойвы (мойва и хамса – элитные рыбки 60-х), и на стол выставлялось блюдо с этой роскошью. Поглощали мы ее прямо руками, чтобы не усложнять жизнь и не пропустить на экране какой-нибудь сверхмощный «тулуп» Родниной. Обсуждалось ледовое зрелище горячо и активно – равнодушных не было. В иные вечера инициативу по украшению стола брала в свои руки Анна Александровна, и тогда мы получали ее фирменную запеканку из творога с изюмом. Частенько Анна Александровна просила меня сыграть с ней в «уголки» – была в фаворе такая простая шашечная игра, но она обычно проигрывала и сердечно расстраивалась. Однажды, выждав момент, когда Анна Александровны не было рядом, ко мне подошел Иван Петрович и очень смущенно, заикаясь и краснея, попросил: «Это самое, Вы уж Ксаночке-то уступите, немножко проиграйте, а то она переживает». Такие были замечательные старики.

В коммуналку втягивались соседи из других квартир и даже подъездов. Помню, как передавалось для коллективного уго-

щения нежнейшее печенье от Раузы Салаховны, жены профессора Волковьского, изготовленное по раритетным рецептам татарской национальной кухни, и тогда нас «кликали» наверх, в квартиру Л.Е.Кертмана, и Сарра Яковлевна, жена его, поила нас чаем за огромным овальным столом. Римма Васильевна Комина приходила из первого подъезда с собственным вареньем, сваренным ее мамой Нагальей Романовной тоже, очевидно, по раритетным рецептам, ибо оно блаухало и таяло во рту. А разве можно забыть знаменитый куриный бульон, которым лечила инфлюэнцу бабушка Екатерины Осиповны Преображенской! Бабушке было 90, но она готовила этот бульон лично сама и передавала его всякому, кого свалила болезнь. Мне довелось поинтересоваться, как получается такой дивный бульон, на что Любовь Давыдовна весьма серьезно, акцентируя каждое слово и произнося их с большой паузой, сказала: «Запомните, деточка, в настоящий куриный бульон никогда и ничего не добавляют: ни лук, ни морковь. Он должен иметь запах и вкус натуральной курицы. Так вот: никогда и ничего! Только рис без соли, сваренный отдельно, если хотите». Разве сегодня такое возможно? Что-то ушло безвозвратно, и наш искренний бытовое коммунизм в том числе.

Я вовсе да лека от мысли прославлять коммунальный быт и отнюдь не исключая то, что в других квартирах, где проживали

две, а то и три семьи, не было никакой идиллии. Как говорят, люби соседа, но будь от него по дальше. Опыт моего Дома в другом: соседство – роскошь, если оно человечно, взаимно, душевно.

...В Доме жил университет, и это не могло не отражаться на быте. Можно даже сказать, что будни Дома становились

продолжением жизни университета. Как азартно обсуждались университетские шахматные турниры (в шахматы тогда играли поголовно все)! Как колллективно переживались спортивные университетские страсти (в спорте участвовали многие, особенно популярен был волейбол)! Как активно включались все в дискуссию о самостоятельности (ведь «Студенческая весна» была святым делом и для преподавателей)! Как ревностно оценивались итоги соцсоревнования всех со всеми (мы играли в эту игру на полном серьезе)!

Но оставалось время и для метафизики. Вспоминаю прекрасные часы в обществе профессора-физика Ивана Григорьевича Шапошникова! Он уже тогда много бывал за границей, где читал лекции, и по возвращении устраивались семейные семинары – чтения под водочку. Тут всегда только о высоких материях – новые идеи в физической науке, мы в контексте мировых проблем, исторические прозрения и провалы в методологии науки и т.д., о чем может быть только специальный разговор.

...Иногда случались мероприятия, в которых участвовал весь Дом. Так было где-то в конце 60-х, в один из вечеров позднего лета (день и год не помню), когда все ждали полного солнечного затмения. Идею подал, кажется, профессор Г.А.Максимович, а Исаак Самойлович Сандлер, создатель и первый декан экономического факультета, накопил стекла с запасом, чтобы дать всем желающим. А их оказалось очень много – двор был потон людей. Помню, что все почему-то волновались, глядя, как сол-

нечный диск заметно уходит в тень. Глаза устремлены в небо, по мере наступления темноты смолкают голоса, и вот оно свершилось – солнце на небе исчезло, все погрузилось в темноту. Город на несколько минут замер в оцепенении, двор наш в грубовом молчании наблюдал за происходящим. Помню, как кто-то негромко вспомнил классика: «Погасло дневное светило...» Было величественно и жутко, как будто зловещие силы вели нас к концу света. Лев Ефимович первым нарушил тишину, сказав довольно громко: «Я бы не стал просить «остановись, мгновенье...» Стоявший рядом Иван Фигорьевич добавил: «Но оно все равно прекрасно». Солнце начало медленно возвращаться к жизни, а мы еще долго не расходились, что-то держало всех и хотелось быть рядом. Дом пережил нечто вроде момента истины, когда вдруг обнажается суть, в данном случае космическая, а люди одновременно и все сразу понимают как они зависимы и малы, как победно прекрасен мир, как неопровержимы и вещественны высшие силы.

...Весной, перед полным таянием снега, нас пригласили на субботник, колоть лед возле дома, чтобы очистить пешеходную дорожку. Мужчины выходили все, независимо от ранга, кроме нездоровых и занятых на работе. Кто-то ломом, а большими деревянными лопатами отгребали куски льда в кучи, которые тут же и увозились. Сноровистей всех работал И.А. Малеев, он играючи разбивал глыбы, большой, сильный, быстрый, призывая Льва Ефимовича Кертмана и Александра Ивановича Голованова посоревноваться. Те за ним не поспевали. А я вижу растерянную Ивана Ивановича Лапкина, который, держа лом наперевес, никак не может придать ему вертикальное положение: «Черт знает как им управлять...» Выражение вовсе нехарактерно для милейшего Ивана Ивановича, и остроумный Лев Ефимович, смеясь, подтрунивает: «Да, Иван Иванович, согласен – это Вам не наукой руководить» (И.И. Лапкин был проректором по науке). Андрей Васильевич Рыбин, декан юридического факультета, не работает из-за больной ноги, но активно присутствует: «Что же это у Вас, Лев Ефимович, глыбы какие-то хилые, ударять надо крепче». – «А Вы, Андрей Васильевич, любите «удар зубодробительный, ударскуловорот»? Учтем, учтем, скоро ученый совет», – и общим хохот, цитата из Некрасова проходит «на ура». Со временем эта трудовая традиция оборвалась, лед рубили сначала наемные рабочие, а потом его и вовсе не трогали, пока сам не растает, и сколько помню, возле дома всегда было грязно до поздней весны. И это никоим образом не волновало.

...Святым днем для Дома было 9 Мая. Значительная часть профессуры воевала и знала фронт не понаслышке. В этот день мужчины надевали ордена и медали и шли на улицу. Так делала вся страна, и дом был ее небольшой, но верной частью. Гуляли по проспекту, останавливались стайками возле дома, заходили в улловую рюмочную, вспоминали, поздравляли друг друга. Всегда среди фронтовиков были В.В. Кузнецов, Л.Е. Кертман, А.И. Голованов, Д.С. Горовой, С.И. Мельник, А.А. Ушаков. Меня особенно трогал С.И. Мельник. Он уже был очень больным человеком, из-за диабета мало двигался и редко выходил из дома. Но в этот день он встал и шел на улицу, буквально увешанный наградами. Обе половины его пиджака вплотную украшали ордена и медали. Видно было, что ему тяжело дышать, но это было мелочью на фоне счастья, которое он переживал в этот день. Тыловики, работавшие на победу, не покидая стен университета, радовались вместе с фронтовиками. Дома готовилось застолье, и было принято компанией «заваливаться» то в одну квартиру, то в другую. Уличное веселье продолжалось в домах. Шумно и людно в этот день было в доме Л.Е. Кертмана, шли с поздравлениями один за другим коллеги по кафедре, аспиранты, друзья, родственники. В огромной квартире царил праздник. Мы в те годы умудрялись много танцевать, патефоны уже сменились проигрывателями, и популярные танго, вальсы и фокстроты были нашими любимыми мелодиями. Слегка захмелев, пус-

кался в пляс Ф.С. Горовой, паркет скрипел под его грузной фигурой; элегантный, подтянутый И.Г. Шапошников улыбался в сторонке, наблюдая общее веселье, но не вливаясь в него; полковник А.С. Герчиков в паре с Б.А. Касаткиным прекрасно пели. А потом все играли – игр было много, и это увлекало всех. Расходились за полночь. Мы в те годы вообще не жили без игр – от преферанса до «фантиков». Похоже, что и эта традиция со временем угасла.

...Дом был живым существом, единым организмом. Однако, сколько бы об этом ни вспоминать и ни писать, само это единство было лишь вектором отдельных жизней, частных лиц, ибо дом состоял из людей, и они-то и были более всего интересны. Поэтому в моей книге «Дом» главное место займут портреты конкретных людей, которых я хорошо знала и о которых многое помню, портреты семей и супружеских пар, сюжеты браков и знакомств, интерьеры квартир и картины частного быта. Это ведь тоже история университета – его жизнь в срезе дома, быта, будней, жизнь за кулисами кафедр и учебных аудиторий, научных конференций и парадных мероприятий, официальных торжеств и многого другого, что Дом дополнял, уточнял и открывал.

Отдельной страницей будет глава «Гости Дома». Это люди, которые своей судьбой, личностью, яркостью дополняли общность обитателей Дома, делали его открытым, приносили в него настоящую дружбу, радость общения, украшали застолье, помогали в трудные минуты. Здесь, сегодня, завершая этот текст, я хочу дать слово Надежде Николаевне Гашевой, просто Наде, поэту, человеку блестящих и разнообразных дарований, многие годы отдававшей Дому свою верную дружбу. В стихах, посвященных Дому, ей удалось передать лучшие мгновения душевной благодарности, которую испытывали многие люди, находившие в Доме приют гостеприимство, душевное братство.

В том году молодом
Что нам было для радости надо?
Приближается Дом,
На проспекте – огни листопада.

Света этого круг –
Вот и вся круговая порука.
Приближается звук,
Мы покорны щемящему звуку

Всех барьеров поверх –
Разговоры, стихи и стаканы.
В окнах – то фейерверк,
То закатное небо над Камой.

Разум строит свое,
Но и скорбь его мается рядом.
Воронье, воронье
В деревьях за больничной оградой.

Дом стоял на ветрах –
Черно-белого времени меты.
Но в его вечерах
Навсегда наши души согреты,

И в его голосах
Оживает любовь и разлука.
Горизонта леса –
Вот и вся круговая порука.

Позабыл ли он нас?
И кому из окошка помашет?
Ученичества час.
Академия юности нашей.

Но когда мы идем
По проспекту, где липы и тени,
Тихо «Здравствуйте, Дом!»
Говорю его стертым ступеням.

Игорь МАКАРИХИН,
Владимир СУСЛОВ

ЦЕНТР ИНТЕРНЕТ-ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

10 июня 2004 года в Пермском государственном университете состоялось открытие регионального центра Интернет-образования в Пермской области. Благодаря работе этого центра ежегодно более 1000 из 26000 педагогов Пермской области смогут повышать свою квалификацию в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В церемонии торжественного открытия центра приняли участие исполняющий обязанности губернатора Пермской области Олег Чиркунов, ответственный секретарь Федерации Интернет-образования (ФИО) Сергей Монахов, представитель администрации Пермской области в Совете Федерации Татьяна Попова, заместитель губернатора Пермской области Татьяна Марголина, председатель Координационного совета ФИО, почетный гражданин города Перми, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт Виктор Савиных, ректор Пермского государственного университета Владимир Маланин, представители администрации Пермской области, педагоги, журналисты.

Открытие центра стало возможным благодаря тесному сотрудничеству Федерации Интернет-образования, Пермского государственного университета и администрации Пермской области. Руководство ФИО взяло на себя обязанность по финансированию работ по оснащению, открытию и дальнейшей поддержке центра; университет выделил необходимые помещения в новом корпусе, провел организационную работу и обеспечил подбор преподавателей центра, администрация области организовала работу по набору учителей и оплате текущих расходов центра, в частности расходов на каналы связи сети Интернет.

Центр Интернет-образования оснащен самым современным компьютерным и презентационным оборудованием. В его состав включены учебные компьютерные классы, аудитория для лекционных занятий, комната для подготовки преподавателями компьютерных курсов и методических материалов, помещение для размещения серверного и телекоммуникационного оборудования, а

также кабинеты руководства центра. Четыре компьютерных класса предназначены для одновременного обучения сорока учителей Перми и Пермской области в области интернет-технологий. Каждый из таких классов располагает десятью рабочими местами слушателей, оборудованными мощными персональными компьютерами. В распоряжении преподавателя класса – высокопроизводительный компьютер, оснащенный видеопроектором. Для проведения общих лекций используется аудитория на 50 человек, оборудованная компьютерной видеотехникой и персональной аудиосистемой для преподавателя. Все компьютеры центра объединены в единую локальную сеть. Центр подключен к глобальной сети Интернет по выделенному каналу в 256 Килобит/сек. Все помещения центра оборудованы кондиционерами. Закуплено и установлено современное лицензионное программное обеспечение. Общие затраты на создание центра на первом этапе составили три миллиона рублей.

Еще до официального открытия центра преподаватели математики и физики из Перми и Пермского района уже освоили Интернет-технологии. Все слушатели на период обучения (около двух недель) обеспечиваются за счет средств центра питанием и местами в общежитии. Выпускники центра получают удостоверения государственного образца о повышении квалификации в области информационных технологий.

По словам исполняющего обязанности губернатора Пермской области Олега Чиркунова, для успешного развития системы образования необходимо идти в ногу со временем, и в этом смысле проникновение информационных технологий в школу – необратимый процесс. Олег Анатольевич отметил, что преимущество пермского центра Интернет-образования состоит в том, что здесь работают лучшие преподаватели и слушатели смогут получать системные знания в области ИКТ.

Центр Интернет-образования стал первым шагом в развитии сотрудничества участников проекта в сфере

повышения квалификации педагогов системы общего образования. После торжественного открытия центра и.о. губернатора Пермской области Олег Чиркунов и ответственный секретарь ФИО

Сергей Монахов подписали соглашение о дальнейшем сотрудничестве в деле внедрения Интернет-технологий в систему образования области. «Каждый региональный центр Интернет-образования – совместный проект ФИО, администрации области и ведущего регионального вуза, и это имеет большое значение для эффективной работы центра», – подчеркнул Сергей Монахов.

Пермский центр стал 42-м в рамках некоммерческого образовательного проекта «Покорение.ru». Этот проект был разработан в начале 2000 года по инициативе нефтяной компании ЮКОС. Основная цель проекта – содействие информатизации российского образования. К 2005 году будет открыто в общей сложности 50 региональных центров ФИО, в которых ежегодно будут повышать квалификацию более 50 тысяч российских педагогов.

Для реализации проекта в апреле 2000 года создана автономная некоммерческая организация «Федерация Интернет, образования» (ФИО). Перед ФИО стоит задача формирования в нашей стране государственной системы массового бесплатного обучения работников общего образования Интернет-технологиям, которые они смогут применять в своей повседневной педагогической деятельности. В настоящее время «Покорение.ru», в рамках которого действует

ФИО, – крупнейший в России некоммерческий образовательный проект.

Федерация Интернет-образования совместно со своими партнерами стремится к тому чтобы учителя, а с их помощью и школьники, научились пользоваться современными информационными технологиями и ресурсами, умели найти в Интернете все необходимое для образовательного процесса.

Маттиас БЮРГЕЛЬ,

лектор ДААД (Deutscher Akademischer Austauschdienst – «Германская служба академических обменов»)

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПГУ»,

ИЛИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И ИТОГИ
ПЕРВОГО УЧЕБНОГО ГОДА,
КОТОРЫЙ, К СОЖАЛЕНИЮ,
ОЧЕНЬ БЫСТРО ЗАКОНЧИЛСЯ

Я протискиваюсь сквозь узкие коридоры. Поток студентов, проходящих мимо, в очередной раз сносит меня в сторону, а я на пути к кафедре немецкой филологии, которая находится в самом конце так называемого пятого корпуса, пытаюсь найти хоть какую-нибудь маленькую лазейку. По дороге на кафедру я стараюсь придать смысл общей сутолоке, окружающим меня громким разговорам и крикам студентов; мой напряженный взгляд пытается разобраться в том, что связывает толпу этих молодых людей в возрасте 18-20 лет. Сразу по прибытии, в сентябре 2003 года, я узнал, что Пермский государственный университет (ПГУ) был основан в 1916 году вначале как филиал Петербургского университета. Таким образом, ПГУ является одним из старейших университетов Урала. Это помогает мне лучше понять ежедневную суматошную обстановку в университете, как, впрочем, и то, что в России в 90-х годах (как и в Германии с начала 70-х) начался образовательный бум.

Взгляд на аудитории университета, где проходят лекции и семинары, создает впечатление, будто время остановилось, хотя волна перемен (ведь столько лет уже существует коммерческое обучение!) докатилась даже и до нашей кафедры. Я представляю, как еще до революции, по бывшему историческому (ныне – пятому) корпусу бродили умнейшие головы, так сказать, «избранные». Во времена Советского Союза к старым зданиям университета были пристроены более простые, функциональные корпуса, например химический, который стал новым домом для студентов нового типа – усердных и увлеченных, изучающих в основном технические и естественные дисциплины. В моей голове вертятся разные мысли. Но, в конце концов, после путешествия по страницам девятистолетней истории университета даже сейчас то, что происходит, больше напоминает мне школьную экскурсию в центре моего родного города Ольденбурга, чем университет.

На привезенных мною плакатах Ольденбургского университета (того, где я учился) написан его девиз – «Обозримый, полный жизни, открытый». Здесь же я просто не могу «обозреть», да и с ходу определить, где его «центр». Он может быть там, где застыли в разговоре наспех посеребренные фигуры Горького с Лениным, рядом с которыми находятся три целые лавочки, на которых, при возможности, можно даже посидеть. Отсюда открывается вид на самый новый корпус в центре кампуса, строительные работы в котором только-только завершены, но он ещё не полностью отштукатурен и поэтому выглядит слегка обветшалым. Кафедра, на которой я работаю, раньше относилась к филологическому факультету, а с начала 2003/2004 учебного года стала частью достаточно большого факультета современных иностранных языков и литератур, где учатся около 600 студентов. В настоящее время на этом факультете существует две специальности: «Зарубежная филология», где будущие преподаватели изучают три языка – английский, немецкий и французский, и «Перевод и переводоведение» – два языка, как правило, английский и на выбор немецкий или французский. Но сегодня рынок труда требует от этих специальностей не филологические знания, а языка в его чистом виде: фонетики (правильное произношение), грамматики (грамматическая правильность), лексикологии (слово-

образование и словарный состав). «Интересно, – заметила недавно Аня, одна из моих студенток 4-го курса, – где и какую работу мы найдем? Я думаю, знание иностранных языков и компьютера востребовано сейчас везде, но это только базис, основа».

Вопрос, который волнует меня с первых дней работы здесь, – получают ли студенты, часто наряду с очень хорошими знаниями языка, действительно филологическое образование? Или под кафедрами англо-американской, романской и германской филологии (т.е. кафедрами английского, французского и немецкого языка) понимают более или менее специализированные и дифференцированные языковые школы? Прежде всего, я критикую то, что литература была отделена и изолирована на кафедре зарубежной литературы (или, как вариант, мировой литературы).

Оставить на филологических кафедрах только язык в его чистом виде – это, по меньшей мере, сомнительно. Ведь учить английский, французский или немецкий языки означает больше, чем просто свободно владеть ими.

Если в советский период литература была опасной и ее отделение можно было понять, то сейчас необходимо как можно быстрее вернуть ее обратно в структуру национальной

филологии или же эмпирически доказать, почему это не соответствует целям обучения на языковом факультете. По моему мнению, возвращение к филологическому образованию в полном смысле этого слова способствовало бы научному обновлению языковых кафедр и обозначило бы их новое, разумное основание.

С преподавателями я обсуждал вышеназванные вопросы и такие проблемы, как, например, загруженность студентов, упор на устаревшие учебные планы и методы преподавания. Самое главное, на что я всегда обращаю внимание, – это то, что само образование в вузах России, в противоположность Германии, менее самостоятельное и свободно. Я предлагаю устранить эти недостатки с помощью следующей системы: из множества возможных тем определить те, которые будут рассматриваться на спецсеминарах, а затем студенты самостоятельно должны определить, какие именно темы и вопросы им интересны, и составить собственный учебный план. Именно так это происходит у нас. В первом семестре 2003/2004 учебного года наряду с курсом «Коммуникация и языковая практика» я проводил страноведческий спецсеминар на тему «Образовательная система в Германии после проведения PISA-исследований. Анализ и обсуждение» (PISA – международная программа оценки школьников). Спецсеминар проходил в хорошей рабочей атмосфере. После общего введения в проблему каждый студент получил тему доклада, материалы, и в заключении состоялась дискуссия. Во втором семестре мною был предложен спецсеминар на

тему «Немецкая литература после 1945 года на основе литературы ГДР». Я на деюсь познакомить студентов не только с особенностями, типичными для Германии, а, что более важно для меня, на базе общей теории литературы с конкретной интерпретацией текстов, что необходимо для анализа, например, и советской литературы.

К моей работе в университете относится также:

- показ немецких и других фильмов с немецким переводом (киноклуб);
- организация регулярных встреч студентов и преподавателей с немцами, живущими здесь, для установления контактов между ними;
- консультирование по вопросам, связанным с получением стипендий, в рамках моих возможностей как лектора DAAD в немецком читальном зале библиотеки им. Горького.

В следующем учебном году DAAD-лектору будет предоставлен собственный рабочий кабинет. Темы для моих

семинаров, я думаю, и в дальнейшем смогу выбирать самостоятельно и, исходя из этого, определять форму обучения. Кроме того, надеюсь, что в будущем кафедры филологического профиля станут бо

тесно сотрудничать с кафедрами других, как традиционных, так и вновь появившихся, специальностей (таких как «Международные отношения» и «Культурология»). Во многих странах подобное практикуется уже с давних пор, Россия же стоит особняком из-за изоляции, в которой она находилась на протяжении нескольких десятилетий. Крайне интересным может стать сотрудничество с кафедрой русской литературы, где занимаются исследованиями местного фольклора (былин, заговоров и легенд). За последнее время они собрали и записали в экспедициях много видеоматериала об образе жизни и взглядах жителей Прикамья.

И последнее, что я хочу сказать университету: я благодарен декану факультета современных иностранных языков и литературы за предоставленную возможность повести итоги уходящего года в этом выпуске журнала «Университет». А что касается перспектив сотрудничества с университетом, то я надеюсь, что смогу получить поддержку в моих фонетических исследованиях на кафедре славистики (они связаны с запланированной диссертационной работой по проблеме неправильного воспроизведения и восприятия иностранных гласных звуков), не говоря уже о том, что мне необходимо дальше улучшать свое произношение.

P.S. Я благодарен своим студентам за помощь в переводе данной статьи.

«Als DAAD-Lektor an die PGU – Herzlich willkommen!»

Eindrücke und Bilanz eines Studienjahres, das leider viel zu schnell vorbeigeht.

Ich dränge mich durch die schmalen Gänge, werde zum wiederholten Male von einer Studentengruppe an die Seite gedrückt, lasse sie an mir vorbeiziehen, um dann, ganz schnell, den kleinen Zwischenraum auf dem Weg zum Lehrstuhl für deutsche Philologie am Ende des langen so genannten fünften Korpus auszunutzen. Im Gehen versuche ich dem allgemeinen lauten Gewirr aus streitähnlichen Gesprächen und Zurufen zwischen den Studentinnen und Studenten einen Sinn zu geben. Meine angespannten Blicke bemühen sich, Ordnung in die Menge der jugendlichen 18-20 Jährigen zu bringen. Gleich nach meiner Ankunft Anfang September 2003 erfuhr ich über die Permer Staatliche Universität (PGU), dass sie 1916, zunächst als Zweigstelle der Petersburger Universität gegründet wurde und somit eine der ältesten Universitäten im Ural ist. Das hilft mir diese täglichen Situation besser zu verstehen, wie auch das Wissen darum, dass – wie in Deutschland seit Anfang der 70er-Jahre – auch im neuen Russland eine Bildungsexplosion stattgefunden hat (heutzutage studiert ein erheblicher Teil der jungen Leute, ohne Diplom kommt man nicht mehr weit).

Der Blick in die Vorlesungs- und Seminarräume der Universität vermittelt den Eindruck, als wäre die Zeit stehen geblieben, selbst wenn jetzt, nach Jahren der Kommerzialisierung des Unterrichts für «Bezahlstudenten», eine Renovierungswelle eingesetzt hat, die sogar meinen Lehrstuhl erfasst hat. Ich stelle mir vor, wie noch zur Zarenzeit im fünften Korpus der Universität, auch «historischer» genannt, ausgelesene «weiche» Köpfe (Geisteswissenschaftler) akademisch stilvoll wandeln. Zu Zeiten der Sowjetunion wurde dann der älteste und ehrwürdigste Bau um einfachere funktionale Gebäude erweitert, z.B. um den «chemischen», wo von nun an eifrige «harte» Techniker und Naturwissenschaftler zu Hause waren. Gedankenschweres geht mir durch den Kopf, doch am Ende der Reise durch die fast 90-jährige Universitätsgeschichte fällt es mir immer noch genauso schwer, den heutigen Hochschulbetrieb nicht mit einem Schulausflug in die Innenstadt meiner Heimatstadt Oldenburg zu verwechseln.

In Oldenburg, ich habe entsprechende Plakate aus Deutschland mitgebracht, wirbt die Universität, an der ich studiert habe, mit dem Slogan «Überschaubar, lebendig, offen». Hier kann ich das eigentliche Zentrum zwischen den Gebäuden nicht auf Anhieb entdecken. Vielleicht dort, wo der grob in Silber getünchte Maxim Gorki mit Lenin in ein Gespräch erstarrt ist? Dort stehen ja einige einzelne sogar zum Sitzen einladende Bänke. Der Blick fällt auf den zwar neuen, aber nicht ganz fertig verputzten und schon jetzt irgendwie wieder baufällig wirkenden Betonblock inmitten des Campus, wo die Bauarbeiten gerade abgeschlossen sind. Mein Lehrstuhl, der früher zur philologischen Fakultät gehörte, ist mit Beginn des Studienjahres 2003/04 in die neue, mit ca. 600 Studierenden recht große Fakultät «Moderne Fremdsprachen und Literatur» integriert worden. Zurzeit werden zwei Studienrichtungen angeboten: Zum einen «Ausländische Philologie» (= drei Sprachen: Englisch, Französisch und Deutsch) für Lehrer, zum anderen «Übersetzung und Übersetzungswissenschaft» (= zwei Sprachen; meistens Englisch plus entweder Französisch oder Deutsch) für Übersetzer. Wegen der Orientierung am Markt stehen bei beiden Richtungen weniger philologische Vertiefungen im Vordergrund, sondern Sprachen in ihrer Reinform: Phonetik (richtige Aussprache), Grammatik (grammatische Richtigkeit) und Lexikologie (Wortbildung und Wortschatz). «Interessant», bemerkte neulich Anja, eine meiner Studentin im vierten Studienjahr; «wie und wo wir Arbeit finden werden? Ich denke Fremdsprachen und Computerkenntnisse sind heute überall gefragt, aber nur als Basis.»

Die Frage, die mich seit Beginn meiner Tätigkeit an dieser Universität beschäftigt ist folgende: Bekommen die Studierenden neben der Vermittlung der häufig sehr guten Sprachkenntnisse eine philologische Ausbildung? Oder handelt es sich bei den anglo-amerikanischen, romanischen und germanistischen Lehrstühlen (d.h. Lehrstühlen für Englisch, Französisch oder Deutsch) um mehr oder

weniger spezialisierte und differenzierte Sprachschulen? Vor allem kritisiere ich die Trennung und Isolierung der Literatur in die Abteilung «Ausländische Literatur» (oder «Weltliteratur»). Das alleinige Verbleiben der Sprache, zumindest was darunter verstanden wird, ist zweifelhaft. «Englisch», «Französisch» oder «Deutsch» studieren bedeutet ja mehr, als die Sprache zu beherrschen. Während in der Sowjetphase Literatur als gefährlich angesehen wurde und ihre Isolierung verständlich war, so sollte man sie heute schleunigst wieder in die (National)Philologien integrieren oder aber begründen und möglichst auch empirisch belegen, warum sie nicht den Studienzielen eines philologischen Studiums entspricht. Ich meine, dass die (Re)Integration die Rückkehr zu einer philologischen Ausbildung im eigentlichen Sinne und eine wissenschaftliche Erneuerung und sinnvolle (Neu)Ausrichtung der philologischen bzw. fremdsprachlichen Lehrstühle bedeuten würde.

Mit Dozenten habe ich darüber diskutiert und auch andere Probleme angesprochen, z.B. die Überbelastung der Studierenden oder das Verharren an alten Lehrinhalten und -methoden. Das Studium in Russland, betonte ich als Ausgangspunkt in der Diskussion, sei im Gegensatz zum Studium in Deutschland weniger frei und selbstorganisiert. Ich schlage vor, dass – wie in Deutschland üblich – mit exemplarisch ausgewählten und von den Studierenden wählbaren Inhalten (im Sinne eines Proseminars) Abhilfe zu schaffen. Im Wintersemester 2003/04 habe ich neben «Kommunikation und Sprachpraxis» ein landeskundliches Proseminar zum Thema «Das deutsche Bildungssystem nach PISA – Analyse und Erörterung» angeboten. Das Proseminar verlief in guter Arbeitsatmosphäre: Nach einem grundlegenden Einstieg in das Thema übernahm jeder Teilnehmer ein Referatsthema und Material zu einem Teilgebiet, im Anschluss wurde diskutiert. Im Sommersemester 2004 biete ich das Literaturproseminar «Deutsche Literatur nach 1945 mit Schwerpunkt DDR» an. Ich hoffe, nicht nur für Deutschland typische Inhalte zu vermitteln, mir geht es neben allgemeiner Literaturtheorie auch um konkrete Textinterpretation, die z.B. auch bei der Analyse sowjetischer Literatur anwendbar ist.

Desweiteren gehören zu meiner Arbeit an der Universität auch:

- ein Filmclub, der deutschen Filme oder Filme auf Deutsch präsentiert
- ein Stammtisch für Studierenden und Dozenten, der den Weg für Kontakte zwischen Deutschen in der Stadt und Permer Studierenden und Dozenten ebnet, und
- regelmäßige DAAD-Stipendienberatung, die aufgrund der allgemeinen Verfügbarkeit des Lektors im deutschen Lesesaal der Gorki-Bibliothek stattfindet.

Im neuen Studienjahr 2004/05 wird dem DAAD-Lektor ein eigener Arbeitsraum zur Verfügung stehen. Ich hoffe, meine Unterrichtsthemen weiterhin selbst wählen, d.h. weiterhin themen- und sachorientiert unterrichten zu können. Für die Studierenden hoffe ich langfristig auf eine fächerübergreifende Zusammenarbeit der (national)philologischen Studiengänge sowohl mit herkömmlichen als auch mit neuen Studiengängen wie «Internationale Beziehungen» oder «Kulturwissenschaften». In anderen Ländern wird diese interdisziplinäre Kooperation seit jeher praktiziert, Russland bildet durch seine jahrzehntelange Isolierung eine Ausnahme. Äußerst interessant ist in diesem Zusammenhang am Lehrstuhl für russische Literatur der Forschungszweig für regionale Folklore (Heldensagen, Beschwörungsformeln und Legenden). In Expeditionen werden dort mithilfe von Videoaufzeichnungen Lebensweisen und -ansichten der Bewohner der Region (Prikam'e) gesammelt und ausgewertet.

Ein letztes Wort an die Universität: Ich danke dem Dekan der Fakultät «Moderne Fremdsprachen und Literatur» für die Möglichkeit, in dieser Ausgabe der Zeitschrift «Universität» zu resümieren. Was die weitere Zusammenarbeit mit anderen Lehrstühlen angeht hoffe ich für meine geplante Dissertation zur Problematik von Lautumwandlungen bei der fremdsprachlichen Vokalperzeption und -produktion auf Hilfe des PGU-er Lehrstuhls für Slavistik, ganz abgesehen einmal von der Notwendigkeit, weiterhin meine russische Aussprache zu verbessern.

P.S. Ich danke meinen Studierenden für die Übersetzung ins Russische.

МЫ ОТКРЫВАЕМ МИР – МИР ОТКРЫВАЕТ НАС

(Академическая мобильность в призме филологического факультета)

– Почему Вы приехали учиться в Россию?
– Я хочу изучать русский язык.

Так обычно отвечают иностранные граждане, которые приезжают к нам на обучение. И часто поясняют, что скорее всего он будет нужен им «для работы». Сегодня на трех факультетах нашего университета – филологическом, философско-психологическом, экономическом – учатся китайские юноши и девушки из провинции Шаньдун. Однако это лишь видимая сторона дела, за которой стоит большая подготовительная, организационная и учебно-методическая работа. Конечно, Америку мы здесь вряд ли открыли, ведь в бывшем Советском Союзе было немало вузов, которые занимались подготовкой иностранных граждан к профессиональной деятельности. Но в Перми – свои особенности.

Рассказывает декан филологического факультета доктор филологических наук, профессор **Б.В. Кондаков**:

— Акademические международные связи филологического факультета ПГУ начинают активно развиваться в 1990-е годы, когда Пермь официально становится открытой для приема иностранцев. Это событие благотворно отразилось на жизни города, затронув, естественно, культурную и образовательную сферы, и стало мощным импульсом для зарождения нового направления в образовательной деятельности. На филологическом факультете это проявилось, с одной стороны, в повышении у студентов мотивации к изучению иностранных, прежде всего западных, языков, пробуждению интереса к изучению и освоению других культур в аспекте проблем межкультурного общения. С другой стороны, перед преподавательским коллективом встала методическая задача: обучать русскому языку и русской культуре представителей зарубежных стран. Хотя некоторым сотрудникам филфака еще в 1970-80-е годы приходилось работать с иностранцами, но это происходило во время зарубежных командировок. Организация обучения приезжающих к нам потребовала иного подхода. Профессору Т.И. Ерофеевой, которая была в то время деканом факультета, пришлось первой начать обучение большой группы китайских граждан. Это были го, сударственные служащие одной из провинций КНР, которым потребовалось хорошее знание русского языка в связи со служебной необходимостью.

Заведующая кафедрой общего и славянского языкознания доктор филологических наук, профессор Т.И. Ерофеева сейчас с удовольствием вспоминает то время: для было новым, общение с представителями разных языковых групп (кроме китайцев, учились еще турки, американцы, словенцы) открывало неожидан-

ные перспективы работы в области преподавания и изучения русского языка. Так появилась идея открыть на факультете дополнительную специализацию для филологов-русистов: «РКИ (русский язык как иностранный) для русских». Это означало, что факультет начал готовить свои преподавательские кадры для обучения русскому иностранцев.

В это же время на факультете реализуется ряд долгосрочных и краткосрочных международных проектов. Например, в 1993 году по инициативе коллег из Великобритании был подписан трехсторонний договор о сотрудничестве в образовательной сфере по теме «Мир страны изучаемого языка в призме диалога русской и английской культур» между ПГУ (филфак) и двумя старейшими и престижными средними общеобразовательными учреждениями Англии – Шерборнской школой для девушек и Даунсайдской школой для юношей. Куратором проекта от ПГУ стала заместитель декана филологического факультета кандидат филологических наук, доцент Г.С. Двинянинова.

Г.С. Двинянинова:

— Воспитанники этих учебных заведений получают глубокие и фундаментальные знания в области естественных и гуманитарных наук, и в частности, изучают русский язык, знакомятся с русской культурой в контексте мировой. Некоторые из этих юношей и девушек для профессиональной карьеры избирают русский язык, поступая в Оксфордский, Кембриджский или Дарремский университеты для продолжения образования. По договору именно эта категория быв-

ших воспитанников английских школ рассматривалась в качестве участников обменной программы с Пермским университетом. Они приезжали к нам для совершенствования навыков перевода (с русского языка на английский и с английского на русский) и развития навыков устной спонтанной речи, изучения русской классической литературы и культуры. С ними работали преподаватели и студенты филологического факультета. В качестве потенциальных участников обменной программы от ПГУ на конкурсной основе британская сторона отбирала студентов и аспирантов филологического факультета, особо проявивших себя в изучении английского языка и культуры и показавших умение реализовывать эти знания в практической деятельности. Посланники ПГУ совершенствовались в Англии практические навыки владения английским языком, занимались переводом с британскими наставниками, знакомились с методикой обучения языкам в этих учебных заведениях. По возвращении из командировки они пополняли преподавательский штат университета (в частности, на кафедре английской филологии).

В 1996 году проект получил высокую оценку в Великобритании со стороны Центрального бюро по академическим программам и обменов как «пример народной дипломатии в действии». Его дирек-

тор господин А.Х.Мейл в переписке с генеральным консулом господином И.Киддом отметил: «Though its contacts in the educational field, the Central Bureau is aware of the generous amounts of time, energy and in many cases, had cash, which schools, their teachers, pupils and governing bodies have invested in maintaining and developing... links through sometimes very difficult circumstances. Reports received by the Bureau indicated that this 'quiet diplomacy' has been well-noted and received by the colleagues in the Russian Federation».

К настоящему времени в программе уже приняли участие 12 бывших студентов из ПГУ и 13 из Великобритании.

— Галина Сергеевна, сейчас Вы директор Центра дополнительного филологического образования на факультете. Какова его роль в международной деятельности?

— Центр был открыт в 1998 году с целью предоставления студентам на платной основе дополнительных специализаций по их желанию. Среди них: «РКИ» – для русских, «Переводоведение и практика перевода» – для иностранцев, изучение иностранных языков в практических целях. Все прибывающие на факультет иностранцы (английские, американские, китайские студенты) стали проходить обучение по русскому языку через эту структуру. Когда в 2003 году группа китайских граждан завершила обучение на курсах довузовской подготовки по РКИ, то ребята приняли решение учиться в ПГУ дальше. Тогда возникла необходимость провести государственное тестирование, чтобы подтвердить, что их знания по русскому языку соответствуют уровню, установленному государственному стандарту для иностранцев, поступающих в российские вузы. ПГУ должен был получить полномочия на проведение такого тестирования.

— Это серьезный шаг. Что было предпринято?

— Мы начали подготовительную работу. Разработали положение о Центре тестирования, заключили договор с Головным центром при Минобразования РФ. Первое тестирование провели приглашенные преподаватели, имеющие соответствующие сертификаты. Одновременно мы начали готовить свои кадры.

Несколько наших сотрудников прошли специализацию по методике преподавания русского языка как иностранного в Институте русского языка им.Пушкина, получили специальную подготовку как тестеры по РКИ в Санкт-Петербургском университете, как тестологи – в Московском государственном университете, после курсов в Российском университете дружбы народов у нас появилось право тестировать иностранцев на получение гражданства РФ. Первое тестирование по РКИ (на получение сертификата I уровня, дающего право начать обучение в вузах России) прошло в июне 2003 года, а месяцем раньше открылся ЦАМ – Центр «Академическая мобильность».

— Каковы его статус и функции?

— Центр «Академическая мобильность» как структурное подразделения ПГУ оказывает платные образовательные услуги (по русскому языку) за рамками соответствующих государственных стандартов профессионального образования. В то же время ЦАМ представляет ПГУ в российской государственной системе тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному имеет право тестирования на получение государственного сертификата. В 2004 году университет был включен в список вузов РФ, имеющих право проводить подготовку к тестированию и экзамен по русскому языку на получение российского гражданства.

— Каковы перспективы работы ЦАМа?

— Помимо своей основной функции – тестирование по РКИ – Центр будет расширять спектр образовательных услуг. Основное направление – проведение курсов русского языка разной направленности и продолжительности, в том числе по индивидуальным программам, в целях повышения квалификации преподавателей русского языка для подготовки к лингводидактическому тестированию. Большой интерес у наших потенциальных

партнеров вызвали летние школы для иностранных граждан, начинающих и продолжающих изучение русского языка, с учебно-экскурсионными программами, например «Увлекательный мир русского языка», «Мир русской культурной провинции», «Интенсивный курс русского языка» и др.

Подробная информация о программах помещена на сайте филологического факультета: philology.psu.ru.

Обучение по методике РКИ – дело не совсем обычное и для филологов, а тем более для преподавателей других факультетов. Чтобы предупреждать и своевременно решать возможные проблемы преподавания, на филологическом факультете создана комиссия по методическому обеспечению иностранных граждан, обучающихся в университете. Ее представителем будет введен в состав Методического совета университета, что позволит организовать подготовку преподавателей ПГУ к работе с иностранными гражданами.

Что касается наших китайских студентов, то сейчас многие из них делают пусть пока небольшие, но вполне уверенные шаги на пути преодоления языкового барьера, который является основным препятствием в освоении выбранных специальностей. Растрянность от новой языковой, культурной среды, непривычных бытовых условий прошла. Этому немало способствовало общение со студентами-филологами, специализирующимися по РКИ, и конечно, работа сотрудников служб университета, обеспечивающих необходимые условия жизни иностранцев с первой минуты их пребывания в Перми.

С.В.Ткачева, начальник отдела международных связей ПГУ.

— Международное образование – одно из приоритетных направлений в стратегии развития нашего университета, поэтому руководство и подразделения ПГУ, уполномоченные заниматься соответствующими вопросами, с

большим вниманием и ответственностью относятся к организации и состоянию дел в этой области. Отдел международных связей обеспечивает визовую поддержку и логистику по прибытии иностранных граждан в ПГУ, организует и координирует их отношения с факультетами.

Выпускники школ провинции Шаньдун прибыли к нам в рамках соглашения между Пермской областью и этой провинцией. По существующей договоренности они сначала обучаю-

тся на курсах, где проходят обязательную подготовку по русскому языку, затем – по их выбору – на факультетах. Конечно, университет готовился к приезду этих ребят: филологический факультет взял на себя обязанности по подготовке абитуриентов-иностранцев к тестированию и обучению на русском языке; административно-хозяйственная часть отремонтировала отсек общежития, отведенный для их проживания, и здесь же, в общежитии, была оборудована учебная комната. На первых порах было особенно важно создать условия для комфортного пребывания в Перми китайских юношей и девушек, тогда еще не владевших навыками свободного общения. Была обеспечена охрана по месту проживания, юридическая защита.

Ну а то, что ПГУ готов работать с китайскими гражданами, преподаватели филфака доказали: в разное время в Китае работали Б.В.Кондаков, Т.Б.Карпова, И.Н.Щукина, собирается в командировку А.Ю.Лужбин.

Деловые партнерские отношения между нашими странами развиваются. Молодежь, как известно, смотрит в будущее с оптимизмом, и вполне возможно, что наши нынешние студенты, имея специальное образование, полученное на русском языке, найдут работу в сфере международного бизнеса. Правда, для этого им предстоит не только выучить русский язык, но и освоить немало специальных предметов. И теперь они ювоят, что стать студентом – это важный шаг в жизни, это значит иметь много русских друзей, узнать много нового и интересного и «хорошо учить русский язык».

КОГДА КОШКА СМОТРИТ...

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА. КИТАЙЦЫ НАЗЫВАЮТ СВОЮ СТРАНУ ЧЖУНГО – «СРЕДИННОЕ ЦАРСТВО». В ДРУГИХ СТРАНАХ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ НАЗВАНИЕ ХИНА, ЧИНА, КИНА ОТ НАЗВАНИЯ ЦИНЬ – ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ЦАРСТВА. ПРИНЯТОЕ В РОССИИ НАЗВАНИЕ КИТАЙ ПРОИСХОДИТ ОТ КИДАНЕ (КИТАЕ) – ГРУППЫ МОНГОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН. **ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ** – СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА. **ГЛАВА ГОСУДАРСТВА** – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КНР. **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК** – КИТАЙСКИЙ (ОФИЦИАЛЬНЫЙ), КАНТОНСКИЙ, ВУ И ДРУГИЕ ДИАЛЕКТЫ. **РЕЛИГИЯ** – ДАОСИЗМ, КОНФУЦИАНСТВО, БУДДИЗМ, ИСЛАМ (20 МЛН. ВЕРУЮЩИХ), КАТОЛИЦИЗМ (3-6 МЛН. ВЕРУЮЩИХ), ПРОТЕСТАНТИЗМ (3-6 МЛН. ВЕРУЮЩИХ). **НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК** – ДЕНЬ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ КНР – 1 ОКТЯБРЯ. **НАСЕЛЕНИЕ** (2000Г) – 1,3 МЛР Д. ЖИТЕЛЕЙ. **УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ** (НА 1000 ЧЕЛ.) – 15,7. **УРОВЕНЬ СМЕРТНОСТИ** (НА 1000 ЧЕЛ.) – 7,2.

Страны мира. Полный универсальный информационный справочник. М.: Олма-пресс, 2002

Осенью 2002 года 16 граждан Китайской Народной Республики – молодые люди и девушки 18-20 лет – начали изучать русский язык на подготовительном отделении филологического факультета ПГУ. До приезда в Пермь студенты прошли 80-часовой курс русского языка с китайским преподавателем у себя дома, в г. Цзинань провинции Шаньдун. Приехавшие из экономически и культурно развитого региона Китая, родины Конфуция, где можно потрогать рукой стену буддийского храма, возраст которого 1700 лет (sic!), выпускники средней китайской школы оказались общительными, предупредительными, веселыми и ... разными. Разными по интересам, по степени ленивости и одаренности, по усердию и любви к развлечениям. Студенты умели читать и писать по-русски, знали некоторый лексический минимум и начали заниматься с преподавателями в аудитории, оборудованной для них прямо в рекреации общежития. Здесь китайской группе было выделено целое крыло.

А в следующем учебном году окрепшие в тепличных условиях особые отношения китайцы влились в массу университетских студентов. Большинство из них начали заниматься по программе филологического факультета (одни выбрали специальность «Журналистика», другие – «Русская филология»), один смельчак посещает лекции на экономическом факультете, и еще один штудирует психологию.

* * *

Разговор на равных

- Скажите, а как по-китайски «коллеги»?
- Тень Ше.
- Как-как? Скажите еще раз, пожалуйста.
- Тень Ше.
- Очень трудно... Тей Шей... Так?
- Нет: Тень Ше! Здесь носовые звуки. В китайском много носовых звуков. У вас раньше в старославянском были тоже носовые «о» и «е».
- А-а-а! Сейчас попробую... Тень Ше!
- Вот так! Правильно!

* * *

Неполный учебный год в качестве студентов филфака – и вот уже студент-китаец может вести со мной вполне профессиональный разговор. Мне нравится, как он помогает мне освоить китайскую пусть не грамоту, но фонетику, и на его вопрос, поеду ли я работать в Китай, я отвечаю: «Обязательно. Только вместе с вами, когда вы закончите университет, я возьму вас в ассистенты, будете помогать мне преподавать русский язык в Китае».

«Да! – говорит он. – Если у меня будет «красный» диплом!»

* * *

Человеческий фактор

Этих ребят привезла в 2002 году из г.Цзинань Татьяна Борисовна Карпова, доцент кафедры русского языка и стилистики, завершившая тогда свою двухлетнюю служебную командировку в КНР. Проработав в Шаньдунском университете два учебных года, Татьяна Борисовна убедилась в том, сколь огромный интерес к русско-

му языку и русской культуре в современном Китае, как нуждается КНР в настоящих и долговременных связях с вузами России. А поняв все это, задалась вопросом: почему не мы, почему не Пермский университет? Ведь мы в буквальном смысле слова находимся «по пути» из Пекина в Москву, в которую по традиции ездят за русским языком. Нужно было убедить китайских коллег в том, что новый для них университет справится, «доведеет» студентов до необходимых сертификатов и выучит их не хуже столичных проверенных вузов.

Я думаю, главным гарантом оказалась сама Татьяна Борисовна. Порядочность, трудолюбие, демократизм, доброта, открытость и искренность – такой вот набор качеств нашли китайские студенты в своем учителе. Понятно, что и для фирмы, занимающейся устройством китайских абитуриентов в российские вузы, этого набора было достаточно для принятия решения: начинаем работать с Пермским университетом...

«КОГДА КОШКА СМОТРИТ В ПРОСТОЕ ЗЕРКАЛО, ОНА ВИДИТ СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ, СВОЮ ТОЧНУЮ КОПИЮ. НО КОГДА КОШКА СМОТРИТ В ЗЕРКАЛО ИСКУССТВА, ОНА ВИДИТ ТАМ НЕ СЕБЯ, А СВОЙ ОБРАЗ, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ ТОЧНОЙ КОПИЕЙ. И ЭТО ЗЕРКАЛО СОЗДАЕТ АВТОРА...».

* * *

К вопросу о стереотипах

Почти все китайские студенты на вопрос анкеты «Самое сильное впечатление от России» ответили – снег. Наши на тот же вопрос о Китае отвечают – тѡпа на улице.

* * *

«Идешь по улице в потоке людей, и навстречу тебе – поток. И вдруг становится очень тяжело от такого количества людей. И думаешь: «Сейчас вон там, в проулок сверну!»

Сворачиваешь..., а там – такой же поток» (из рассказа очевидца).

* * *

- Почему вы опоздали на занятия?
- Я дѡлал дѡу.
- Но у вас сейчас лекция. Вы можете обедать раньше?
- Нет. Я в 12 до 13 рѡдный!

* * *

Нам, привыкшим весьма небрежно относиться к режиму дня, обедающим то утром, то ночью – в зависимости от сложившихся обстоятельств, кажется странным такое трепетное отношение к самим себе. На самом деле – это следование заведенному порядку: обед – значимая составляющая жизни, личное время человека, часть его индивидуального неприкосновенного бытия.

А может, хорошо, что есть стереотипы? Они позволяют предугадывать реакции. Позволяют испытывать благодатное чувство уверенности и ясности, основанное на истине, изреченной стереотипом и так легко согласной с твоим общественным ощущением.

Но иногда стереотипы ломаются. И тогда человек понимает, что без них еще лучше: легко дышится, свободно думается, ответственно говорится. Вот, например, в одной из телепередач на «Культуре» участники, обсуждая вопрос о ксенофобии в нашей стране, привели такой факт: россияне уверены, что китайцев в России больше миллиона, а на самом деле в «момент времени» в России находится всего лишь 300 тысяч китайцев. Причем эта цифра меньше, чем была в царской России.

Но мы убеждены: раз китайцев вообще много, значит, их и у нас много! Так срабатывает стереотип. Ему на подмогу приходит «емкое русское слово». Ведь что значит «много» в данном случае? Это не просто констатация количественного факта. Это значит – лишко! Так начинается ксенофобия. А фобии, как известно, с трудом поддаются лечению.

* * *

«Китайская грамота»

Китайский язык принадлежит к китайско-тибетской семье языков. На китайском говорит четверть всего человечества (свыше 1 млрд.) – это первый язык в мире по численности говорящих.

По грамматическому строю китайский язык – это язык изолирующего типа (или корневого). В нем нет изменения формы слова, а порядок слов несет главную грамматическую информацию: какой кто что сделал какому кому. О таких языках говорят еще, что они со «скрытой грамматикой».

В русском языке грамматика вся на виду: части речи, падежные формы имен и личные формы глаголов, суффиксы и приставки – все это в нашем распоряжении. Любѡвь / ѡлюбѡви / любѡблю / полюбить / влюбѡться / любимый / разлюбѡвить / любовный / влюбленные / любовно / любовник...

А теперь представьте, что у вас есть только корень -люб-. Этот корень – как смысл любви вообще. И все, что вам нужно (чтобы этот -люб- обозначал именно то, что вы хотите, – человека, действие, чувство, оценку и пр.), – это поставить его на нужное, известное любому китайцу место в предложении. Правда, просто?

Кстати, китайские малыши, осваивая язык, делают ошибки именно в порядке слов. Справедливости ради нужно сказать, что китайская грамматика скрыта не только в строе предложения, но и в служебных словах, которые, встав рядом с вашим корнем -люб-, сделают его, например, определением при имени. Служебных слов более 800. Словарь с их описанием и толкованием появился недавно. Исследователи считают, что именно с выхода в свет этого словаря началась «китайская грамматика» как специальная дисциплина.

Китайский язык пользуется, как известно, иероглифической письменностью. Древнейшие литературные памятники – «Шуцзин» («Книга истории») и «Шицзин» («Книга перемен») относятся к первой половине I тысячелетия до н.э.

Общее число знаков китайского письма приблизительно 50 тысяч. Но в современном китайском языке используется всего... 4-7 тысяч иероглифов.

Бывалые студенты, изучающие китайский, уверяют, что достаточно освоить 500.

* * *

«Великий и могучий...»

Русский язык трудный. Это знают не только его носители, замученные двойными «н», безударными гласными и вечным вопросом «как правильно сказать», но даже те, кто не испытывает интереса к экзотическим языкам (кстати, русский и китайский числятся экзотическими в списке языков для изучения в качестве иностранных...).

Преподавателю, работающему с китайскими студентами, приходится осваивать новую специальность: «русский как иностранный» – это совсем не то, что русский как родной. Преподаватель он историю, славянскую филологию или русский фольклор, он с первых же уроков обнаруживает, что ему придется погружаться в глубины языковой рефлексии, поскольку только из собственного языкового опыта он может черпать объяснение того, что в русскоязычной аудитории в объяснении не нуждается.

Светлана Юрьевна Королева, ассистент кафедры русской литературы, рассказывает: «Даже после адаптации определение художественной литературы выглядело на моих занятиях, например, так: «это разновидность искусства, которая использует слова для создания образов, для выражения чувств и идей».

Но откуда мне знать, что принято понимать под искусством в Китае? И есть ли в китайской науке понятие «образ», который и русским-то школьникам не до конца ясен? И тогда приходится придумывать уже не определения, а что-то вроде иллюстративных метафор: «Когда кошка смотрит в простое зеркало, она видит свое отражение, свою точную копию. Но когда кошка смотрит в зеркало искусства, она видит там не себя, а свой образ, который никогда не бывает точной копией. И это зеркало создает автор...».

Преподавателям интересно. Они видят свой предмет в абсолютно новом свете, начинают с неожиданных позиций оценивать ставший привычным материал. В этой работе приходится «идти за студентом», подстраиваться под него и перестраиваться порой прямо в ходе занятия. И всегда помнить, что студентам очень трудно даются не подкрепленные общим культурным фоном рассуждения на языке, который они только только начали осваивать.

Ведь нам самим, преподавателям, не удается не только запомнить, но и произнести китайские имена наших студентов, которых, к счастью для нас, в России «перекрестили» в Иванов, Сергеев и Кагь.

КАБИНЕТ

В Дом ученых на Комсомольском проспекте Г.А.Максимович переехал с семьей в 1954 году. Квартира по тем временам казалась просто огромной; приходившие в нее люди терялись в просторных комнатах и коридорах и часто не могли найти выхода.

Самую большую комнату приспособили под кабинет Георгия Алексеевича. Это была комната площадью 31,4 кв.м и высотой более трех метров, с гипсовой лепниной на потолке, двумя окнами, выходящими во двор, дубовым паркетом и тремя застекленными дверями. Кабинет поражал воображение всех побывавших в нем. По периметру он был заставлен высокими, до потолка, стеллажами, на которых в два ряда стояли книги и журналы. Шкафы с книгами громоздились и по середине комнаты, отгораживая «маленький кабинет»; вдоль окон стояли картотечные ящики, на стеллажах висели геологические карты. Стеллажи и шкафы были простыми, удобными, желтого цвета, делались на заказ из цельных досок и фанеры. Единственной «ценной» мебелью в кабинете был красивый чешский гарнитур: тяжелый двухтумбовый стол, трехстворчатый шкаф и небольшой круглый стол, украшенный резным растительным орнаментом, с ножками в виде львиных лап; центральная дверца шкафа выполнена из красивого чешского стекла, похожего на слюду, с пузырьками внутри.

Рабочий стол Георгия Алексеевича всегда был завален книгами, журналами и рукописями. Стопки книг и журналов на столе иногда вырастали до таких размеров, что склоненно над рукописями профессора за ними не было видно.

Он выписывал много периодических научных журналов, советских и зарубежных, немало литературы покупал и получал по научному обмену; коллеги дарили ему свои труды. Количество книг и журналов угрожающе росло, приходилось заказывать все новые шкафы, которые стояли уже и в прихожей, и в коридоре, и даже на кухне. Книги в семье были наивысшей ценностью. В 1954 году библиотека Георгия Алексеевича насчитывала 8 тысяч книг.

Особо ценным разделом библиотеки была литература по карсту и спелеологии из многих стран мира. Специально листов, приезжавших к Г.А.Максимовичу со всего Советского Союза, это просто потрясло. Многие признавались, что нигде ранее не видели такую огромную частную специализированную библиотеку. Количество книг казалось несметным.

Кабинет Георгия Алексеевича напоминал штаб-квартиру, куда часто приходили студенты, аспиранты, выпускники кафедры, коллеги; к нему приезжали соискатели из разных союзных республик.

В «маленьком кабинете» играли дети. Отца они немного побаивались и не смели беспокоить, когда он работал. Читать учились по названиям висевших в кабинете геологических карт, и первым прочитанным словом было слово «карст».

В своем кабинете, за столом, Георгий Алексеевич проводил практически все свободное время. Работая, засиживался до полуночи, часто до часа-двух ночи. Наблюдая эту картину изо дня в день, дети в 1964 году пишут ему в Сочи, где он был на отдыхе: «Папа, тебе пришло много журналов и писем, приезжай скорей!».

Е.Г.МАКСИМОВИЧ

СТЕКЛА КАЛЕЙДОСКОПА

Короткие рассказы о Г. А.Максимовиче

МАТЬ

Ольга Георгиевна Максимович родилась в 1883 году в Варшаве, умерла в 1949 году в Перми. Работала библиотекарем и преподавала языки. Была дворянского происхождения, но тщательно скрывала это в течение всей жизни: не хотела попасть в ГУЛАГ и испортить карьеру сыну. По той же причине она уничтожила все документы своего о мужа – офицера царской армии, в Первую мировую войну ушедшего добровольцем на фронт и погибшего в 1916 году.

Она даже умерла в страхе за сына. 21 декабря 1949 года в Пермском университете проходило торжественное заседание, посвященное 70-летию со дня рождения И. В. Сталина. Георгий Алексеевич и Ольга Георгиевна получили приглашение, но Георгий Алексеевича, который в то время был проректором университета, почему-то не пригласили в президиум. Ольга Георгиевна переволновалась и скончалась на следующий день от кровоизлияния в мозг.

Хотя кроме сына Георгия у нее была еще дочь Нина, которая вышла замуж за известного писателя и жила в Москве, Ольга Георгиевна всю жизнь прожила с сыном и переезжала с ним с места на место: сначала из Польши в Днепропетровск, затем в Грозный, потом в Москву и, наконец, в Пермь. Георгий Алексеевич был очень привязан к матери. Она тоже очень любила сына. И мать, и сестра называли его Жорж.

В Днепропетровске в 1914–1916 годах Ольга Георгиевна работала сестрой милосердия при госпитале Городского Союза №4 Екатеринославского комитета Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам. После окончания курсов в июне 1916 года она получила Свидетельство о присвоении ей звания сестры милосердия военного времени Российского Общества Красного Креста.

С 1918 по 1930 год работала служащей и делопроизводителем в различных учреждениях Днепропетровска, из них последние 8 лет – в Днепропетровском горном институте. В Грозном с 1932 по 1934 год была заведующей библиотекой Чеченского научно-исследовательского института им. «Десятилетия Соввласти в Чечне». В Перми в 1944–1947 одах преподавала западнославянский язык на историко-филологическом факультете Пермского государственного университета.

Ольга Георгиевна была высокообразованным человеком и художественной натурой. Знала несколько иностранных языков, прекрасно играла на рояле, рисовала, занималась чеканкой. Писала в основном натюрморты – цветы, фрукты, овощи, грибы. В доме на Заимке в Перми, где они жили вместе с сыном, часто собирались гости, музицировали, занимались живописью.

Посещала кружок-студию при Пермском Доме ученых; 12 ее картин выставлялись в 1940 году в Пермской художественной галерее на областной выставке самодельного изобразительного искусства. Один из натюрмортов – «Овощи и яблоки Мотовского ботанического сада» – был даже удостоен Почетной грамоты.

Ее картины украшали стены квартиры Георгия Алексеевича, сначала на Заимке, потом на Комсомольском проспекте. До сих пор в семье Максимовичей хранятся ее картины, рушники с вышитым ею орнаментом и монограммой «ОМ», ноты романсов, немецкие пластинки с записями оперной музыки, художественные книги на польском, немецком, французском, украинском языках. Сохранился интересный портрет – на нем изображен Георгий Алексеевич, сидящий в своем кабинете за столом и читающий газету. Картина с фотографической точностью воспроизводит все мелочи, лежащие на столе, все предметы, висящие на стенах.

СЕСТРА

Сестра Георгия Алексеевича Нина (родилась в 1913 году в Варшаве, умерла в 1981 году в Москве) была очень красивой женщиной. Она вышла замуж за Василия Дмитриевича Захарченко, известного писателя и журналиста, путешественника, много лет бывшего главным редактором журнала «Техника – молодежи»; у них родились сыновья Геннадий и Иван. Жили в Москве, сначала на Тверском бульваре, затем на ул. Чайковского, потом на Кутузовском проспекте. Нина Алексеевна получила три высших образования (Харьковский политехнический институт, Московский институт им. Баумана, Московский литературный институт), стала детской писательницей. Была членом Союза писателей СССР и членом Союза журналистов СССР, издала 15 книг. Две научно-популярные книги они написали вместе с Георгием Алексеевичем – это «Ледяная пещера» (1937) и «Свидете ли прошлого (о чем рассказывают камни)» (1955). Последняя книга вышла также в Риге на латышском языке (1956) и во Фрунзе на киргизском (1958). Георгий

Алексеевич любил сестру часто приезжал к ней в юсти в Москву помогал в тяжелые периоды жизни. Они постоянно писали друг другу письма.

ЖЕНА

Клара Андреевна Гурбунова родилась в сельской местности, в Сибири, переехала с семьей на Урал, училась на геолого-географическом факультете Пермского университета, защитила кандидатскую диссертацию, стала известным ученым.

Начав учиться на кафедре физической географии, на III курсе перешла на кафедру динамической геологии и гидрогеологии, которой заведовал профессор Г.А. Максимович; здесь же с успехом защитила дипломную работу. В 1948–1951 годах на базе кафедры училась в аспирантуре, а по окончании аспирантуры вышла замуж за Г.А. Максимовича. Казалось бы, счастливый поворот судьбы. Однако именно такой поворот судьбы заставил работать на износ, завоевывая право быть независимым ученым.

Отчасти пожертвовав своей научной карьерой, Клара Андреевна помогала мужу во всех его делах, связанных с научной деятельностью, в том числе в подготовке к публикации его статей, монографий, организации и проведении многочисленных совещаний, издании их трудов. Была его благодарным учеником, верным соратником, заботливой женой. При разнице в возрасте в 21 год они хорошо дополняли друг друга. Их союз во многом был залогом успешной научной карьеры Георгия Алексеевича. Клара Андреевна взяла на себя все тяготы жизни с неординарным человеком, ученым, самозабвенно преданным науке.

Клара Андреевна очень хорошо чертила и рисовала, у нее был красивый почерк. Много рисунков и чертежей она сделала для научных работ своего мужа. Некоторые из них впоследствии стали классическими. Она разработала эмблему Института карстоведения и спелеологии, которая с 1969 года присутствует во всех изданиях сборника «Пещеры», а также в сборниках «Гидрогеология и карстоведение», «Вопросы карстоведения».

Георгий Алексеевич высоко ценил Клару Андреевну и подписывал ей многие свои работы: «Дорогой жене Кларе от мужа-автора. Москва. 12.02.1955» («Химическая география во д Суши»); «Дорогой Кларе – другу и помощнику – от признательного автора. 15.10.1963» («Основы карстоведения». Т. I); «Дорогой Кларе – другу, жене и соавтору от мужа-автора. Георгий. 07.07.1970» («Основы карстоведения». Т. II).

Они вместе проработали на кафедре динамической геологии и

гидрогеологии Пермского университета 27 с половиной лет. После смерти мужа в 1979 году Клара Андреевна продолжила его дело, проработав более 12 лет заместителем директора Института карстоведения и спелеологии, а затем в течение 4 лет – его директором; 12 лет (1981–1993) была ответственным редактором основного Георгием Алексеевичем сборника «Пещеры».

Клара Андреевна была прекрасной хозяйкой, хорошо отоварила. Дом Г.А.Максимовича и К.А.Горбуновой всегда славился гостеприимством и теплотой. В 1950-60-е годы труд ученых хорошо оплачивался; зарплата профессора и доцента позволяла семье жить в полном материальном благополучии, что вызывало у некоторых людей раздражение и зависть. Однако Георгий Алексеевич и Клара Андреевна не накупили «предметов роскоши», деньги тратили на хороший семейный отдых с поездками по стране, научную литературу. Летом ездили отдыхать в Крым, Сочи, Адлер, на Рижское взморье, в Панангу.

Георгий Алексеевич не жалел денег на семью. Из любой поездки привозил всем подарки. Покупал самую современную бытовую технику. Удивительным в этом было то, что он отслеживал все новинки и часто они появлялись в доме уже спустя два месяца после их выпуска. Так, в 1956 году он покупает радиоприемник «ВЭФ-Аккорд» и универсальный электропроигрыватель «УП-1», в 1960 году – магнитофон «Астра».

В 1960-е годы выписывал жене журналы мод из ГДР, Польши и Югославии, детям – детские иностранные журналы. Клара Андреевна хорошо, но скромно одевалась, шила по зарубежным журналам наряды в ателье.

Клара Андреевна уделяла огромное внимание своей «геологической» семье. Была красивой, доброй, мягкой, терпливой и талантливой женщиной.

Скончалась в 1996 году, пережив мужа на 17 лет

РОДНЯ

После смерти матери в 1949 году у Георгия Алексеевича не осталось в Перми родственников со стороны Максимовичей. Сестра Нина Алексеевна и два племянника Геннадий и Иван жили в Москве. У Клары Андреевны, напротив, было очень много родственников в Перми, Пермской области и Сибири.

Иногда кто-то из сибирской родни приезжал в гости к Кларе Андреевне и страшно робел, впервые в жизни увидев «живую» профессора. Профессор же усаживал всех в гостиной за стол, открывал красивый застекленный бордовый буфет и доставал графины с настойками. Были у него самодельные настойки на лимонных, апельсиновых корочках, на скорлупе кедрового ореха, вина. Сибиряки успокаивались и после нескольких минут застолья чувствовали себя намного уверенней.

Георгий Алексеевич был прост в общении, много шутил, любил поесть, а еще больше любил угощать и очень быстро располагал к себе самых разных людей. Многочисленная родня Клары Андреевны не тяготила его, он с удовольствием общался с ней, отдыхая после напряженной работы. Практически все свое свободное время Георгий Алексеевич проводил в кругу семьи или родственников.

ДЕТИ И КНИГИ

Георгий Алексеевич заботился о всестороннем образовании своих детей. Дочь училась в английской школе, сын – в физико-математической. Оба играли на пианино. В доме были собрания сочинений русских классиков – В.А.Жуковского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, А.П.Чехова и др. На почетном месте стояли труды М.В.Ломоносова, В.А.Обручева, В.И.Вернадского, А.П.Карпинского, И.М.Губкина и других корифеев геологии.

Конечно, в доме была Большая советская энциклопедия, которой все активно пользовались, Детская энциклопедия, четырехтомный «Толковый словарь» Владимира Даля и «Словарь русского языка»

С.И.Ожегова, словари иностранных слов и географических названий, узкоспециализированные энциклопедии, словари и справочники по многим разделам геологии, медицинские справочники и учебники, многочисленные двуязычные словари.

Георгий Алексеевич очень любил работать со справочной литературой, повсюду покупал ее в большом количестве и научил этому детей. Отвечая на очередной вопрос маленького сына или дочери, он брал в руки Большую советскую энциклопедию или словарь иностранных слов, зачитывал им вслух словарную статью, объяснял значение незнакомого слова.

Сам он даже художественную литературу читал, не забывая о профессиональных интересах. Так, в 4-м томе собрания сочинений Лермонтова на обороте обложки он делает ссылку: «Пятигорский провал». На указанной странице «Горы нашего времени» рукой Георгия Алексеевича подчеркнута опись провала. На оборот обложки выносил все ошибки и опечатки, обнаруженные им в книгах.

Выписывал много газет и журналов. «Правду», «Комсомольскую правду», «Литературную газету», «Огонек», «Вокруг света», «Науку и жизнь», «Здоровье» и другие издания семья получала в течение многих лет

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ

В качестве профессии и дочь, и сын выбрали геологию. Дочь окончила геологический факультет ПГУ, сын – МГУ, оба учились в очной аспирантуре в Московском государственном университете и защитили кандидатские диссертации (в 1982 и 1984 годах соответственно, уже после смерти отца). Николай Георгиевич в настоящее время работает заместителем директора и заведующим лабораторией геологии техногенных процессов Естественно-научного института при ПГУ Елена Георгиевна работала в институте «ПермНИПИнефть» и тресте «Пермнефтегеофизика». Затем благодаря отличному знанию английского языка в течение ряда лет работала с представителями различных иностранных организаций, фондов, учреждений, особенно активно – в области медицины (кардиохирургии). В последние годы занимается систематизацией архива Г.А.Максимовича.

Георгий Алексеевич дождался внука и успел поводить с ним. В настоящее время Максим – предприниматель.

СТРАСТЬ

Георгий Алексеевич был страстным автолюбителем. В 1947 году он, кажется, первым в университете покупает автомобиль «Москвич» первой модели, а в 1951 году – автомобиль «Победа» брянского автозавода. В его библиотеке одна за другой начинают появляться книги: «Пособие для ускоренной подготовки шоферов», «Пособие по индивидуальному ученичеству шоферов», «Памятка шоферу», «Учебник автолюбителя» и многие другие.

Во времени появления «Победы» Георгий Алексеевич был уже опытным водителем. В 1950 году с сестрой он совершил на «По-

беде» автопробег по СССР. Всего с 4 июля по 22 августа 1950 года они проехали 8024 км по маршруту Москва–Ереван–Москва через города: Тула, Орел, Харьков, Днепрпетровск, Симферополь, Евпатория, Ялта, Феодосия, Краснодар, Кисловодск, Пятигорск, Тбилиси, Ереван, Сухуми, Сочи, Анапа, Керчь... Старт и финиш автопробега был у Кремля. Боргый Алексеевич вел путевой журнал. За 50 дней пути посетили более 110 городов, жили в 29 населенных пунктах, пересекли 8 перевалов, в дороге видели 4 лисиц, 14 зайцев, 2 джейранов, 1 ежа.

На «Победе» Георгий Алексеевич объездил всю Пермскую область. У него был широкий синий комбинезон, предназначенный специально для поездок и ремонта машины. Поездки на машине за грибами или на отдых в лес, с семьей и родственниками, были обычным делом.

Когда в конце 1960-х Георгий Алексеевич перестал ездить на машине по состоянию здоровья, в течение нескольких лет «Победа» стояла в гараже во дворе Дома ученых и ржавая – он никак не мог расстаться с ней. В конце концов, он продал ее в начале 1970-х и еще долго жалел об этом.

УВЛЕЧЕНИЯ

Было у Георгия Алексеевича еще одно увлечение – он собирал марки. В редкие минуты отдыха доставал альбомы, каталоги почтовых марок, лупу, пинцет и углублялся в любимое занятие. Учил дочь определять ценность марки, в том числе по сохранности ее зубцов; учил, что марки одного достоинства, но немного отличающиеся по цвету, не являются одинаковыми, что каждую марку надо сравнивать с каталогом, и многим другим премудростям. Умел так рассказать о марках, что, казалось бы, скучное для ребенка занятие превращалось в увлекательное путешествие в какой-то особенный мир.

Георгий Алексеевич получал огромное количество писем из-за рубежа, и его коллекция марок пополнялась естественным образом. Он вырезал марки с конвертов и учил детей отклеивать их над паром чайника. Потом марки сушили, распрямляли и раскладывали в альбомы по странам и по темам. Даже в это увлечение Георгий Алексеевич привнес дух профессии. Он отдельно собирал марки по теме «карст» и в 1970 году даже опубликовал статью «Пещеры и карст на почтовых марках» в сборнике «Пещеры». Все марки, описанные в статье, были из коллекции Георгия Алексеевича.

Георгий Алексеевич любил играть в шахматы. Даже на отдых в Сочи, Адлер брал с собой маленькие дорожные шахматы с красными и белыми пластмассовыми фигурками на ножках и с дырочками в доске и «заставлял» детей в них играть. Маленькие дети играли, конечно, хуже его, и Георгий Алексеевич поддавался, играя без фанатизма. Клара Андреевна не играла в шахматы, и волей-неволей детям пришлось научиться.

Всей семьей собирали значки. Георгий Алексеевич поощрял в детях это увлечение, привозил значки из командировок. Значки прикалывали на большие куски материи и развешивали в детской комнате на стены. Коллекционированием Георгий Алексеевич заразил всю семью, и оно приобретает характер «эпидемии». Что только не собирали дети в разное время – марки, значки, открытки, картинки с почтовых конвертов, этикетки от спичечных коробков, фантики от конфет, фотографии артистов, модели самолетов и вертолетов и даже конвертики от бритвенных лезвий. Георгий Алексеевич часто ездил в командировки, и дети давали ему списки «заказов», где непременно были значки, открытки «с космонавтами» и даже «с Хрущевым».

БЕСПАРТИЙНЫЙ ПРОРЕКТОР

Георгий Алексеевич никогда не был членом Коммунистической партии, как, впрочем, и его жена Клара Андреевна, и дети Елена и Николай. Несмотря на это, в течение 6 лет был проректором Пермского университета и более 3 лет – деканом геоло-

гического факультета.

Он не мог быть по натуре лояльным к власти, но формально соблюдал все необходимые условности. Очень любил ходить на демонстрации, всегда вместе с факультетом, во главе колонны.

«ДОКТОР»

У Георгия Алексеевича было два «фирменных» баула. Наподо, бие тех, что в XIX веке были у докторов. Сходство с доктором усиливалось, когда Георгий Алексеевич с баулом, в длинном черном пальто и черной шляпе выходил на улицу. Иногда он ходил покупать продукты в магазин Дома ученых на Комсомольском проспекте. Покупал всего много, но Клара Андреевна никогда не ругала его за это, поощряла «инициативу». Выезжая с семьей или родственниками на природу, Георгий Алексеевич не забывал взять с собой полный баул продуктов. Эти баулы сохранились до сих пор.

«БУЛГАНИН»

Георгий Алексеевич любил отдыхать в Сочи (при этом всегда там работал над рукописями). Обычно отдыхал с семьей, но несколько раз пришлось поехать одному. В Сочи его, представителя тельного, одевавшегося в летние боты костюмы, часто принимали за Николая Александровича Булганина, Председателя Совета Министров СССР в 1950-е годы, с которым он действительно имел поразительное сходство. Иногда он разыгрывал надоедливых «поклонников», не развешивая их заблуждений. Георгий Алексеевич даже стал вырезать из газет фотографии Булганина и складывать их в отдельную папку.

АПКИН

Татарин Апкин, в длинном плаще, шапке-ушанке, валенках с галошами, специально приезжал из деревни Култаево в Пермь, к Георгию Алексеевичу, со свежим молоком, сметаной, маслом, творогом, белыми грибами, рыбой, рябчиками. Георгий Алексеевич всегда встречал Апкина с радостью, шутил с ним. Так продолжалось несколько лет. Когда Апкин перестал приходить, его еще долго вспоминала вся семья.

«ЛИМОНЧИКИ»

В праздники в гости к Георгию Алексеевичу и Кларе Андреевне приходили родственники и друзья. Собирались в гостиной, накрывали на стол. Иногда устраивали танцы. В доме было много пластинок, в том числе трофейных немецких, купленных на рынке. Георгий Алексеевич очень любил танцевать и, несмотря на тучность, был галантным кавалером. Танцевали фокстрот – под «У самовара я и моя Маша», «Лимончики», «Выше голову и смейся», «Слишком много слез», «Бабочки под дождем»; танго – под «Балалайку», «Спи, мое сердце», «Первую любовь», «Монте-Карло», «Танголит»; вальс – под «Лунную ночь», «Ожидание»,

«Месяц над Кентукки», «Желтую розу». Георгию Алексеевичу особенно нравились «Лимончики» и «У самовара я и моя Маша».

В гостиной стоял радиоприемник «ВЭФ Аккорд», большой, черный, со светящимся зеленым «глазом»; он ловил много зарубежных станций, некоторые из них тогда глушили. В 1960 году Георгий Алексеевич купил катушечный магнитофон «Астра», и с этого времени каждый Новый год все домочадцы и гости записывали свои поздравления на магнитофон. Стояли шум, смех; записи тут же прослушивали, с большим трудом узнавая свой собственный голос. Эти записи сохранились.

ТЮБЕТЕЙКИ

Среди учеников Георгия Алексеевича были ученые из Узбекистана. В разные годы, в том числе в 1964 году, на 60-летие, они подарили ему два узбекских халата и три тюбетейки. Он очень дорожил этими подарками, тюбетейки часто на девал дома, а летом выходил в них на улицу. Тюбетейки были ему к лицу и даже придавали ему некоторое сходство с жителем Востока. Благодарные ученики, приезжая в Пермь на всесоюзные совещания, приходили к нему домой, оккупировали кухню и готовили настоящий узбекский плов.

ПЕДАНТ

Георгий Алексеевич не только все запоминал, он все всегда записывал и ничего не выбрасывал. Вел список купленных книг, выписанных журналов, рассылки трудов и оттисков работ отправленных и полученных писем, в течение всей жизни вел подсчет количества преодоленных километров (на поезде, самолете, автомобиле и пешком), хранил театральные программки, все открытки, полученные к праздникам, черновики своих писем. На полученных письмах и открытках всегда делал отметки «пол.» и «отв.» и ставил число. Не выбрасывал рукописи. Подшивал их в папки. В конце каждого года он делал описание содержимого папки

и начинал новую. Так формировался его огромный архив за много лет. Он начал создавать его еще в Ярославле. В настоящее время большая часть материалов находится в Государственном архиве Пермской области.

АДМИРАЛ ЛИТКЕ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН

В 1960 году Географическое общество СССР наградило Г.А.Максимовича Золотой медалью им.Ф.П.Литке за труд «Химическая география вод Суши». Деятельностью Ф.П.Литке Георгий Алексеевич начал интересоваться еще в 1940-е годы. В семейной библиотеке до сих пор хранится книга Ф.Л.Литке «Четырехкратное путешествие в Северный ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах», изданная в 1948 году. Кто же такой Литке?

Федор Петрович Литке (1797–1882) – петербуржец, знаменитый мореплаватель, один из крупнейших ученых России, основатель Русского географического общества, многолетний президент Академии наук, адмирал. В 1821–1824 годах он совершил четыре плавания в Северный Ледовитый океан, а в 1826–1829 годах – кругосветное путешествие.

Помимо множества совершенных им на учных подвигов, в 1832–1847 годах Ф.П.Литке являлся воспитателем Великого князя Константина, второго сына Николая I, будущего генерал-адмирала, предназначенного стоять во главе Русского военно-морского флота. Непривычную, несвойственную ему деятельность воспитателя Литке выполнял по обыкновению рьяно, скоро вошел в курс дел, стал своим человеком при царском дворе, оказывал влияние на решение многих государственных дел.

Великий князь Константин Николаевич принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Он стал первым председателем Географического общества, принимал в его работе активное и непосредственное участие, добиваясь для него различных преимуществ. В этом была большая заслуга Ф.П.Литке.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Всю иностранную научную литературу (на английском, немецком, французском, итальянском, испанском, чешском, сербскохорватском, польском, румынском, болгарском и других языках) Георгий Алексеевич читал в оригинале, владея несколькими европейскими языками. Дома была обширная библиотека двуязычных словарей, а также художественной литературы на немецком, французском, польском, украинском и других языках. В ряде художественных книг и самоучителей страницы имеют подстрочники на русском языке, выполненные рукой Георгия Алексеевича карандашом.

Основные языковые знания были получены им в гимназии и институте. «А последующие языки учить было гораздо легче», – говорил Георгий Алексеевич. Трудно было даже подсчитать, сколько иностранных языков он знал. Однажды попробовали подсчитать, получилось порядка 16.

Вот что писал он сам в 1972 году, рассказывая студентам о необходимости учить иностранные языки:

«Научная работа требует знания иностранных языков. В средней и высшей школе я выучил немецкий, французский, латинский, древнеславянский и украинский языки, а начинающим инженером – английский. До Великой Отечественной войны международный библиографический справочник по гидрогеологии и геоморфологии издавался в Италии, начал учить итальянский язык.

Дальше уже было легче. Знание русского, древнеславянского и украинского языков помогло разобрататься в чешском, словацком, польском, болгарском и сербскохорватском. Французский, итальянский и латинский языки позволили понимать испанский и португальский; немецкий и английский – шведский, а латинский, французский, итальянский и славянские – румынский.

Наиболее трудно пришлось с венгерским языком, который относится к незнакомой языковой группе, но и им пришлось заняться в связи с работами по гидротермокарсту.

По основным вопросам, над которыми работаю – карстоведению, гидрогеологии карста и спелеологии, я пишу на почте и через книжный отдел Академии наук СССР, по докторскому валютному лимиту, а также получаю непосредственно на ученые журналы и серии трудов на языках: русском, украинском, болгарском, польском, чешском, словацком, сербскохорватском, английском (Англия, США, Канада, Австралия), немецком (Австрия, Швейцария), французском (Франция, Швейцария), итальянском, испанском (Испания, Венесуэла, Куба), шведском, венгерском и румынском языках. Это позволяет знакомиться с работами в длиннике и быть в курсе основных достижений мировой науки по своей специальности.

При написании книги «Основы карстоведения», т. I (1963), было использовано 1140 работ на 14 языках. В 1971 году закончил статью о горах, основанную на 104 литературных источниках на 12 языках».

ПЕРИОДИКА

Георгий Алексеевич выписывал много советских научных периодических журналов. Количество их с 1930-х годов постоянно росло и в 1950–70-е годы составляло от 20 до 31 (1965) наименования в год.

У него было 3 основных источника получения иностранной периодической литературы: обычная подписка, подписка через книжный отдел АН СССР по «докторскому валютному лимиту» и научный обмен.

По обычной подписке он выписывал журналы по различным вопросам геологии и географии из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, Албании, США. Их количество доходило до 33 наименований в год (1962).

Как доктор наук Георгий Алексеевич имел право выписывать через книжный отдел АН СССР зарубежную научную литературу по «докторскому валютному лимиту», т.е. на строго лимитированную сумму в валюте, и, конечно, на свои личные средства. Многие уче-

ные не пользовались такой возможностью, но Георгий Алексеевич никогда не экономил на этом и выписывал не только периодические журналы, но и монографии по геологии, карсту, спелеологии из многих стран мира.

Периодическую литературу по карсту и спелеологии он получал в основном по научному обмену от коллег, научных организаций и обществ из таких стран, как США, Англия, Канада, Австралия, Франция, Италия, Австрия, Швейцария, Испания и многие другие. Однажды даже пришла литература из ЮАР!

Интересно, что, посылая за границу бандероли с научной литературой, Георгий Алексеевич никогда их не запечатывал, а просто перевязывал веревкой – хотел облегчить работу органам, занимавшимся цензурой.

В отдельные годы количество выписываемых периодических журналов, как, например, в 1962 году, доходило до 60 наименований в месяц (33 иностранных и 27 советских). К этому надо прибавить еще два десятка журналов, получаемых по научному обмену. И все это огромное количество литературы Георгий Алексеевич успевал читать, просматривать, заводить карточки.

Некоторые зарубежные журналы он выписывал и получал в течение многих (20 и более) лет. Дома с годами собралась уникальная библиотека иностранной литературы по геологии, карсту, спелеологии. Журналы еще долго приходили после смерти Г.А. Максимова, и библиотека продолжала пополняться.

В настоящее время большая часть библиотеки передана Пермскому университету, Естественно-научному институту и Институту карстоведения и спелеологии.

ИЗ АФОРИЗМОВ Г.А. МАКСИМОВИЧА:

НЕ ТАК СТАШЕН ЧЕРТ, КАК ЕГО МАЛЮТКА
(о начальнике и его секретарше)

НИ ОДНО ДОБРОЕ ДЕЛО НЕ ОСТАЕТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМ
(о непорядочных людях)

ЛЮБИТЕ МУЖА ЗА СВОИ ДЕНЬГИ

ЛУЧШЕ ДВАЖДЫ ПОЗДОРОВАТЬСЯ, ЧЕМ НИ РАЗУ
(внимательное отношение к людям)

МОЛОДЫЕ ВОРОВАНИЯ
(о воровстве идей на столичных конференциях)

НЕ ПРИШИВАЙТЕ ПИДЖАК К ПУГОВИЦЕ
(о концептуальном обсуждении)

МАЛЬЧИК, НЕ В ТУ ДЫРКУ СУЕТЕ ПЛЯЧКИК
(набирайте номер телефона внимательно)

БАРАБАНЩИЦА
(о человеке, спешащем поделиться своими свершениями)

РАБОТА С ЛИТЕРАТУРОЙ

Читая научные книги и журналы, Георгий Алексеевич делал в них много, численные пометки в тексте и на полях, составлял собственный указатель интересных тем и явлений, густо испиравая оборот обложки или титульного листа любимыми им черными чернилами. Затем заносил данные об издании в картотеку. На одно издание обычно заводил несколько карточек и составлял их в систематическом каталоге, ге. Впечатлял огромный объем его картотеки, собранной за много лет.

ЛЮБОВЬ К ПРОФЕССИИ

Георгий Алексеевич обладал энциклопедическими знаниями во многих областях геологии. За этим стояли фундаментальное образование (в Днепропетровском горном институте он учился одновременно на двух отделениях горно-геологического факультета), редкая начитанность, опыт практической работы на нефтяных промыслах и в экспедициях на Украине, Кавказе, Урале и невероятная трудоспособность. Лучшим отдыхом для него было чтение специальной литературы. Он говорил, что можно полюбить любую профессию, если к ней относиться серьезно. Что надо больше наблюдать, замечать и запоминать; все когда-нибудь пригодится. Ему пригодились.

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Где бы ни появлялся Георгий Алексеевич, он сразу становился главной фигурой и, казалось, все начинало происходить и крутиться вокруг него. Таков был эффект его присутствия. Как вспоминает его ученик, профессор В.Н. Дублянский, «...профессор Максимович был личностью такого масштаба, что все окружающие неизбежно оказывались в ее тени...». Несмотря на такую свою «масштабность», Георгий Алексеевич был прост в общении с людьми любого ранга, в любой обстановке становился своим человеком. В деревне мог подойти к незнакомой бабе с коромыслом и начать разговор. Любил общаться с людьми, жадно впитывал все новое, интересное. Любил жизнь.

Многие ценят Георгия Алексеевича за его блестящий ум, простоту, юмор. Другими он воспринимается как лыба, энциклопедически образованный геолог, ученый громадного масштаба, научное наследие которого ОГРОМНО и еще подлежит осмыслению.

На региональной сцене по литологии Пермского университета впервые выступили в 2000 г., причем как в переносном, так и в прямом смысле. В сентябре 2000 г. кафедра по литических наук подготовила первый выпуск «Политического альманаха Прикамья», в котором был дан анализ политических процессов в регионе в контексте общероссийской политической жизни. А в ноябре на сцене большого актового зала Культурно-делового центра состоялась презентация специальности «Политология». Именно к этой презентации были созданы, в результате совместного творчества студентов и преподавателей кафедры, логотип и слоган, ставшие известными в России брэндом по литологов Пермского государственного университета. Логотип включает стилизованное изображение трех граждан древнегреческого полиса, один из которых стоит на голубе, а слоган гласит: «Политология. Возможно все». Оранжевый цвет символизирует оптимизм и позитивные намерения. Пришлось выслушать немало различных интерпретаций данной символики, – значит, она запоминается и никого не оставляет равнодушным. В тот момент (осень 2000 г.) она порождала, прежде всего, ассоциации, связанные с первым в истории региона открытым политическим конфликтом между двумя политическими лидерами – Игумновым и Трутневым. Тогда действительно казалось, что все перевернулось вниз головой и что теперь «возможно все».

Замысел же по литологов был связан с тем, чтобы подчеркнуть потенциальные возможности по литологии и политологов в их работе для регионального сообщества. Развитие политологии в Пермском университете, становление кафедры политических наук в качестве ресурсного центра политологического образования в регионе подтверждает эти возможности. В стратегии социального развития Пермской области раздел, посвященный образованию, отмечен тезисом: «Развитие образования как решающий фактор развития человеческого потенциала в регионе». В документе подчеркивается, что региональное образование переходит на качественно новый уровень, идет поиск путей реализации новой философии образования. Поиск путей реализации политологического образования привел к реализации кафедрой по литических наук проекта «Создание модели интегрированного политологического образования (на региональном уровне)». Поддержанный Национальным фондом подготовки кадров и финансируемый Мировым банком реконструкции и развития пермский проект по мнению экспертов НФПК, является одним из наиболее эффективных в России, поскольку создает оптимальную модель подготовки специалистов-политологов.

Сотрудники кафедры политических наук составили костяк Пермского филиала по исследованию политических институтов и процессов Института философии и права УРО РАН,

созданного на базе университета. Филиал возглавил профессор кафедры политических наук О.Б.Подвинцев. Для активизации познавательных и креативных способностей студентов кафедра провела «Дни политической науки в Прикамье», конкурс студенческих проектов «Динозавры Пермского периода-2», работу секций «Политические институты» и «Политические процессы» в рамках студенческой научной конференции, ряд Летних школ для студентов и аспирантов. Так, в ходе проведенной в сентябре 2003 г. школы слушатели из Перми, Москвы, Саратова, Тюмени и других городов России обсуждали проблемы регионализма совместно с ведущими российскими специалистами из МГИМО (У), МГУ, Европейского университета в Санкт-Петербурге и, разумеется, пермскими учеными. Сквозной темой дискуссии на протяжении всей Летней школы стали вопросы, связанные с взаимодействием ключевых (применительно к реги-

ональной проблематике) политических акторов (основных действующих сил): центр – региональные власти – крупный бизнес. Участники школы стремились выявить факторы, определяющие те разновекторные тенденции, которые имеют место в этом «треугольнике».

Студенты-политологи инициировали проведение в Перми Либеральных дискуссий, сионных клубов, тематика которых включает широкий круг проблем. Так, первая дис-

куссия, проведенная в 1998 г., была посвящена теме «Есть ли демократия в Пермской области?» Последняя из организованных дискуссий прошла по теме «Регионы России: «удельные княжества», «вассалы», «суверены» или...?» Былых активистов этих клубов, теперешних выпускников, можно встретить в областной администрации, Законодательном собрании, региональных СМИ.

Исследовательский интерес студентов находит выражение в их участии в научных проектах, в научных публикациях, прежде всего, в рамках ежегодного «Политического альманаха Прикамья». Однако на счету политологов есть и более амбициозные проекты. Так, профессор Д.Г.Красильников в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда вовлек в качестве членов рабочей группы студентов своего спецсеминара и подготовил коллективный сборник трудов «Региональные политические режимы Приволжского федерального округа»¹. В статьях сборника рассматривается институциональный дизайн властных институтов в регионах Приволжского федерального округа, характер борьбы за политическое лидерство, факторы и условия процесса демократизации, их взаимосвязь с общероссийскими трансформационными процессами. Другой сборник студенческих научных работ по этому проекту посвящен институту полномочного представителя Президента в регионах. Московские коллеги рассказывали, что эти сборники вызвали ажиотаж среди депутатов Государственной думы.

Вкладом кафедры политических наук в понимание происходящих в регионе процессов является исследовательское

Любовь ФАДЕЕВА

ВОЗМОЖНО ВСЕ

(УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПОЛИТОЛОГИ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА)

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТОЛОГОВ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ В ТОМ, ЧТО КАСАЕТСЯ ФОРМ И НАПРАВЛЕНИЙ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОИСКА ПАРТНЕРОВ И СОЮЗНИКОВ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВ, НА НАШ ВЗГЛЯД, ПОДТВЕРЖДАЕТ ТЕЗИС: «ВОЗМОЖНО ВСЕ» В ЕГО ПОЗИТИВНОМ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ОПТИМИСТИЧНОМ ЗВУЧАНИИ.

направление, посвященное анализу регионального политического режима в Пермской области, одном из крупнейших регионов России. В рамках данного направления существенное внимание уделяется акторам политического процесса, ресурсам и стратегиям борьбы за власть, а также по литическим институтам, понимаемым как совокупность установлений, норм и правил по литической деятельности². Пермские политологи сравнивают по литический режим Прикамья с другими регионами, вписывают его анализ в общероссийский политический контекст. «Политический альманах Прикамья», четыре выпуска которого были опубликованы на базе кафедры политических наук Пермского университета в 2001-2004 гг., представляет собой сборник, в который включены статьи, посвященные анализу региональных аспектов политических процессов в Европе и в России. В состав авторов альманаха входят ученые из Перми, Москвы, Петербурга, Самары, Сыктывкара, а также из Великобритании, Украины и Польши. «Политический альманах Прикамья» приобрел в России репутацию высокопрофессионального политологического издания, которое способствует как развитию политической науки в регионе, так и росту интереса к Пермской области, узнаваемости региона.

Политологи университета участвуют и в других политологических изданиях региона – сборниках «Пермский вариант», «Панорама исследований политики Прикамья». Для широкого круга читателей подготовлена книга «Пермь по литическая», которая скоро выйдет в свет.

В Прикамье сложился круг динамичных ученых, способных эффективно интегрироваться в новые научные структуры, активно откликаться на запросы науки и практики, регионального сообщества. Научное политологическое сообщество Прикамья отличается, на наш взгляд, низкой степенью конфликтности, разрешая возникающие противоречия в ходе общепринятой практики на ученых дискуссий и обсуждений. Ученые находят разнообразные формы сотрудничества и взаимодействия, объединяя свои усилия в проведении различных крупномасштабных конференций, которые стали регулярными, организуя научное пространство.

В регионе активно действует региональное отделение Российской Ассоциации политической науки (председатель – профессор П.Ю.Рахшмир), региональное отделение Академии политической науки (председатель – профессор Л.А.Фадеева). Немаловажное значение для развития региональной политологии имеет сотрудничество пермских политологов с учеными из ведущих политологических центров – МГИМО (У), МГУ, Института сравнительной политологии РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института Европы РАН, а также международные контакты с коллегами из Оксфордского, Лондонского и Эссекского университетов.

Стимулирующим фактором явилась поддержка российских и зарубежных научных фондов и участие политологов в их программах. Так, преподаватели кафедры политических наук принимали участие в проектах Института «Открытое общество» «Развитие образования в России», «Молодые преподаватели России: междисциплинарная перспектива», AUDITORIUM.RU; проекте «Создание модели интегрированного политологического образования (на региональном уровне)» Национального Фонда подготовки кадров, в проектах РФНФ и РФФИ, а также осуществляют сотрудничество с рядом фондов: Фондом Сороса, Фондом Форда, Фондом Макартуров, Московским Центром Карнеги, Фондом Фридриха Науманна.

В сотрудничестве с этими фондами кафедра политических наук провела за последние годы несколько круп-

ных мероприятий: научно-практические семинары «Политическое измерение проблемы взаимоотношений центра и регионов» (2000), «Губернаторские выборы и гражданское общество в 2001 г. на границе между Европой и Азией» (февраль 2001), «Становление и эволюция региональных политических режимов» (октябрь 2001); на научно-практическую конференцию «Российская политическая культура: в поисках консенсуса», симпозиум «Публичная политика в социальной сфере: региональная модель» (март 2003), Летние школы для молодежи «Политические процессы в странах ЕС. Европейская интеграция и развитие политической системы государств-членов ЕС» (2001), «Европейская идентичность: ценностные и идейно-политические аспекты» (2002), «Регионализм в политическом и социальном измерениях» (2003), выездной семинар по политологическому образованию в Оксфордском университете (2003), семинар «По литологическое образование и политическая наука» (2004).

Важно отметить, что большинство этих мероприятий прошли при участии областной администрации, которое выражалось не только в приветственных речах ее представителей, но и в реальной работе по подготовке и проведению. Так, заместитель губернатора Пермской области ТИ.Марголина на симпозиуме по социальной политике выступила с докладом, посвященным региональной модели социальной политики, и участвовала в дискуссии в течение всей работы симпозиума. В подготовке и организации всероссийской конференции по политической культуре активное участие принимал начальник отдела по связям с общественностью и СМИ администрации Пермской области С.В.Неганов. В обсуждении проблемы толерантности в конфессиях участвовали члены Межконфессионального консультативного комитета, который работает при администрации Пермской области.

В свою очередь, администрация Пермской области приглашает университетских преподавателей для участия в политических форумах, заседаниях Клуба «Строгановский», в семинарах, организованных совместно с Фондом Конрада Аденауэра Московской школой политических исследований и др.

Традиционным стало сотрудничество с департаментом образования и образовательными учреждениями Пермской области: политологи университета являются организаторами работы секции «по литология» на областном конкурсе научных работ учащихся, преподаватели кафедры осуществляют руководство НОУ, дают консультации учителям, принимают участие в научно-методических конференциях.

В 2003 г. кафедра политических наук выступила с инициативой об организации в регионе системы гражданского образования. Политологи предполагали, что их идея окажется востребованной, но не думали, что с такой интенсивностью. События следовали одно за другим. В сентябре 2003 г. в Пермском университете прошла публичная экспертная дискуссия по проблемам гражданского образования, в которой приняли участие специалисты из различных вузов г. Перми, занимающиеся проблемами гражданского образования, работники образовательных учреждений Перми и Пермской области, представители органов власти, общественных организаций. Экспертами также выступили представители Фонда Фридриха Науманна, имеющего богатый опыт развития гражданского образования.

Начало дискуссии положили выступления ТИ.Марголиной и Л.А.Фадеевой; дискуссия о задачах, структуре и содержании гражданского образования в современной России оказалась горячей, напряженной и острой. Сквозной ее темой стали вопросы, связанные с выяснением возможностей взаимодействия общественных организаций, на учного сообщ-

щества и педагогической общественности в процессе создания региональной модели гражданского образования в Пермской области. Кафедра политических наук предложила организовать курсы повышения квалификации для работников сферы образования по направлению «Гражданское образование».

Одним из результатов дискуссии стало решение о создании координационного совета по гражданскому образованию при департаменте образования Пермской области. По горячим следам, в октябре 2003 г., такой совет был создан. Параллельно в Пермском государственном университете при кафедре политических наук был открыт Центр гражданского образования, который возглавил профессор Д.Г.Красильников.

Идея гражданского образования привлекла не только региональные власти, но и общественные организации, в частности мемориальный музей политических репрессий «Пермь-36». Кафедра политических наук и Центр гражданского образования в сотрудничестве с департаментом образования, музеем «Пермь-36», Пермским институтом повышения квалификации работников образования, провели серию выездных семинаров по гражданскому образованию для учителей истории, литературы, обществознания, граждановедения г. Перми и Пермской области (2003-2004). Семинары состоялись на базе общеобразовательных школ, а также в музее «Пермь-36».

В ходе работы семинаров учителя познакомились с научными проблемами гражданского образования, современными подходами к их решению, новыми теориями общественного развития. При этом учителя не только слушали, но и обсуждали, спорили и даже играли в ролевые игры. Результатами проведенных выездных семинаров явилось привлечение внимания учителей школ к обновлению содержания дисциплин гуманитарного цикла, необходимости использования активных и интерактивных методов работы с учащимися. По мере обсуждения проблем гражданского образования возникали новые инициативы, одной из которых стала идея проведения конкурса учителей по проблематике «Власть и общество: век XX». Конкурс стал событием не только для его участников, он привлек широкое внимание общественности, прежде всего педагогической.

В ходе семинаров и конкурса сложились прочные партнерские отношения между организаторами, появились новые идеи, например о сотрудничестве между университетом и музеем. Когда Т.Г.Курсина озвучила идеи этих совместных проектов на конференции музеев мира в США, выяснилось, что пермяки находятся в самом мейн-стриме. Долговременные партнерские связи существуют между политологами и другими общественными организациями региона, такими как Региональный правозащитный центр, Центр развития политической и правовой культуры и Гражданская палата.

Сотрудничество ученых-политологов и местных властей

проходит в рамках проводимых администрацией ярмарок социальных проектов, находит выражение в работе над конкретными программами и проектами. Одним из примеров того, как академическая проблема при активности ученых выходит на уровень принятия политических решений, является разработка программы развития политической культуры. В настоящее время в Прикамье действует Закон Пермской области о «Целевой программе развития политической и правовой культуры населения Пермской области на 2002-2006 гг.». Реализация данной программы предусматривает тесное сотрудничество между администрацией Пермской области и учеными. Воздействие на развитие политической культуры в регионе университет осуществляет, объединяя свои усилия с региональными политическими и общественными организациями и местными властями.

Система отношений университетских преподавателей с областной администрацией является предметом зависти коллег-политологов из других регионов, в том числе и москвичей. На их взгляд, наличие постоянных контактов, взаимной заинтересованности и доброжелательных отношений между представителями администрации, с одной стороны, и политической науки – с другой, являются одним из важнейших показателей

действительного демократизма региона и права пермяков гордиться своим высоким рейтингом по шкале демократичности³.

В марте 2004 г. преподаватели кафедры политических наук приняли участие в обсуждении проекта Закона Пермской области «О взаимодействии органов государственной власти Пермской области с негосударственными некоммерческими организациями». 11-12 мая в Перми прошла конференция «Новые социальные технологии», один из блоков которой будет посвящен новым образовательным технологиям. Со своей стороны Пермский государственный университет подготовил проект «Модель новой образовательной среды: информационные и коммуникативные технологии», с которым выступил в конкурсе по новым образовательным технологиям фонда «Евразия».

Опыт деятельности политологов Пермского государственного университета в региональном сообществе в том, что касается форм и направлений этой деятельности, поиска партнеров и союзников, определения перспектив, на наш взгляд, подтверждает тезис: «Возможно все» в его позитивном, можно сказать, оптимистичном звучании.

¹ Региональные политические режимы Приволжского федерального округа / Под ред. Д.Г.Красильникова, Н.В.Борисовой. Пермь, 2002.

² Панов П.В. Региональный политический режим Пермской области: «сообщество элит без доминирующего актора»? // Политический альманах Прикамья. Вып.2. Пермь, 2002; Борисова Н.В., Фадеева Л.А. Региональная легислатура как институт согласования интересов // Куда идет Россия?. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М., 2002. С.71-75; Панов П.В., Подвицнев О.Б., Пунина К.А. Воздействие изменений в характере внутриаппаратных отношений на функционирование региональных политических институтов Пермской области // Политический альманах Прикамья. Вып.3 Пермь, 2002; Бойко С.С. Влияние корпоративного сектора на региональный политический режим (на примере Пермской области) // Политический альманах Прикамья. Вып.2; Борисова Н.В. Пермь: квазиавтономия // В.Г.ельман, С.Рыженков, Е.Белокурова, Н.Борисова. Автономия или контроль? Реформы местной власти в городах России, 1991-2001. – СПб. – Москва. – Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2002.

³ Напомним, что проведенное в 2000 г. политологами из Московского Центра Карнеги исследование регионов с целью определения их демократичности привело аналитиков к выводу, что по совокупности показателей Пермская область может быть охарактеризована как самый демократичный регион в России.

Мария КОТЮРОВА

**М.Н.КОЖИНА:
«Творческого спада
не знала никогда»**

*Я задам тебе вопрос: есть ли у твоего о пути сердце?
Если есть, то это хороший путь...*

Эпиграф о сердце. ...Почему, если речь пойдет об интеллектуальном долголетии Маргариты Николаевны Кожиной – заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного профессора Пермского университета (удостоверение №2), доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и стилистики, первого доктора наук и профессора на филологическом факультете, автора вузовского учебника «Стилистика русского языка», главы научной школы функциональной стилистики?

Ответ прост: источником интеллектуального долголетия сама М.Н.Кожина считает интерес к науке, к научному творчеству, увлеченность наукой (вот оно, сердце!). И теперь (Маргарита Николаевна родилась 1 августа 1925 года) она не представляет себе дня без увлеченной работы.

— Работает сердце – и хочется писать еще, еще и еще... Никакой мне заслуженный отдых не нужен. Без работы я жить не могу, хирею, хотя в последние годы болезнь, прогрессируя, совсем ограничила мои возможности. А долголетие вообще – это у нас в роду: и бабушка долго жила, и сестры папины!

Пройдем «путь с сердцем» либо вслед за Маргаритой Николаевной, либо рядом, рассмотрим со стороны, либо в радости и сострадания проникнем в мир личности.

Детство – счастливое: любимые родители, сестра, с четырех лет посещение театра, книги («Спартак» Джованьоли – подарок отца – оставил впечатление на многие годы), драмкружок...

Война... Мама-учительница от тяжелой работы в поле получила неизлечимую болезнь... Окончание школы. Мечта поступить в архитектурный институт не могла сбыться: бедность.

— Всю жизнь жили в бедности, хотя папа занимал хорошие должности и имел научные публикации.

Лишь в октябре решила поступить в университет, на филологический факультет (сыграл-таки свою роль драмкружок!). Училась с удовольствием и желанием сделать приятное родителям. Они так радовались успехам дочерей!

Аспирантура. Ленинград... Какое время! С утра – Эрмитаж, днем – какая-нибудь интересная публичная лекция, вечером – филармонический концерт, театр, театр, театр... И так два года... (На третий год – диссертация).

— Самое легкомысленное время в моей жизни!

...Искусство для меня очень много значит. Без него я не мыслю жизни. Я даже не знаю, что важнее – наука или искусство. Наука – это и моя работа, и мое увлечение, и в этом смысле наука – половина моей жизни. Искусство же – это совсем другое. Думаю даже, если бы меня поместили в одиночную камеру, но только чтобы были музыка и книги, я могла бы много лет прожить. А вот если меня лишит того и другого, то без музыки я бы зачахла. С возрастом вкус меняется. В юности вершиной был для меня Бетховен. Сейчас – Шопен и, конечно, Бах («Страсти по Матфею»), Моцарт. Музыка – душа моя. Без музыки я бы жить не могла, вот это знаю точно.

Начало работы преподавателем в Пермском университете: жизнь от лекции до лекции, поскольку дали сразу несколько новых курсов.

— Некогда было следить за новой на учной литературой.

Но однажды зав. кафедрой Иван Михайлович Захаров под, сказал прочитав материалы дискуссии «Язык и речь» в журнале «Вопросы языкознания» (1954-1955).

Внимательное чтение – и бурная вспышка интереса к остро актуальной проблеме дифференциации языка и речи! Так произошло рождение главы нового научного направления – речеведения, в то время еще не имевшего названия. [Нельзя не подчеркнуть приоритетность речеведения М.Н.Кожиной перед популярным во французской лингвистике дискурсивным анализом П.Серио, М.Фуко и др.]. Один из основных терминов будущей теории функциональной стилистики «функциональный стиль» (известный теперь любому школьнику) еще многие годы употреблялся с оговоркой «так называемый». Уже в первых работах М.Н.Кожиной дано бесспорное обоснование понятия «функциональный стиль». В последующих же – сформирована терминосистема и тем самым создана объяснительная теория функциональной стилистики.

Так начался этап, фундаментальный в плане разработки общей стратегии речеведения, его основных понятий, как теоретических оснований, методологии исследования функционального аспекта языка.

...Но подкосила тяжелейшая

болезнь. А в этот же день в газете «Звезда» была опубликована информация под заголовком «Флоренция отвечает Перми».

Сообщалось, что доцент Пермского университета М.Н.Кожина получила банде-

роль с книгой профессора из Италии. Таков был отклик на ее первые научные работы по стилистике. (На кафедре бурно обсуждали это событие, ведь международных связей в шестидесятые годы и в помине не было.)

Отпуск летом 1965 года М.Н.Кожина проводила в Молдавии. Природа – очарование. Книга, взятая для чтения именно в отпуске, – «Очарованная душа» Р.Роллана. Она произвела сильнейшее впечатление – и, как лекарство, освободила от той тяжелой болезни (диагноз так и остался предположительным).

— С тех пор «Очарованная душа» – моя любимая книга на всю жизнь.

Можно сказать, что Маргарита Николаевна справилась с недугом и – счастливая – продолжала работать, работать и работать. После выхода в свет первой монографии известный ленинградский профессор Н.А.Мещерский предложил ей защитить эту работу в качестве докторской диссертации. Но Маргарита Николаевна наотрез отказалась от столь лестного предложения, потому что... запланировала написать три книги, составляющие целостную концепцию. Неординарный и поучительный факт! Через пять лет задуманная серия монографий опубликована и диссертация с блеском защищена в МГУ. Появились рецензии в России и за рубежом. М.Н.Кожина вошла в число лидеров мировой лингвистической науки. [Кстати, в Китае эти монографии получили название «трехкнижия Кожиной» и рассматриваются как первоисточник стилистической науки, требующий обязательного изучения студентами-филологами].

70–80-е годы – интенсивная работа с аспирантами, формирование научной школы, издание учебника по стили-

ПРОФЕССОР М.Н.КОЖИНА – АВТОР БОЛЕЕ ДВУХСОТ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, ИЗ НИХ ВОСЬМИ МОНОГРАФИЙ, УЧЕБНИКА С ГРИФОМ МИНВУЗА РСФСР «СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА», ВЫДЕРЖАВШЕГО ТРИ ИЗДАНИЯ (3-Е ИЗД. М., 1993); ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА» (М., 2003)

тике. Самые яркие и светлые события в жизни – участие в международных конгрессах славистов, а значит, поездки в Варшаву, Прагу, Берлин (в те годы редко выезжали за рубеж, особенно из Перми – закрытого города). Сами конгрессы запомнились М.Н.Кожиной необыкновенной атмосферой единства ученых, атмосферой настоящего праздника. Возможностью побеседовать с такими всемирно известными учеными, как Явранек, Гаузенблас, Унбегаун, Мистрик и др.

— **Для меня это было потрясением души... Открытие – для себя – живописи Дюрера в Берлине... Шопеновские концерты под открытым небом в Варшаве.... Дома, в России, в особенности мне запомнилась конференция о языке и речи. Этот вопрос был новым. С тех пор укрепился мой интерес к речеведческому направлению... И, конечно, дискуссия по вопросам языкознания. Эти два момента не просто стимулировали мою творческую деятельность, а именно определили направление моего исследования, оказавшееся перспективным. Решение этих проблем привело к изменению исследовательской парадигмы.**

Удивительно, что вопрос о неизбежной, кажется, такой естественной, психологически всем понятной «волнообразности» творческой деятельности, ее подъемах и спадах, М.Н.Кожина сочла для себя неактуальным и неинтересным. Творческого спада она не помнит, его не было никогда. Все время было желание «больше выдать»... Другое дело – волнообразность в смысле «больше публикаций – меньше публикаций». Естественно, что когда стала заведовать кафедрой, появились новые заботы, отвлекающие от собственно научного творчества. Из министерства приходили запросы иногда из 40 пунктов, на до было немедленно ответить, а потом эти бумаги в министерстве и найти-то не могли.

— **Я помню такой случай: по радио была передача о Ленине, как он оказывал поддержку ученым – разработчикам плана ГОЭЛРО. И у меня произошел, прямо как у Маяковского, разговор с товарищем Лениным. Если бы мне дали возможность для работы, я бы так выложилась, написала бы все-все, что задумала... Был такой порыв, я его запомнила. Чтобы не бумагомарание бюрократическое, не собрания-заседания... У меня сейчас чемоданы карточек по темам, а довести до публикации так и не удалось... Это вынужденный спад, а творческого... нет, не было никогда.**

Да... Нельзя не пожалеть о несделанном. Тем более что всем коллегам известно колоссально широкое, объемное мышление Маргариты Николаевны, которому доступно видеть далекие горизонты бурно развивающегося в наше время комплексного направления науки – речеведения. И прогнозировать отпочкование все новых и новых научных направлений в пределах этого познавательного пространства. «Достоянием российской науки и культуры» назвала про-

фессору Ставропольского университета К.Э.Штайн научную школу функциональной стилистики профессора М.Н.Кожиной. «Пермским стилистам есть что предъявить научному сообществу: Пермская школа обладает продуктивной научной программой».

Трудом, обобщающим развитие функциональной стилистики в последние полвека, стал «Стилистический энциклопедический словарь русского языка», вышедший под редакцией М.Н.Кожиной в издательстве «Наука» в 2003 году. Словарь, изданный в России впервые, включает около 300 статей, отражает различные направления речеведения и систематизирует терминосистему стилистики русского языка. Маргарите Николаевне удалось объединить авторский колл, лектив, большая часть которого ее ученики, и достичь концептуальной целостности и высокого уровня научности Словаря. По мнению польского профессора Ст.Гайды, «русская стилистика и стилистика вообще обогатилась выдающимся достижением».

Замечательно, что Маргарита Николаевна всю творческую энергию отдает именно Пермскому университету. А ведь были заманчивые предложения в Краснодарский, Кишиневский университеты, но ей по думалось: «Лучше работать под руководством нашего ректора». Институт русского языка в Москве, куда приглашал сам директор Ф.П.Филин, не обеспечивал квартиру. В одном из университетов даже обещали миллионную установку для изучения проблем, связанных с лингвистикой и психологией.

— **Это был такой козырь! Но, к счастью, не уехал... Даже в Москву.**

Университет – это вся моя жизнь. И не только потому, что я в нем училась и работаю до сих пор. Не только поэтому. В стенах университета сформировалось мое сознание, здесь издавались мои книги, и квартиру мне дали университет...

Я г лубоко благодарна университету за внимание и заботу.

И кафедра наша такая замечательная, такое ко мне отношение чуткое, человеческое. Вообще кафедра для меня – моя семья. Это не просто мои коллеги и не просто мои ученики, но мои дети, мои сестры... Я благодарна бесконечно, бесконечно. За необыкновенную душевность, поддержку большую.

В общем, я не мыслю себя и своей жизни без нашего университета и желаю ему процветания.

**Есть ли у твоего пути сердце?
Если есть, оно дает тебе силы,
делает путешествие радостным.
К.Кастанеда**

«НАУЧНАЯ ШКОЛА, ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ М.Н.КОЖИНОЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ЛИНГВИСТИКЕ»

Зав. кафедрой теории языка Челябинского государственного университета, профессор Л.А.ШКАТОВА

«ПЕРМСКАЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА – ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ АВТОРИТЕТНЫХ НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, НО И В МИРЕ, ТАК ЖЕ КАК ПЛАВА ЭТОЙ ШКОЛЫ И РЕДАКТОР «СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА» М.Н.КОЖИНА. ПОДГОТОВКА СЛОВАРЯ ИМЕННО В ПЕРМИ ГАРАНТИРУЕТ ЕГО БЕЗУСЛОВНО ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО. СЛОВАРЬ – ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД С БОЛЬШИМ ПРИКЛАДНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ»

Директор Института русского языка, литературы и журналистики при филологическом факультете Саратовского университета, заслуженный деятель науки РФ, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, профессор О.Б.СИРОТИНИНА

«М.Н.КОЖИНА – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБЩЕЙ И РУССКОЙ СТИЛИСТИКИ, СОЗДАТЕЛЬ ИЗВЕСТНОЙ ВО ВСЕМ МИРЕ ПЕРМСКОЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ»

Директор Института филологии Опольского педагогического университета (Польша), профессор Станислав Гайда

БИОГРАФИЯ

Иван Григорьевич Шапошников (1911-2000) – выдающийся ученый, доктор физико-математических наук, профессор, заведовал кафедрой теоретической физики ПГУ с 1948 по 1989 год.

Иван Григорьевич родился 25 июня 1911 года в Воронежской области в семье учителя. В 1934 г. окончил Дальневосточный университет и с 1934 по 1937 год обучался в аспирантуре Московского университета. До 1939 года работал заведующим кафедрой теоретической физики Казанского университета, откуда был призван в армию. Участвовал в Великой Отечественной войне, был одним из организаторов партизанского подполья г. Николаева. После войны Иван Григорьевич до 1948 года работал в Казанском университете, а в 1948 году был приглашен в Пермский университет для организации кафедры теоретической физики, в должности заведующего которой проработал сорок лет с 1989 года оставаясь профессором этой кафедры.

Профессор И.Г.Шапошников был яркой личностью и блестящим ученым. Его глубокие знания физики, неподдельный интерес к науке способствовали формированию высокопрофессионального коллектива кафедры теоретической физики и коллектива организованной по его инициативе Проблемной научно-исследовательской лаборатории радиоспектроскопии, научным руководителем которой он был в течение многих лет. Созданная им научная школа получила как всероссийское, так и международное признание. Из более чем тридцати аспирантов И.Г.Шапошникова шестеро впоследствии защитили докторские диссертации.

Много сил отдавал Иван Григорьевич организации науки в Перми. При его активном участии создавался Пермский научный центр Уральского отделения Академии наук, была открыта в Пермском университете лаборатория органических полупроводников и организован Научный совет Минвуза по проблеме «Органические полупроводниковые материалы», в течение ряда лет он состоял членом Научного совета Академии наук по проблеме «Радиоспектроскопия конденсированных сред».

И.Г.Шапошников был участником первых исследований магнитного резонанса в составе группы академика Е.К.Завойского, открывшего электронный парамагнитный резонанс в 1944 году. Им опубликовано более 100 научных работ преимущественно в центральных отечественных и зарубежных изданиях. В большинстве своем эти работы относятся к области магнитного резонанса и его радиоспектроскопических приложений. И.Г.Шапошников был редактором издающегося в Пермском университете с 1962 года сборника научных трудов «Радиоспектроскопия», который в 1974 году получил статус межвузовского (всего к настоящему времени издан 21 выпуск).

Много лет И.Г.Шапошников представлял нашу страну в Международной научной ассоциации AMPERE по ее радиоспектроскопическому разделу, входил в состав Международного комитета по ядерному квадрупольному резонансу. Он неоднократно выезжал за рубеж для чтения лекций и проведения научных исследований по теоретической физике в университетах различных стран, для участия в международных научных конференциях по ра-

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

диоспектроскопии (география его научных и преподавательских контактов очень широка: Англия и Франция, США и Канада, Япония и Индия, Египет и Мадагаскар, а также ряд других стран).

Научная, преподавательская и общественная деятельность И.Г. Шапошникова и его участие в Великой Отечественной войне были отмечены государственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны и восемью медалями. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР, заслуженного Соросовского профессора. Имя И.Г. Шапошникова наряду с другими известными именами составляет славу и гордость Пермского университета и пермской науки.

**Григорий ФУРМАН,
профессор Университета Беер-Шева, Израиль**

Я впервые услышал об Иване Григорьевиче Шапошникове осенью 1972 года, когда поступил на геологический факультет университета. Его имя было известно всем первокурсникам 70-х годов, и, как я могу судить, даже на геологическом факультете к его имени относились с пиететом. В зимнюю сессию 1972/73 учебного года я перевелся на первый курс физического факультета, но так случилось, что наш разговор с И.Г. впервые состоялся только в начале третьего курса, когда он стал читать нам теорию вероятностей. В конце лекции он пригласил на кафедру желающих заниматься наукой. Несколько человек с нашего курса откликнулись на его предложение. Он оказался добрым, легким и простым в общении. С этого момента я обрел в лице И.Г. не только Учителя, но и друга. Работа с ним доставляла поистине высшее удовольствие. И.Г. никогда не занимался выписыванием отдельных деталей ради самих деталей, он работал над полнотой проблемы в целом. Меня восхищали его необычайно острый ум, способность проникать в самую суть предмета и удивительное умение ориентироваться в проблемах теоретической физики. И.Г. был человеком честным, цельным и мужественным. Он активно боролся с любыми проявлениями лженауки. Не подписывал И.Г. никаких писем трудящихся (наоборот, на него писали), никогда не плел никаких интриг.

Со всеми коллегами и студентами он разговаривал исключительно корректно и уважительно, ненавидел всякие формальности. Приходилось только удивляться, как такой человек, совершенно несовместимый, на первый взгляд, с понятием руководителя (в административном смысле), в течение долгих лет руководил кафедрой теоретической физики. И не просто руководил. Он создал самую лучшую кафедру в университете. Его умение руководить, а не навязывать свою позицию, свобода, которую он предоставил сотрудникам, привлекли на кафедру высокопрофессиональных ученых. Мы были совершенно свободны в выборе конкретной области теоретической физики. Практически все направления современной теоретической физики были представлены в публикациях сотрудников кафедры. Стиль его руководства в полной мере проявился по отношению к сотрудникам Проблемной лаборатории диоспектроскопии, научным руководителем которой он был. Немаловажно отметить, что И.Г. на протяжении многих лет представлял СССР и, в частности, Пермь на международных конгрессах и симпозиумах. Я помню его доклад в 1981 г. на международном симпозиуме по ядерному квадрупольному резонансу: И.Г. был очень спокоен и исполнен достоинства.

После моего отъезда из Перми я сохранил с ним дружбу. Правда, в последнее время, перед кончиной, он подолгу не отвечал на мои письма. Не мог удержаться, чтобы не процитировать несколько строк из его последнего письма:

«Здравствуй, мой дорогой друг.. Не удивляйся моему долговременному молчанию. И уж во всяком случае не думай, что оно свидетельствует о том, что я забыл то время, когда мы с тобой были вместе. Время это живет во мне...»

Далее он сообщал, что занят написанием небольших книжек по теории вероятностей и по феноменологической теории магнитного резонанса, но дело продвигается медленно, потому что становится трудно уставать. Но тут же уточнил: «...пока что я имею в виду не усталость, о которой говорится у И.Мечникова: уход человека из жизни нормален тогда, когда человек устал жить. ... В этом смысле я еще не устал». Далее он пишет: «Но времени до наступления такой усталости у меня остается уже немного. Я понимаю это и стараюсь успеть сделать хотя бы часть того, что хотел бы еще сделать». В конце письма он замечает: «Правда, людей, которым я помог найти правильную, как мне кажется, дорогу, довольно много, это радует». Именно в этом, как мне кажется, был весь И.Г.

По-моему, главная заслуга И.Г. состоит в том, что он создал совершенно уникальную школу – не узкого направления, а школу физики в целом, в которой представлены различные области как теоретической, так и экспериментальной физики. В этом как раз и проявилась свобода, которую он не только предоставил своим ученикам, но и всячески охранял от внешне вмешательства (что в те далекие годы было нередким). Он никогда не стремился «навести порядок», ущемить коллег. Наоборот, способствовал развитию школ в традиционном смысле, таких как гидродинамическая, диоспектроскопическая, физики магнитных жидкостей и жидких кристаллов.

13 октября 2000 года Иван Григорьевич устал уже по Мечникову.

Обычно в воспоминаниях об ушедших от нас людях либо говорят хорошее, либо не говорят ничего. В конце этой заметки могу с уверенностью сказать: я не знаю ничего, что хотелось бы скрыть от читателя.

**Евгений ХЕННЕР,
профессор, проректор Пермского университета**

На протяжении многих лет, с 1968 года и вплоть до кончины Ивана Григорьевича, мне довелось быть с ним связанным как служебными, так и личными отношениями. Иван Григорьевич оказал значительное влияние на мое формирование как ученого и как личности; был он одной из самых ярких фигур среди тех особо значимых в истории университета людей, с которыми мне довелось общаться.

Эта заметка – не о научном творчестве Ивана Григорьевича, а о том, каким он остался в моей памяти как незаурядный человек, которому я лично многим обязан.

Мои студенческие годы (1963-68) пришлись на ту пору, когда И.Г. (так его называли многие за глаза) был больше в зарубежных поездках, нежели в Перми. Насколько я помню, мне как студенту не довелось прослушать ни одного курса в исполнении лично Ивана Григорьевича – его присутствие на кафедре теоретической физики ощущалось всегда, но в те годы, как бы сейчас сказали, во многом виртуально. Впрочем, что может студент знать о кафедре, к которой прикреплен? Лишь позже, став аспирантом, я понял, что независимо от того, на кафедре ли И.Г. или в отъезде, выступает ли он активно на заседании кафедры или молчит, он – неоспоримый лидер. Еще позже я понял, как трудно могло бы, в принципе, ему работать с людьми, многие из которых были яркими личностями и крупными учеными – достаточно назвать имена Г.З. Гершуни, М.И. Шлиомиса, В.М. Зайцева, – и сколь безоговорочно (и совершенно добровольно) они принимали его лидерство. И.Г. был патриархом, создателем этой кафедры, основателем одного из научных направлений; он также активно содействовал становлению другого научного направления, которое теперь является на кафедре основным.

За несколько месяцев до окончания университета меня и еще одного студента нашей группы теоретиков вызвал И.Г. и предложил нам поступать в аспирантуру. При этом мой товарищ, который уже занимался гидродинамикой, автоматически шел к Г.З. Гершуни, а я – к Ивану Григорьевичу (хотя курсовую и дипломную я

делал под руководством В.М.Зайцева, но аспирантуры у него в ту пору не было). Заниматься научной работой было давней моей мечтой, я тут же согласился и получил возможность узнать И.Г. гораздо лучше.

Надо отметить, что с выбором темы диссертации (и даже направления исследований) возникла проблема. И.Г. сразу сказал мне: то, чем он сам занимается (феноменологическая теория магнитного резонанса), уже не столь актуально, чтобы быть темой диссертации. Он был совершенно прав (к сожа лению), но представьте себе, часто ли маститый ученый способен сказать будущему аспиранту, что в узкой сфере его научной деятельности тему брать не следует? Надо сказать, что этими словами он меня совершенно раскрепостил, и с помощью окружающих я быстро нашел интересную и вполне диссертательную тему в рамках статистической теории магнитного резонанса.

И.Г. принадлежал к той категории научных руководителей, которые дают своим аспирантам полную свободу. Всегда ли это хорошо – вопрос дискуссионный, но так было, и не только со мной. Он терпеливо выслушивал, поначалу путаные, объяснения того, чем я занимаюсь, правил первую мою статью (страшно сказать, сразу в ЖЭТФ), не став ее соавтором, – у меня не хватило духу это предложить, а представить себе, что И.Г. сам предложит себя в соавторы, невозможно (хотя впоследствии нам не раз доводилось публиковаться вместе).

Для тех, кто работал на физическом факультете в те годы, незабываемы семинары по радиоспектроскопии, которыми руководил Иван Григорьевич. Он старался понять принципиальную сторону проблемы и часто прерывал докладчика, если тот увлеклся техническими подробностями; из-за этого докладчику иногда так и не удавалось

добраться до того места, которое он считал главным. Надо сказать, что некоторые постоянные участники семинара брали в этом с Ивана Григорьевича пример, и семинар превращался в прения, которые могли оказаться интереснее, чем основной доклад. При этом демократичность была полной: любой мог прервать не только докладчика, но и самого Ивана Григорьевича. Очень жаль, что этот семинар не дожил до наших дней (хотя трудно его представить без И.Г. Шапошникова, Н.Е. Айнбиндера и других, кою уже нет).

В 1976 году, в значительной мере стараниями Ивана Григорьевича, мне довелось стать участником конгресса AMPERE, проходившего в Гейдельберге. В те времена поездка в ФРГ для молодого научного работника была делом совершенно необычным. В этой поездке мы с Иваном Григорьевичем были вместе, жили в гостинице в одной комнате. Житейская неприязнительность Ивана Григорьевича была удивительной, по нынешним временам неправдоподобной. Тем, кто сегодня выезжает за границу и кто не ездил туда в прошлые времена, трудно представить себе, в какие нелепые ситуации мог попасть человек, у которого практически нет денег, ибо меняли на валюту совершеннейшие гроши. Кое-что из продуктов и горячительных напитков везли с собой (были даже нормы дозволенного). Забавный эпизод: к нам (точнее, к Ивану Григорьевичу) в гости в гостиницу пришел французский профессор, с которым мы в то время ввобщую рабо-

ту, и для его угощения из чемодана был извлечен ку сок сыра, пачка печенья и бутылка водки. А поскольку запивать было нечем, то из крана в графин набрали воду. Что во время этой трапезы думал француз, я не знаю, но Иван Григорьевич вел прием так, будто мы угощаем гостя в ресторане. Когда вежливый француз сказал, что сыр напоминает ему некий сорт французского сыра, то Иван Григорьевич, который в отличие от меня знал, что такое французские сыры, негромко сказал мне по-русски, чтобы я не вздумал этому любезному вранью поверить, ибо наш чемоданный сыр ни на один французский, увы, не похож.

По дороге домой мы были один день во Франкфурте-на-Майне и решили пойти в музей. Было воскресенье, и по воскресеньям вход в музеи в Германии в те времена был бесплатным. Однако выяснилось, что надо сдать в гардероб плащи, а гардеробщику за это положены чаевые, какая-то мелочь, – но у нас и ее не было. Иван Григорьевич взял у меня плащ и сказал, что пойдем по очереди – он постоит у входа с моим плащом, а потом я с его. Можно себе представить, с какой скоростью я обежал этот музей, ничего толком не вида, поскольку образ профессора Шапошникова, который стоит у входа с моим плащом, был для меня

гораздо более ярким, чем произведения живописи.

Впоследствии, несмотря на разницу в возрасте и положении, мы стали общаться вне университета. Не раз я был у него в доме, пил домашние вина, сделанные супругой Ивана Григорьевича, Лидией Ивановной, а Иван Григорьевич навещал наш дом. Это общение давало мне многое, ибо после обсуждения текущих научных проблем (а мы довольно много работ сделали вместе) начинались разговоры о жизни, о тех местах, в которых Иван Григорьевич побывал. У него была большая ко л,

лекция тарелок – из тех расписных, чаще всего металлических, которые вешают на стену, собранная им по всему миру. Увы, хороших вин, которых сейчас в наших магазинах много, тогда практически не было, и чаще всего в ход шел самый популярный в России напиток. Отношение Ивана Григорьевича к этой стороне бытия было мудрым, без тени фарисейства. Однажды, вскоре после того, как ему сделали довольно сложную хирургическую операцию, он навестил наш дом; по завершении обсуждения очередной работы я сказал, что, к сожалению, нам сегодня нельзя продолжить общение, как заведено. Иван Григорьевич слегка задумался, а затем сказал, что понемногу хирург разрешил. Дальше все пошло естественным образом, и через час Иван Григорьевич, задумчиво глядя на пустой сосуд, произнес, что хирург, наверное, имел в виду под «немного» нечто иное. Этот мягкий юмор проявлялся у него в самых разных ситуациях.

Разумеется, все это – лишь второстепенные штрихи к портрету. Такие бытовые черточки, о которых я пишу лишь потому что сегодня мало кто может о них рассказать, не должны скрывать главного. Иван Григорьевич Шапошников, крупный ученый, основатель научной школы, истинный интеллигент, сделал очень много для университета, дал путевку в жизнь большому числу научных работников, много помогал окружающим его людям, которые помнят его с благодарностью и чувством признательности.

Дарья ВЕРШИННА

МОЯ ALMA MATER

Когда меня попросили написать статью о том, что значит для меня университет и проведенные в нем годы, я согласилась без доли сомнения, подумав, что не так-то это и сложно. И только потом поняла, как нелегко писать о том, что до конца еще не осознаю. Пять лет я жила университетом, дышала вольным студенческим воздухом, но – не ценила, не осознавая, что вот оно – мое лучшее время.

Университет стал значить для меня очень много гораздо раньше того дня, когда я пришла сюда в роли первокурсницы. Так уж сложилось, что вся жизнь моей семьи тесно связана с университетом. Мои родители окончили филфак и поженились, познакомившись в студенческом

хоре. Все их лучшие друзья – оттуда, из прославленного университетского хора. Поэтому я очень хорошо знаю истории о веселой студенческой жизни конца 60 – начала 70-х. Окончив учиться, папа поступил в аспирантуру в университете и работает здесь до сих пор, так что слово «универ» было едва ли не самым ходовым в нашей семье. Мне тогда казалось, что это что-то очень большое, важное, загадочное. А еще я помню, как папа иногда брал меня с собой на занятия, поэтому я на училась быстро ориентироваться в многочисленных университетских переходах. Когда же и моя старшая сестра поступила на филфак, я поняла, что у меня даже не возникнет сомнений, куда я пойду после школы. Правда, я все-таки из-

менила семейной традиции и лет с десяти уже точно знала, что стану историком.

Проучившись пять лет в универе, я никогда не воспринимала студенчество как некую монолитную группу. А это наводит на размышления о том, какие мы – современные студенты, чем мы отличаемся от поколения моих родителей или от поколения моей старшей сестры. А может, студент всегда остается студентом, где бы он ни жил и на какое время ни приходились бы его студенческие годы?

Вот уж что точно всех нас объединяет так это легкое отношение к учебе. Сама на себе испытала тягу к вольготной жизни и прогуливанию пар, хотя по сравнению с другими я, наверное, просто жуткая «за учка». Но как все-таки приятно иногда «забить» на пару и поболтать с друзьями!

Мое главное ощущение по поводу того, что приносит университет, – это расширение пространства, причем не только географического, но, скорее, интеллектуального и эмоционального. Университет дает возможность общения со множеством разных и интересных людей, безмерно расширяет границы жизненного пространства. Замечаю, что в универе я редко прохаживаюсь – поток людей подхватывает меня и куда-то несет, и только успеваешь говорить «привет».

Жизнь современного студента, конечно, не так беззаботна, как раньше. Все занято «зарабатыванием» на жизнь, поэтому и времени свободного становится гораздо меньше, да и легкость куда-то пропадает, когда помимо учебы ты еще и работаешь. Честно скажу, что не являюсь «специалистом» в этой проблеме, так как за эти пять лет не работала, а только училась. Но, думаю, большинство современных студентов не могут позволить себе ту беззаботность, которая была свойственна студентам 60-70-х, точно знавшим, где и как они будут жить и работать после учебы. Тогда в практике было обязательное распределение после окончания вуза, поэтому минимальная обеспеченность бывшим студентам гарантировалась, а сейчас каждый предоставлен самому себе и может рассчитывать только на свои силы. Возможно, мы, в отличие от наших родителей, гораздо большие прагматики: этому научил нас современный мир. В нашей жизни осталось меньше места романтике, наивности, появилось больше жизненных трудностей, связанных с отсутствием гарантированной работы, жилья, социальных благ. Но именно эта неуверенность в будущем во многом определяет то, что студенты начала XXI века вынуждены быть более мобильными, предприимчивыми и инициативными, чем предыдущие поколения. К тому же перед современным студентом, окончившим университет, открываются гораздо более широкие возможности в профессиональном плане, поскольку сама жизнь стала разнообразнее и предлагает молодому человеку широкий спектр возможностей для выбора.

Вместе с тем мне кажется, что многие приходят сегодня в университет не для того, чтобы получить знания по будущей профессии, а с целью приобрести «корочку», которая необходима для успешной карьеры (при этом может быть и неважно, какое образование получать). Поэтому, к сожалению, некоторые студенты учатся, не стремясь пополнить интеллектуальный багаж. И даже тот, кто тщательно выбирает будущую профессию, иногда может ошибаться в своих предпочтениях. Я в этом отношении счастливая человек, поскольку история – это «мое». Помню, как на первом курсе на лекциях замечательного преподавателя Александра Викторовича Колобова по истории древнего мира я ждала продолжения рассказа.

Я всегда считала, что должна гордиться тем, что учусь в самом настоящем (при нынешнем разнообразии вузов) классическом университете. Именно здесь молодой человек может получить универсальное образование, позволяющее ему, например, учась на историко-политологическом факультете, постигать статистические методы и концепции современного естествознания. Такое образование помогает нам приобрести широкий взгляд на мир, увидеть этот мир в контексте культуры. На то он и университет, чтобы давать универсальные знания!

Университет, помимо всего прочего, предоставляет уникальный шанс окунуться в атмосферу интеллектуальных поисков, посетить лекции тех людей, которые считаются корифеями не только в пермской, но и в российской, а зачастую и в мировой науке. Для меня незабываемые впечатления оставили лекции профессоров Анны Захаровны Нюркаевой и Павла Юхимовича Рахшмира.

Более пристальный взгляд на современную университетскую молодежь и сравнение нашей жизни с жизнью моих родителей в бытность их студентами позволяет говорить о том, что нет уже той легендарного студенческого братства. Каждый сам по себе, и университет в этом плане – миниатюра современного мира, когда связи между людьми истончаются и часто становятся практически незаметными. Тогда же, в 60-70-е, это братство во многом инициировалось сверху – благодаря деятельности комсомола и других общественных организаций. И все же не такое уж мы и разобщенное содружество. Наверняка многие студенты в качестве наиболее сильных впечатлений об универе назовут веселую студенческую жизнь, когда об учебе вспоминаешь только во время сессии. Я в этом плане скорее пример скучного студента, поскольку не участвовала активно в художественной самодеятельности (кроме первых двух курсов) и не жила в общежитии.

Но даже несмотря на отсутствие столь богатого опыта студенческой жизни, могу с уверенностью сказать, что почувствовала прелесть студенческого общения. Такую возможность мне предоставил конкурс на соискание стипендии благотворительного фонда Владимира Потанина. Именно благодаря этой программе я приобрела многих замечательных друзей, дважды съездила в Нижний Новгород в середине учебного семестра и даже участвовала в съемках передачи «Сто к одному» в Москве в числе пяти стипендиатов фонда со всей России. Так что со второго курса моя жизнь в университете наполнилась новым смыслом, поскольку я трижды попала в великолепную двадцатку «потанинцев», людей талантливых, веселых, творческих, азартных, образованных. Многие из них стали моими самыми близкими друзьями. Их я могу назвать настоящими современными студентами. Они знают, зачем пришли в университет, их отличает стремление к знаниям. Они умеют работать в коллективе, оставаясь при этом яркими индивидуальностями. Они могут быть жесткими прагматиками и наивными романтиками одновременно. Самое главное в них – умение быть ответственными за все, что происходит вокруг. Надо заметить, что такие студенты есть в каждом вузе: мы встречались с ними на ежегодной церемонии награждения стипендиатов Приволжского федерального округа. А когда я ездила на съемки передачи «Сто к одному», то отметила, что мне не составляет труда общаться с ребятами из Москвы, Челябинска, Воронежа и Питера, с которыми я встретила только на передаче. Каждый из нас очень быстро понял, что мы «одной крови»: у нас одни ценности, мы умеем договариваться, мы уважаем друг друга. Мы – студенты!

СТУДЕНТ

ЭТОТ ВЫСОКИЙ ЮНОША С ПОСТОЯННОЙ ИРОНИЧНОЙ УЛЫБКОЙ «ВЗЯЛ» ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕСТИЖНЫЕ СТИПЕНДИИ – ПРЕЗИДЕНТА РФ, ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ, ФОНДА ФОБОС, ИМЕНИ В.И.ВЕРНАДСКОГО, СТИПЕНДИЮ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ И, НАКОНЕЦ, В.ПОТ АНИНА. ДВАЖДЫ СТАНОВИЛСЯ СОРОСОВСКИМ СТУДЕНТОМ. ВСЕ ЭТО, КОНЕЧНО, ФАКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ, И ОН ЛИШЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ, ЧТО МАКСИМ ДЬЯКОВ (ТАК ЗОВУТ ИРОНИЧНОГО ЮНОШУ) – ЛИЧНОСТЬ НЕЗАУРЯДНАЯ. В 2004 ГОДУ ОН ЗАКАНЧИВАЕТ МАГИСТРАТУРУ, А ЗНАЧИТ, ПРОЩАЕТСЯ СО СТУДЕНЧЕСКИМИ ГОДАМИ.

Татьяна АБАСОВА

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Учеба в университете – светлое время для любого человека, а если оно наполнено разнообразными занятиями – то воспоминаний и впечатлений во много раз больше. Что же вспомнит завтра наш герой? Учеба на одни пятерки, магистратура, второе высшее по специальности «Финансы и кредит», дополнительное экологическое образование... Научные статьи, конференции, работы и исследования. Полный комплект призовых мест на всероссийской олимпиаде по гидрометеорологии... Активная работа на радио ПГУ и в газетах «Пермский университет», «Публика», «Мир активного отдыха». В «Публике» сразу был признан как знаток музыки, т.к. пришел из университетского радио, поэтому ему поручили вести музыкальные и о музыке рубрики. Его подход к работе был нетривиальным. Это не было: «На этой неделе лидерами хит-парада стали»... Нет, к Новому году, например, он подготовил аналитический материал, где сравнивал, что было популярным раньше, что сегодня, что пели тогда, что слушают сейчас...

Не оставался наш герой в стороне и от спорта. В 12 лет взял ракетку и так увлекся теннисом, самым зрелищным, по его мнению, видом спорта, что лишь травмы его остановили. Четыре года был болельщиком. Но, узнав, что в университете есть секция бадминтона, Макс

сменил теннисную ракетку на другую, полегче. Увлекся не на шутку, заработал третий взрослый разряд, на достигнутом останавливаться не собирается. Вообще, спорт, считает Максим, – это труд и работа, боль и пот, победы, заработанные долгими тренировками. Нельзя заниматься спортом и не стремиться к победе, сама суть состязаний подразумевает стремление быть первым. Если, играя, вы не стремитесь выигрывать, значит, вы занимаетесь чем угодно (физкультурой, фитнесом, зарядкой), только не спортом.

Ему нравится жить на грани. Нравится лететь на орном велосипеде с горы, без тормозов. Нравится, когда все новое, не повторяющееся. Главное, говорит, чтобы жизнь не превращалась в замкнутое кольцо. Чем будет заниматься наш герой в дальнейшем? Покажет время. Уверена, это будет нечто неординарное, увлекательное и прагматичное одновременно. Ведь он герой НАШЕГО времени, а значит, фантазии фантазиями, но на первом месте – работа и движение вперед. Совершенствование в профессиональном плане, и – креатив во всем. Он многое может, а главное – хочет. Стремится. То, что он уже сделал, лишь поддерживает его уверенность в себе. А ирония... Согласитесь, с ней жить интереснее.

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИАТЫ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ПЕРВОГО РЕКТОРА ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОРА К. Д. ПОКРОВСКОГО

ОЛЕЙНИК Анна Алексеевна,
4 курс механико-математический ф-т
ПАШКОВ Евгений Николаевич,
5 курс физический ф-т
ФИЛИМОНОВ Сергей Александрович,
4 курс химический ф-т
ШУМКОВ Михаил Сергеевич,
2 курс магистра туры биологический ф-т
СИТЧИХИН Олег Васильевич,
2 курс магистра туры геологического ф-та
ТЕПЛОВА Татьяна Александровна,
2 курс магистратуры географического ф-та
ПЕТУХОВА Евгения Викторовна,
3 курс экономический ф-т
ВЕРШИНИНА Дарья Борисовна,
5 курс историко-политологический ф-т
МОРОЗОВА Наталья Валерьевна,
4 курс филологический ф-т
МАНДРУГИНА Татьяна Владимировна,
5 курс, юридический ф-т
МАСЛЯНКА Юлия Владимировна,
5 курс философско-социологический ф-т
ЛОЖКИНА Анастасия Юрьевна,
5 курс современных иностранных языков и литератур ф-т;

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ Н. В. МЕШКОВА

БЕЛКИН Андрей Андреевич,
2 курс механико-математический ф-т
РАЗУМКОВ Артем Владимирович,
4 курс физический ф-т
БУРМАНТОВА Ольга Михайловна,
2 курс магистра туры химического ф-та
ХОХЛОВА Юлия Евгеньевна,
2 курс магистра туры биологический ф-т
ЯБУРОВА Елена Александровна,
2 курс магистра туры геологического ф-та
МОРОШКИНА Наталья Ивановна,
2 курс магистра туры географический ф-т
ЕНДАЛЬЦЕВ Виталий Александрович,
3 курс экономический ф-т
МИХАЛЕВА Ольга Владимировна,
5 курс историко-политологический ф-т
ТУЗОВА Елена Александровна,
3 курс филологический ф-т
ПЕТРОВ Роман Игоревич,
5 курс юридический ф-т
ДОЛГИХ Мария Александровна,
4 курс философско-социологический ф-т
КОБЕЛЕВА Мария Александровна,
5 курс современных иностранных языков и литератур ф-т;

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ИЗВЕСТНЫХ УЧЕНЫХ УНИВЕРСИТЕТА СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ УЧЕНОГО СОВЕТА УНИВЕРСИТЕТА

Механико-математический факультет:

имени акад. И. М. Виноградова
БОРИСОВА Дарья Александровна,
1 курс магистра туры;
имени проф. П. А. Фридмана
ЧУПИН Антон Викторович,
1 курс магистра туры;
имени чл.-корр. АН С. Н. Черникова
ПЕПЕЛЯЕВ Михаил Викторович,
1 курс магистра туры;
имени проф. Л. И. Волковыского
ГНЕВАНОВ Иван Владимирович,
2 курс магистра туры;
имени проф. И. Ф. Верещагина
МОРОЗОВА Елена Александровна,
2 курс магистра туры;

Физический факультет:

имени проф. Г. З. Гершуни
КОРОБКОВ Александр Владимирович,
4 курс;
имени проф. Г. А. Остроумова
ГАВРИЛОВ Константин Алексеевич,
3 курс;
имени проф. И. Г. Шапошников
БИНКИНА Елена Игоревна, 3 курс;

Химический факультет:

имени проф. И. И. Лапкина
НОВИКОВ Андрей Александрович,
3 курс;
имени проф. В. Ф. Усть-Качкинцев
ПОВРОЗНИК Владимир Сергеевич,
2 курс магистра туры;
имени проф. Г. Г. Кобяка
БЕСКРОВНАЯ Юлия Сергеевна,
5 курс;

Биологический факультет:

имени проф. А. И. Букирева
ОЖЕМА Анна Викторовна,
5 курс;
имени проф. А. Г. и П. А. Генкелей
КУТУЗОВА Светлана Александровна,
5 курс;

Геологический факультет:

имени проф. Н. П. Герасимова
ПОДОСЕНОВ Артем Евгеньевич,
2 курс магистра туры;
имени проф. Г. А. Максимович
НАЙДАНОВА Наталья Фотеевна,
2 курс магистра туры;

имени проф. И. А. Печеркина
БАЛАБАНОВА Наталья Анатольевна,
2 курс магистра туры;
имени проф. П. Н. Чирвинского
БЛИНОВА Ольга Афанасьевна,
2 курс магистра туры;
имени проф. А. К. Маловичко
БАЛАБАНОВ Владимир Николаевич,
1 курс магистра туры;

Географический факультет:

имени проф. А. С. Шкляева
ГАРЕЕВ Руслан Раифович,
2 курс магистра туры;
имени проф. В. А. Танаевского
ХАРЛОВА Марина Аркадьевна,
1 курс магистра туры;
имени проф. С. Н. Лаптева
СУХОВА Оксана Васильевна, 4 курс
имени Ученого совета университета
КЛИМЕНКО Дмитрий Евгеньевич, 4 курс;

Экономический факультет:

имени проф. В. Ф. Тиунова
ВАСЕНИНА Мария Анатольевна, 4 курс
имени Ученого совета университета
СОЛОВЬЕВА Наталья Сергеевна, 5 курс
ПАЩЕНКО Татьяна Васильевна, 5 курс
КУЗНЕЦОВ Константин Борисович, 5 курс
БОГУШЕВСКАЯ Ксения Александровна,
4 курс
ЧЕРАНЕВА Юлия Сергеевна, 4 курс
ЗИНЬКОВСКАЯ Юлия Евгеньевна, 3 курс
ЖУКОВА Полина Вячеславовна, 4 курс
ТЕПЛЕНИНА Ольга Александровна, 3 курс

Историко-политологический факультет:

имени проф. Л. Е. Кертмана
КОЛПАКОВ Иван Сергеевич, 4 курс
имени проф. В. Ф. Попова
ЗЕМСКОВАЯ Анастасия Александровна,
4 курс

Филологический факультет:

имени проф. С. П. Обнорского
ЗАГОРОДНЕВА Кристина Владимировна,
5 курс
имени проф. П. С. Богословского
СОСНИНА Александра Петровна,
4 курс
имени проф. Р. В. Коминой
ДЕРЕВЕНКОВА Евгения Анатольевна,
5 курс

Юридический факультет:

имени проф. В. Н. Дурдиневского
КРОХАЛЕВА Юлия Ивановна,
5 курс

СТУДЕНТ

имени проф. А.А.Ушакова

КОРОЛЕВА Анастасия Владимировна,
4 курс

имени Ученого совета университета

САГДЕЕВА Лия Владимировна,
4 курс,

ПОЛЫГАЛОВА Анна Львовна,
4 курс

ХУДОЛЕЙ Дмитрий Михайлович,
5 курс

ХУДОЛЕЙ Константин Михайлович,
5 курс

Философско-социологический факультет:

имени проф. А.Н.Фадеева

ПЛОТНИКОВА Евгения Владимировна,
5 курс

имени проф. Т.С.Васильевой

МЕХРЯКОВА Наталья Михайловна,
5 курс

Современных иностранных языков и литератур факультет:

имени писателя А.Домнина

МАЗИТОВА Лиллия Зуфаровна, 3 курс

имени писателя А.Решетова

РУЦКАЯ Екатерина Александровна,
4 курс

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧУПИН Антон Викторович,

1 курс магистра туры мех-математического ф-т

ГОЛДОБИН Денис Сергеевич,

2 курс магистра туры физического ф-т

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УСТИНОВА Анастасия Сергеевна,

5 курс географический ф-т

МАСЛЕЕВА Юлия Сергеевна,

5 курс экономический ф-т

ЗАГОРОДНЕВА Кристина Владимировна,

5 курс филологический ф-та.

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛУКИНЫХ Илья Андреевич,

4 курс мех-математич. ф-т

МАКАРОВ Дмитрий Владимирович,

4 курс физический ф-т

КОРОБКОВ Александр Владимирович,

4 курс физический ф-т

НОВИКОВ Андрей Александрович,

3 курс химический ф-т

МИХАЙЛЕНКО Анастасия Александровна,

4 курс геологический ф-т

СУХОВА Оксана Валерьевна,

4 курс географический ф-т

ТЕРЕХАНОВА Татьяна Анатольевна,

3 курс географический ф-т

ЧЕРАНЕВА Юлия Сергеевна,

4 курс экономический ф-т

КИРЬЯНОВА Ольга Игоревна,

3 курс историко-политологический ф-т

ПАСЫНКОВА Екатерина Алексеевна,

4 курс филологический ф-т

ПИСАРЕВА Мария Михайловна,

4 курс философско-социологический ф-т

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЫРОПЯТОВА Анастасия Владимировна,
4 курс историко-политологический ф-т

КУРАНОВ Владимир Григорьевич,

4 курс юридический ф-т

ПОНОМАРЕВА Светлана Валерьевна,

4 курс философско-социологический ф-т

СОФЬИН Дмитрий Михайлович,

3 курс историко-политологический ф-т

НИКОЛАЕВ Кирилл Николаевич,

3 курс философско-социологический ф-т

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ГОРОДА ПЕРМИ

ГАВРИЛОВ Константин Алексеевич,

3 курс физический ф-т

ЛИТВИНЕНКО Людмила Викторовна,

2 курс магистра туры биологический ф-т

ХРУЩЕВА Екатерина Павловна,

5 курс географический ф-т

СУСЛОПАРОВ Сергей Владимирович,

4 курс экономический ф-т

СОКОЛОВА Тамара Владимировна,

5 курс историко-политологический ф-т

ЛЕКТОРОВА Юлия Юрьевна,

3 курс историко-политологический ф-т

ЗЕЛЕНИНА Елена Вячеславовна,

5 курс филологический ф-т

БРАТКОВА Анастасия Викторовна,

4 курс филологический ф-т

МОРОЗОВА Наталья Валерьевна,

4 курс филологический ф-т

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

ОЛЕЙНИК Мария Алексеевна,

2 курс магистра туры мех-математич. ф-т

ВЯТКИНА Татьяна Константиновна,

5 курс физический ф-т

МЕЛЬНИКОВ Георгий Андреевич,

5 курс химический ф-т

ОЖЕМА Анна Викторовна,

5 курс биологический ф-т

ПЕРМЯКОВ Михаил Владимирович,

5 курс экономический ф-т

ЧЕРНОВОЛОВА Марина Сергеевна,

5 курс историко-политологический ф-т

КОРАБЛЕВА Любовь Викторовна,

5 курс филологический ф-т

САМСОНОВА Эльвира Викторовна,

4 курс геологический ф-т

КОСОГОР Дмитрий Сергеевич,

4 курс географический ф-т

КУРАНОВ Владимир Григорьевич,

4 курс юридический факультет

ПОПОВ Артем Юрьевич,

4 курс философско-социологический ф-т

ДЬЯЧКОВА Елена Викторовна,

4 курс современных иностранных языков

и литератур ф-т

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТИПЕНДИИ

В.ПОТАНИНА

БЕЛКИН Андрей Андреевич,

2 курс механико-математический ф-т

ЮРКОВ Кирилл Александрович,

2 курс механико-математический ф-т

ДУХНО Сергей Васильевич,

5 курс физический ф-т

МЕЛЬНИКОВ Георгий Андреевич,

5 курс химический ф-т

НОВИКОВ Андрей Александрович,

3 курс химический ф-т

ГОЛИКОВА Ольга Александровна,

4 курс биологический ф-т

ДЬЯКОВ Максим Викторович,

2 курс магистра туры географический ф-т

ПЕПЕЛЯЕВА Ксения Михайловна,

3 курс экономический ф-т

ПОНОСОВ Дмитрий Андреевич,

2 курс экономический ф-т

РАЧЕВА Наталья Александровна,

2 курс экономический ф-т

СУСЛОПАРОВ Сергей Владимирович,

4 курс экономический ф-т

ТОХТУЕВА Ирина Анатольевна,

4 курс экономический ф-т

АНДРЕЕВСКИХ Татьяна Юрьевна,

2 курс экономический ф-т

ВЕРШНИНА Дарья Борисовна,

5 курс историко-политологический ф-т

ТУПОНОВА Надежда Борисовна,

2 курс филологический ф-т

ТОДЕР Мария Владимировна,

2 курс филологический ф-т

ЧЕМОДАНОВА Наталья Олеговна,

5 курс юридический ф-т

ПОПОВА Мария Александровна,

3 курс юридический ф-т

ПЕТРОВ Роман Игоревич,

3 курс юридический ф-т

ГОГОЛЕВА Светлана Николаевна,

5 курс философско-социологический ф-т

ИМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТИПЕНДИЯ ФОНДА ФОБОС

ДЬЯКОВ Максим Викторович,

2 курс магистратуры географического ф-та

ФЕДОРОВЦЕВА Анастасия Николаевна,

5 курс биологический ф-т

ИМЕННАЯ СТИПЕНДИЯ КУНГУРСКОГО ОЗЕМЛЯЧЕСТВА

ЕЛИСЕЕВ Борис Дмитриевич,

4 курс биологический ф-т

Владислав ГОРИН

ФОНТАН С ТЕРИОДОНТАМИ

ТО, ЧТО В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЕСТЬ МУЗЕЙ ПАЛЕОНТОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ, — ФАКТ ДОСТАТОЧНО ИЗВЕСТНЫЙ, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО МУЗЕЙ ЭТОТ ОБРАЗОВАЛСЯ ОДНОВРЕМЕННО С ВУЗОМ И ПЕРЕЖИЛ ВМЕСТЕ С НИМ ВСЕ ИСПЫТАНИЯ XX ВЕКА. НО МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЗАВЕДУЮЩАЯ ЭТИМ МУЗЕЕМ МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА ЧЕРНЫХ ВОТ УЖЕ БОЛЕЕ ДЕСЯТКА ЛЕТ ХОЛИТ И ЛЕЛЕЕТ ЕЩЕ ОДНО ДЕТИЩЕ — МУЗЕЙ ПЕРМСКОЙ СИСТЕМЫ. ТАКИХ ПРОЕКТОВ В НАШЕМ КРАЕ ЕЩЕ НЕ БЫЛО, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЭТОТ «БРЕНД» МОГ БЫ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ПРОСЛАВИТЬ КАК УНИВЕРСИТЕТ, ТАК И РЕГИОН.

Маргарита Николаевна — первый официальный хранитель музея исторической геологии за всю его историю, с 1916 года, став преемницей Екатерины Васильевны Пермяковой, которая с 1918 по 1941 год была ответственной за фонды музея и библиотеки. Она сберегла уникальную коллекцию, годами собираемую студентами и преподавателями кафедры, это дало толчок для научного и организационного развития музея, хотя никогда не собиралась идти не только в музейеведы, но и вообще в геологию.

— Мы со школьной подружкой обе учились хорошо, обе медалистки — единственные в классе — да к тому же обе Маргариты, — рассказывает М.Н.Черных, — решили уехать из Перми в Ленинград. У нее хорошо с физикой и математикой было, но она почему-то хотела в археологию, а у меня с русским и литературой складывалось хорошо. Я очень любила сочинения писать и надеялась стать журналистом. Мы даже расписание поездов до Ленинграда узнали, но мою подругу не пустили родители, а одна я ехать не захотела...

В растерянности выпускницы обошли все пермские вузы, «езде понравилось, но учиться хотелось вместе и так, чтобы для одной Маргариты были гуманитарные науки, а для другой — точные.

— Мне подружка сказала — чуть ли не в шутку: «А пошли на геологию?» — «А пошли», — смеется Маргарита Николаевна. — Там было четыре специальности. Динамическая геология и гидрогеология? Нет, это что-то с водой связано, неинтересно. Геофизика? Ну, нет, там физика, а я не хочу физику. Нефтяная геология? Это что, только нефть искать? Скука. Была еще четвертая кафедра — поиск и разведка месторождений полезных ископаемых. Вот и хорошо — пошли. Когда начали учиться, так очень даже интересно стало. Да еще потом практика... Мне потом Казахстан, где я была на преддипломной, лет двенадцать снился.

В музей Маргарита Николаевна тоже пришла по стечению обстоятельств и тоже увлеклась, тоже «очень даже интересно стало». Тем более что в студенческие годы мечты о журналистике будущей геолог оставила и подумывала о театре — самодеятельностью М.Н.Черных занималась с детства, а в юности играла в постановках Марка Захарова.

— Закончила я свой «поиск и разведку», но куда не уехала из-за семейных обстоятельств из Перми, хотя раньше считалось, чем дальше уедешь, тем лучше — в Хабаровск, Иркутскую область, Красноярский край. Посидела полмесяца без работы, узнала случайно, что здесь лаборант уходит. Пришла к П.А.Софроничкову, зав. кафедрой. Он мне говорит: «Возьму, только чтоб через полгода в длительный отпуск не ушла». Думала: «Побуду здесь, пока нормальную работу не найду» — мне предлагали место в новой открывающейся лаборатории, но открытие это затгивалось. А потом не могла я уже уйти, коли пообещала. А музей находился тут, рядышком, и у меня, лаборанта, отдушина была. Таким образом, на общественных нача-

лах я и занималась музеем 32 года... Было как-то обидно немножечко — на кафедре минералогии зав. кафедрой был более «пробивной», он еще в 1970-е годы добился, чтобы в их музее был заведующий, и порядок наведен полный, а у нас все как-то руки не доходят, хотя по статусу музей одинаковый — оба при кафедрах. Наш музей не менее значим, интересен и дорог в смысле научной ценности. Только в сентябре 1992 года наш музей получил штатную единицу заведующего музеем.

В 1991 году у хранителя «дошли руки» до создания нового музея, посвященного пермской системе. (Музей пермской системы был открыт накануне проведения Международного геологического конгресса «Пермская система земного шара», проводившегося в Перми в августе 1991 года и посвященного 150-летию пермской геологической системы.) Как известно, история Земли делится на периоды, которые носят как правило, производные имена от тех мест, где обнаружены и наиболее полно представлены признаки этого периода. Девонский — графство Девоншир, Кембрийский — от древнего названия Уэльса (Камбрия), Пермский период был выделен именно у нас еще в середине XIX века. Всем геологам мира известны местонахождения пермской флоры и фауны Чекарда и Ежово, в последнем, к слову, организовал раскопки известный ученый и писатель Иван Антонович Ефремов, автор «Вис Афинской», «Часа быка» и проч., а проводил их выпускник нашей кафедры, ученик и соратник И.А.Ефремова П.К.Чудинов, известный ныне ученый.

А вот в Пермской области будто позабыли о «своем» периоде: всего лишь один образец пермской системы в областном краеведческом да немного образцов в очерском музее; и даже в нашем университете на палеонтологов не учат.

Перед новым университетским корпусом (где прописаны геологи и географы) хорошо было бы поставить два макета ящеров — одного пермского приземистого териодонта и какого-нибудь, как говорит Маргарита Николаевна, более «младого, красивого, длинного» юрского ящера, но решили построить фонтан.

Такое невнимание должно было бы вызвать у хранителя двух музеев «небольшую обиду» — хотя дело тут, конечно, не в изображении ящеров: с переездом в новое здание для уникальных экспонатов и литературы не хватает места.

Но Маргарита Николаевна Черных не жалуется — ей, человеку, болеющему за свое дело, просто жаль, если люди не увидят окаменелых листочков, кузнечиков или костей древних ящеров и акул, если не смогут гордиться достижениями своих земляков... И она с оптимизмом смотрит в будущее, занимаясь не только чисто музейной работой, но и издательской деятельностью и другими делами. Человек с активной жизненной позицией, Маргарита Николаевна востребована во всех начинаниях музеев и кафедры. И все чувствуют это, поэтому видимо, студенты активно просят ее интересоваться ее музеями, работают школьники из Школы юных геологов и выпускники университета не забывают — постоянно присылают прекраснейшие экспонаты и литературу.

КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА: МОНОГРАФИИ, СБОРНИКИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

В 2002-2003 годах учеными университета издано 105 монографий, 130 учебников и учебных пособий, около 50 межвузовских сборников, сборников научных трудов, более 40 сборников тезисов докладов на научных конференциях. Всего сотрудниками университета за два года опубликовано около пяти тысяч статей, в том числе 200 за рубежом и свыше 500 в центральной печати. Из такого объема публикаций не легко сделать выбор, чтобы представить наиболее значительное и интересное в одном обзоре.

Нельзя не обратить внимания на издательский проект Прикамского социального института и Ассоциации непрерывного гуманитарного образования «XXI век». В юбилейные дни празднования 85-летия Пермского государственного университета в 2001 году ими были учреждены 30 грантов в знак признательности ученым первого вуза на Урале за их выдающийся вклад в научно-исследовательскую деятельность, которые были предназначены на издание лучших публикаций прежних лет или размышлений ученых о своем пути в науке. Так родилась серия книг «Избранные труды ведущих ученых Западного Урала». В редакционный совет серии входят ректор Пермского университета В.В.Маланин и первый проректор – проректор по научной работе В.В.Суслонов. На сегодняшний день избранные труды 13 ученых университета уже изданы.

Орлов В.В.
История человеческого интеллекта. Ч. 1, 2 (Пермь, 2002)

Предлагаемая работа заведующего кафедрой философии профессора В.В.Орлова является единственной в отечественной философской литературе. В монографии рассматриваются основные исторические типы интеллекта, концентрированным выражением которых выступают крупнейшие философские системы в истории мысли. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей духовной культуры человечества.

Чагин Г.Н.
Этносы и культура на стыке Европы и Азии (Пермь, 2002)

В сборник избранных трудов заведующего кафедрой древней и новой истории России профессора Г.Н.Чагина вошли статьи 1985-2000 гг., посвященные этногенезу, истории, этнографии, культуре, фольклору народов Урала. Ранее прошлое рассматривается на примере Перми Великой. Для понимания цивилизационной специфики Урала значимыми являются материалы разделов «Этнокультурная идентичность» и «Мир провинции». Помимо изложения результатов многолетнего исследования автор наметил перспективные направления изучения.

Кожина М.Н.
Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории (Пермь, 2002)

Настоящее издание избранных трудов М.Н.Кожинной, лидера известной в стране и за рубежом Пермской стилис-

тической школы, включает малоизвестные отечественным читателям работы, опубликованные в зарубежных изданиях, и ранние монографии, в которых представлено формирование функционального подхода в стилистике (теории функциональных стилей), ставшие почти библиографической редкостью. Кроме того, в книге приведены биографическая справка и список опубликованных на научных работах автора с указанием рецензий на отдельные труды и, наконец, – публикации о жизни и творчестве самого автора.

Полякова Е.Н.
Лексика и ономастика в памятниках письменности и живой речи Прикамья (Пермь, 2002)

В книге профессора кафедры общего и славянского языкознания Е.Н.Поляковой представлены работы о проблемах историко-лексического статуса делового языка XVIII в., лексикологии, лексикографии и ономастики. Теоретические вопросы рассмотрены на материалах пермских памятников письменности XVI-XVIII вв. и говоров XIX-XX вв., которые автор изучает более сорока лет. В сборник вошли также научно-популярная книга «Память языка: Рассказы о лексике пермских памятников письменности и говоров», посвященная лингвистическому краеведению Прикамья, и библиографический указатель научных трудов Е.Н.Поляковой.

Щенникова Л.В.
Гражданское право – мой выбор (Пермь, 2002)

Это биография ученого, представленная в основных научных трудах. Издание составили статьи, опубликованные в 1983-2000 гг. в центральной юридической печати, а также извлечения из книг

«Хочу. Могу. Обязан» (Пермь, 1989), «Культура и право» (М., 1992), «Вещные права в гражданском праве России» (М., 1996), «Вещное право» (Пермь, 2001). Названиями раз делов определен круг научных интересов автора. Открывает книгу автобиографический очерк, а завершает небо льшая глава, содержащая размышления о том, как живется в современных условиях нашей страны в зовским работникам.

Коренченко Р.А.
Совершенствование экономических методов управления на предприятиях. Рыночная модель хозяйства в России (Пермь, 2003)

В сборнике объединены две работы профессора кафедры экономики, предпринимательства и менеджмента Р.А.Коренченко: монографическое исследование «Совершенствование экономических методов управления на предприятиях», опубликованное в Москве (1985) и на венгерском языке в Будапеште (1987), и лекции спецкурса «Рыночная модель хозяйства в России», изданные в Пермском университете (1992 и 1996). Несмотря на разноплановость и разновременность публикаций, они отражают современное понимание автором возможностей решения вышеуказанной проблемы и условий рационального использования всегда недостающих (ограниченных в сравнении с потребностями) производственных ресурсов в основном звене национальной экономики – на предприятиях, находящихся в экономических рамках самоокупаемости. Книга адресована студентам, аспирантам и специалистам, повышающим квалификацию по национальной проблеме формирования «сверху» по рыночным отношениям путем замены государственности предприятий на частные формы.

Шешукова Т.Г.
Контроллинг, аудит, анализ, коммерческий расчет: теория и практика (Пермь, 2003)

Книга представляет собой собрание некоторых разделов научных и учебных изданий и отдельных статей профессора заведующей кафедрой учета, аудита и экономического анализа Т.Г.Шешуковой, в которых исследуются вопросы методологии и методики контроллинга, излагаются основы современного российского аудита, экономического анализа и оценки финансового состояния коммерческих банков.

Шарыгин М.Д.
Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). (Пермь, 2003)

М.Д.Шарыгин, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии, основатель научной школы исследователей региональной организации общества. В книге отражены результаты многолетних изысканий в области теории и практики развития территориальных общественных систем как основных форм пространственной организации жизнедеятельности людей, являющихся основным предметом познания социально-экономической географии. Раскрываются процессы функционирования этих систем на региональном и локальном уровнях, рассматриваются проблемы сбалансированного развития российских регионов, современный механизм территориального управления.

Тарунин Е.Л.
Нелинейные задачи тепловой конвекции (Пермь, 2002)

Е.Л.Тарунин, профессор кафедры прикладной математики и информатики, в середине 60-х годов XX века возглавил в Перми научное направление, связанное с применением численных методов для решения нелинейных проблем свободной конвекции. Им опубликовано более 100 статей и 3 учебных пособия. Для сборника избранных работ автор отобрал 20 статей, сопроводив каждую из них комментарием с указанием работ, которые связаны с ними или являются их продолжением. Кроме того, в издание включены автобиография, раздел «Воспоминания и встречи», характеристика научно-педагогической и общественной деятельности Е.Л.Тарунина и список его научных работ.

Максимов В.П.
Вопросы общей теории функционально-дифференциальных уравнений. (Пермь, 2003)

Основное направление исследований профессора кафедры экономической киберне-

тики В.П.Максимова – теория функционально-дифференциальных уравнений. Он руководит Международной лабораторией конструктивных методов исследования динамических моделей экономики, является автором свыше 100 работ и соавтором четырех монографий (одна из них издана в США). Первая часть книги, включенной в серию «Избранные труды ведущих ученых Западного Урала», представляет собой систематическое изложение результатов, относящихся к общей теории функционально-дифференциальных уравнений. Во второй части представлены 4 популярные лекции по теории функционально-дифференциальных уравнений и ее приложениям. В рамках Соросовской программы эти лекции были прочитаны в 90-х годах учителями школьникам Перми и Кирова.

Дегтев М.И., Торопов Л.И.
Аналитический контроль содержания поллютантов в объектах окружающей среды (Пермь, 2003)

Монография заведующего кафедрой аналитической химии профессора М.И.Дегтева посвящена исследованию загрязняющих веществ – поллютантов, причиняющих вред здоровью людей и окружающей среде. Рассмотрена их классификация, проанализировано их распространение по регионам России, выработаны требования к экологическому нормированию, пробоотбору и пробоподготовке. Приведена информация о методах исследования объектов окружающей среды – воздуха, воды, почвы; дана их сравнительная оценка. Поставленные в монографии вопросы связаны с подготовкой специалистов – химиков-аналитиков-экологов, которым предстоит устанавливать природу поллютантов, использовать разнообразные методы их определения и способы устранения.

Костицын В.И.
Методы повышения точности и геологической эффективности детальной гравиметрии (Пермь, 2002)

Целью многолетних исследований (1967-2002) В.И.Костицына, профессора, заведующего кафедрой геофизики, является разработка методов повышения точности и эффективности детальной гравиметрии на всех этапах работ, начиная с настройки приборов и полевых наблюдений и заканчивая геологической интерпретацией аномалий. Эти проблемы и составляют основное содержание книги, которая предназначена для гравиметристов, аспирантов и студентов специальности «Геофизика». Издание содержит краткий очерк научной, учебной, методической, организационной деятельности и библиографию основных

работ В.И.Костицына, многие годы занимавшего пост первого проректора Пермского университета.

Шерстнев В.А.
Водообильные зоны (Пермь, 2002)

Проректор по экономике и социальным вопросам профессор кафедры инженерной геологии В.А.Шерстнев посвящает книгу своим учителям – известным ученым-геологам университета Л.А.Шимановскому и И.А.Печеркину, инициировавшим ряд интересных идей и вложившим немало труда в подготовку этой монографии, которая по разным объективным причинам не была издана. В работе исследованы водообильные зоны Пермской области и других территорий, раскрыт их генезис, произведено районирование территории Пермской области по условиям их образования, выявлен механизм формирования зон в различных геолого-структурных обстановках и в условиях, установлены закономерности их пространственного размещения. Предложена генетическая классификация водообильных зон Пермской области и произведена их типизация. Книга может использоваться при подготовке географов, экологов, биологов, геологов, гидротехников, мелиораторов, специалистов водного хозяйства и охраны природы.

* * *

Ученые Пермского университета в последние два года успешно участвовали в конкурсе на соискание премий Пермской области имени выдающихся ученых Прикамья.

Так, профессор П.Ю.Рахшир, заведующий кафедрой новой и новейшей истории, награжден Дипломом лауреата премии имени князя Меттерниха первой степени за двухтомную монографию «Князь Меттерних: человек и политик» (Пермь, 1999-2001). Князь Меттерних принадлежал видному месту в европейской истории. Не многие дипломаты и государственные деятели удостоивались такой чести, чтобы с их именем связывали целую эпоху. Среди этих избранных истории и австрийский канцлер. В течение почти 39 лет он стоял у руля внешней политики Австрийской империи. Его называли дирижером «концерта европейских держав», «первым министром Европы» и т.п. Книга полезна для историков-специалистов; она адресована широкому кругу читателей, интересующихся европейской историей. Вкупе с этой работой премия присуждена П.Ю.Рахширу и за

учебное пособие «Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века». 2-е изд., доп. (Пермь, 2002), получившее гриф УМО Минобразования. В пособии использован историко-биографический подход. Консерватизм и либерализм, правый и левый радикализм обретают в воззрениях персонажей книги ту конкретику, которая обогащает и углубляет типологические обобщения, придает им большую методологическую эффективность.

Премия имени Л.Е.Кертмана второй степени получил старший преподаватель кафедры древней и новой истории России **А.В.Черных** за серию работ, посвященных этнокультурной истории Прикамья.

Среди них – в соавторстве с **Г.Н.Чагиным** – книга «Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX-XX вв.» (Пермь, 2002), содержащая уникальный материал экспедиционных исследований и архивных изысканий, а также

«Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – начале XX века» (по материалам южных районов Пермской области). (Пермь, 2002), в котором дан анализ традиционных календарных систем, сложившихся у урских, удмуртов, марийцев, татар и башкир юга Пермской области, рассмотрены особенности взаимодействия народов региона.

Премией имени В.С.Мерлина первой степени отмечен цикл работ по истории психологии **Е.В.Левченко**, профессора, заведующей кафедрой психологии. Одна из них издана в серии «Российские психологи: петербургская на учная школа»:

Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / Отв. ред. д-р психол. наук проф. А.А.Крылов. СПб.: АЛТЕЙЯ, 2003. В монографии рассматривается история идеи отношения в отечественной и зарубежной психологии. В развитии этой идеи прослежены три линии: логическая, биологическая, интроспективно-психологическая. Подробно проанализированы основные этапы разработки теории отношений в психологических концепциях В.М.Бехтерева, А.Ф.Лазурского, М.Я.Басова, В.Н.Мясищева. Рассмотрены перспективы развития идеи отношения в общей и социальной психологии, а

также в психологической антропологии.

Дипломом лауреата премии имени В.С.Мерлина второй степени награжден **Е.А.Князева**, старший преподаватель кафедры русской литературы, за серию работ по теории литературы и современному литературному процессу, которые опубликованы в виде статей в региональных изданиях и учебно-методического пособия «Введение в литературоведение» (Пермь, 2001). Результаты работы Е.А.Князевой внедрены в практику школьного и вузовского образования.

Дипломом лауреата премии имени В.Н.Прокошева первой степени награжден профессор **С.А.Овеснов**, заведующий кафедрой ботаники и генетики растений, за монографию и цикл работ, посвященных проблемам изучения и охраны биоразнообразия Пермской области. Многолетний труд обо всех существующих в Пермской области особо охраняемых природных территориях завершает справочное издание

«Особо охраняемые природные территории Пермской области: Реестр». (Пермь, 2002). С.А.Овеснов входит в авторский коллектив издания и является его ответственным редактором. Реестр отражает

ситуацию в Пермском Прикамье на начало 2002 года. Книга содержит много ценной фактической информации, богато иллюстрирована, будет хорошим пособием для специалистов, занимающихся проблемами экологии, а также для учащихся школ, студентов вузов, для всех любителей природы.

Премия имени Г.А.Максимовича первой степени присуждена профессору **Ю.М.Матарзину** за учебник, не имеющий аналогов в отечественной и иностранной литературе, «Гидрология водохранилищ» (Пермь, 2003). В учебнике впервые сделана попытка обобщения отечественного и зарубежного опыта изучения новых водных объектов суши – водохранилищ. Приводятся современные данные о мировом фонде водохранилищ, их роли в общем процессе стока на суше, гидрологической специфике и водном режиме, особенностях формирования и внутриводоемных процессах, о сложных процессах взаимодействия искусственных водоемов с окружающей средой. Издание имеет гриф УМО по классическому университетскому образованию РФ.

Лауреатом премии имени академика Георгия Петрова стал заведующий кафедрой теоретической физики профессор **Д.В.Любимов**. Эту премию присуждает Национальный комитет по теоретической и прикладной механике. Награды удостоиваются ученые, кото-

рые, как сказано в положении о премии, «добились выдающихся результатов в области теории гидродинамической устойчивости и турбулентности». Одна из последних крупных работ по этому направлению – монография, изданная при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований:

Любимов Д.В., Любимова Т.П., Черепанов А.А. Динамика поверхностей раздела в вибрационных полях (М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003).

Книга посвящена изучению влияния вибраций на гидродинамические системы со свободной поверхностью жидкости или поверхностью раздела несмешивающихся жидкостей. Интерес к проблеме вызван как многочисленными технологическими применениями, так и общетеоретическими соображениями. Основное внимание уделяется анализу влияния неакустических вибраций на поведение поверхностей раздела сред в изотермических условиях. Рассматривается резонансное возбуждение колебаний. Получены уравнения и граничные условия, позволяющие определять пульсационные и средние характеристики движения сред при высокочастотных малоамплитудных поступательных вибрациях произвольной поляризации. Решен ряд практических задач. Монография адресована специалистам, занимающимся гидродинамической устойчивостью, нелинейными явлениями и другими вопросами механики жидкости и газа, а также студентам старших курсов соответствующих специальностей.

* * *

Включенные в обзор работы условно разделены на два раздела: первый – антология «Избранные труды ведущих ученых Западного Урала», второй – «Книги – лауреаты научных премий». Естественно, есть много других публикаций ученых университета, представляющих большой интерес.

В последние годы в Прикамье интенсивно развиваются региональные политические исследования, центром которых стала кафедра политических наук Пермского государственного университета. Активизация политической науки

находит отражение и в издательской деятельности. В 2002-2003 годах на базе кафедры политических наук издано 4 выпуска «Политического альманаха Прикамья» (под ред. **Л.А.Фадеевой** и **И.М.Бусыгиной**), в

которые включены статьи, посвященные различным сторонам регионального политического режима, проблемам политических элит и бизнес-элит и механизмам их взаимодействия, вопросам местного самоуправления, политической культуры Прикамья и другим аспектам политического развития региона, России в целом и зарубежных стран. В состав авторов альманаха входят ученые из России (Перми, Москвы, Петербурга, Самары, Сыктывкара), а также Великобритании, Украины и Польши.

Законлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

Работа доцента кафедры теории и истории государства и права, судьи Пермского областного суда представляет собой системное изложение философского постижения права в единстве и взаимной связи индивидуального осуществления прав и свобод в юридической деятельности государства. Право не является статичной фигурой в начертании свободы индивида в обществе и не находится у него в облачении, оно по своему качеству и форме создается в результате совместного усилия граждан и государства. Именно в таком ракурсе автор разрешает проблему единого философско-юридического анализа правовой реальности.

Интересна судьба книги профессора заведующего кафедрой общей отечественной истории

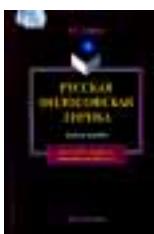
М.Г.Суслова «Уральский рабочий союз, Или как писали историю в советское время» (Пермь, 2003)

Автор в предисловии отмечает, что по отзывам ленинградских и свердловских историков данная работа читается как детектив. Она создавалась долго – более семи лет и еще дольше шла к читателю. Понадобилось двадцать с лишним лет, чтобы она увидела свет. В 70-х годах XX века вокруг истории «Уральского рабочего союза» велась острая полемика между представителями свердловской и челябинской исторических школ, в ходе которой ее участники пытались привлечь в качестве арбитра ЦК КПСС и Политбюро. Институт марксизма-ленинизма поручил разобраться в проблеме «нейтральному» вузу – Пермскому университету. М.Г.Суслова, готовивший материал для дискуссии в высоких инстанциях, в своей монографии анализирует причины, по которым вокруг не столь значительной организации даже в масштабах Урала кипели такие страсти. Книга является яркой иллюстрацией к тому, как действительно писали историю в недавнем советском прошлом.

Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. проф. Ю.К.Перского, доцента Н.Я.Каляжной. М.: ТЕЙС, 2003.

В монографии, которая выполнена авторским коллективом двух университетов – Пермского и Иркутского – и рекомендована к печати редакционно-издательским советом Московского университета им.М.В.Ломоносова, рассматриваются теоретические и прикладные вопросы конкурентоспособности применительно к российским регионам. Это одна из первых попыток системно рассмотреть проблему межрегиональной конкуренции, исследовать процессы, в которых она осуществляется. От Пермского университета в подготовке издания участвовали сотрудники кафедры экономического факультета и кафедры политической философии факультета.

Спивак Р.С. Русская философская лирика. 1910-е годы. И.Бунина, А.Блок, В.Маяковский: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2003.

Работа профессора кафедры русской литературы Р.С.Спивак является первым учебным пособием к спецкурсу по русской философской лирике начала XX века. Оно состоит из двух частей. Первая часть включает теоретический и исторический аспекты изучения проблемы. Вторая часть содержит анализ и интерпретацию лирических систем И.Бунина, А.Блока и В.Маяковского 1910-х годов как значительнейших явлений русской философской поэзии начала XX столетия. После выхода в свет учебное пособие получило гриф Министерства образования РФ и будет переиздано.

В прошлом году вышло два энциклопедических издания при участии ученых Пермского университета.

Экономико-математический энциклопедический словарь М.: БРЭ; Изд. дом «ИНФРА-М», 2003.

Словарь, в подготовке которого принимали участие профессор кафедры экономической кибернетики Д.Л.Андрианов и В.П.Максимов, представляет собой полное систематическое изложение экономико-математического аппарата, его теории

и методологии; включает статьи, посвященные общеэкономическим понятиям и методам, а также вычислительной и информационной технике и ее использованию в современном хозяйстве.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. Члены редкол.: Е.А.Баженова, М.П.Котурова. М.: Флинта: Наука, 2003.

Энциклопедический словарь терминов стилистики издается впервые в отечественном языкознании. Он является итогом многолетней работы Пермской школы функциональной стилистики, возглавляемой М.Н.Кожинной, и отражает различные направления стилистики: стилистику языка, стилистику речи, функциональную стилистику текста, практическую, историческую, сопоставительную, декодирования и др. Издание преследует цели не только просветительские, но и исследовательские. При словарных статьях представлена богатая библиография. Словарь способствует повышению языковой культуры общества.

В прошлом году подвел итоги десятилетнего существования межвузовский сборник научных трудов «История и методология науки». Вып. 1-10 / Отв. за вып. В.И.Яковлев (Пермь, 1993-2003).

За десять лет в сборнике было напечатано свыше двухсот статей по истории и методологии математики, механики, физики, химии, истории, географии, биологии. Опубликованы материалы, посвященные памятным датам, истории Пермского университета, и биографии известных ученых. Материалы сборника открыли многие ранее неизвестные страницы истории науки и образования в Перми. Уборника была солидная редакционная коллегия и большая авторский коллектив, представленный сотрудниками институтов РАН и преподавателями вузов России, Украины, Белоруссии, Чехии. Однако не удалось по лучить нужной материальной и моральной поддержки, поэтому пришло время подводить итоги.

В этом году десятилетний юбилей отметил еще одно университетское издание. В 1994 году начал издаваться научный журнал «Вестник Пермского университета». В последнее время вышло по шесть выпусков в год. Каждый из них отражает наиболее интересные результаты научных исследований в определенной области: математике, физике, геологии, географии, биологии, истории, экономике, филологии, университетском образовании.

Составители:

В.Д.Инзельберг, Т.А.Иванова, И.К.Трубина

Вячеслав РАКОВ

ЧАСТНАЯ
ЖИЗНЬ
**как она есть
и как ее нет**

Книга пермского писателя Владимира Киршина «Частная жизнь» – некоторым образом историческая. В ней описывается, как на протяжении 45 лет – с 1955-го по 2000-й – текла в Перми (наряду с Камой и вдоль нее) река по имени Повседневность, описывается, что люди пили и ели, носили и курили, что слушали и смотрели, что любили и ненавидели. В ней фиксируются привычки сознания, то, что называют сейчас ментальностью. Ностальгическая окрашенная летопись бытования.

Появление книги стало возможным лишь на исходе прошлого века, века идеологий, когда сквозь прорванный экран виртуальной реальности, на котором демонстрировались праздничные (и призрачные) демонстрации и парады, мы вновь различили самое подлинное и надежное: простые вещи с их простым запахом – запахом короткой человеческой жизни.

Нельзя сказать, что идея книги нова, скорее, она закономерна. Книга напрашивалась – после парфеновских телевизионных хроник, после того, как с середины 90-х провинция постепенно отходит от мифологического наркотика прошедшей эпохи, когда время было удалено с игровой площадки, а настенные ходики шли лишь из чувства хронологического приличия.

Впрочем, время все же шло и тогда – бочком, на цыпочках проскользывая в быт дворов, хрущобы, в советскую Хоббитанию, куда Око общественной жизни не всегда проникало и где мы отчасти были предоставлены самим себе. Здесь и протекала наша частная жизнь, хотя можно ли назвать ее частной столь легко, как это делает Владимир Киршин? Прежде чем отмотать ленту на жизнь назад, запустить проектор и окунуться в воды памяти, я рискну поразмышлять о **нашей** частной жизни. Она, как мне представляется, явно другая, чем сами знаете где. Именно этих размышлений мне, человеку умствующему и сравнивающему, недоставало в книге.

КРИСТАЛЬНО ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

В свое время нас обобществили вместе со средствами производства. Мы с этим, на первый взгляд, легко согласились. Потому что в нормальном состоянии мы коллективный народ. Коллективность – один из архетипов, определявших и, скорее всего, определяющих нашу ментальность – наряду с архетипами Власти, Мифа, Порядка. Поэтому наша частная жизнь существенно отлична от **их** частной жизни. У них она началась с Возрождения и Реформации, в лоне которых начиналось становление частного человека, а тот, в свою очередь, созидал пространство и стандарты частной жизни. Частный человек – субъект, а частная жизнь – предикат. Боюсь, что наша частная жизнь вплоть до настоящего времени обойтись без частного человека.

Частный человек живет свою жизнь и умирает своей смертью. Даже если он заправщик на бензоколонке, он знает, что он такой один. Его центр – в нем, а не вовне, не в референтной группе и не в дворовой стае. Разумеется, в чистом виде такого человека нет: помимо базовой потребности в самоуважении человек испытывает такую же потребность в своей группе, он неискоренимо иерархичное существо. И здесь, и там. Однако отойдя от абстракций, понимаешь, что перед тобой «две большие разницы». Там человек важнее общества, а общество важнее государства. У нас все ровно наоборот:

сначала государство (Власть), потом народ или коллектив (гражданского общества у нас нет, и в обозримом будущем его появление маловероятно) и только затем человек. Впрочем, его можно и не принимать в расчет, настолько он микроскопичен, а то и просто эфемерен. У них трихотомия, у нас дихотомия.

Мы другие. И наша частная жизнь тоже другая. Наша частная жизнь – наша общее дело. «Мы» здесь – те, кто не имеет прямого отношения к Власти. Человек у нас укрывается от Ока среди себе подобных, теряется в народе, отыщи, гражданин начальник. Игра «в прятки» – наша любимая народная игра. Скромное обаяние нашей частной жизни – в коммунальном, «пригоревшем», но таком родном духе. От Власти можно какое-то время прятаться, хорониться в нетях. Но от соседей не скрыться. Все на виду. Кристально частная жизнь.

НОРМАННСКАЯ ТЕОРИЯ ЖИВЕТ И ПОБЕЖДАЕТ

Власть – сама по себе, мы – сами по себе. Так повелось от Рюрика. Я думаю, в свое время мы недооценили норманнскую теорию. Ее суть предельно проста: варяги берут на себя защиту наших рубежей и предоставляют какие-то гарантии внутреннего порядка, которого у нас, как известно, нет. Взамен мы платим им дань (налогов у нас не было никогда – только дань). Они, со своей стороны, позволяют нам в известных пределах жить сообразно нашим «структурам повседневности». Таков наш *contrat social*, выполнявшийся «по умолчанию». Этот «договор» автоматически продлялся при монголах, московских князьях, русских царях. Петербургские императоры до середины XIX в. откровенно пытались его скрыть, чтобы всецело овладеть нами: наша частная жизнь пошла трещинами, ударились в бег, но разбить монолит народной самозамкнутости, лишить традиционный массив молчаливо-упертой, коротаевской автономии и внутренней самодетельности Власти было не под силу. Даже большевикам это не удалось, хотя, надо сказать, именно они про двинулись здесь дальше других.

Два мира и зияние между ними. Или мертвая зона формального контакта. А по обе стороны зоны – неформальные связи, на каркасе которых искони стоит наша социальность. Вверху своя неформальность, внизу – своя. «Общественное сознание почти целиком вытеснено из предназначенных для него организационных структур формального типа и функционирует в неформальной сфере» Это – из книги Ксении Касьяновой «О русском национальном характере», в которой представлена, возможно, одна из самых целостных и корректных попыток дать анатомию нашей традиции.

Итак, наша частная жизнь начинается за пределами властного, правящего, официального мира, которому мы не доверяем, от которого веет холодом морозильной камеры, которого мы сторонимся и который всегда претендовал на наши тела, умы и души. И мы обязаны защищать себя, если не хотим стать зомби. А защищаемся мы по-своему – посредством ухода и побега. В ночь своей души, в наши леса (старообрядцы), на наши кухни. В пьянство, наконец, ставшее не только основным нашим убежищем, но и главным национальным обрядом. Мы – социальные интроверты.

Они – сами по себе, мы – сами по себе. И в то же

время мы нуждаемся в Порядке, который нам может дать только Власть, мы не можем позволить себе роскошь иметь слабую власть. Только Порядок, заданный извне, то есть сверху, иницирует нашу историю до последнего времени, нравится это нам или нет. Работая в оптимальном режиме, что иногда случалось, эта система поддерживает реальное, слабосвязанное двоимирие, когда Власть соблюдает условия договора 862 г., не срываясь в откровенную монструозность. Вот такая, блин, частная жизнь.

МЫ, ЭПИЛЕПТОИДЫ

«Эпилептоидный тип личности» – так Ксения Касьянова квалифицирует психику нашего человека. Эпилептоид – это циклотимик, который «в периоды своей пониженной активности бывает чрезвычайно неотзывчив на стимулы социального (и всякого прочего) окружения». В «спокойные периоды» эпилептоид упрям, апатичен, подвержен легкой депрессии и его трудно вывести из состояния равновесия. Когда же, не приведя Бог, он из него выходит... Но не будем о грустном. Эпилептоид, безусловно, своеобразен, это акцентированный тип. У него есть свой внутренний, частный мир, в который он подчас слишком глубоко входит. Это делает его несколько изолированным и некооперативным, но в целом он поддается культурной обработке и в конце концов становится, по словам Касьяновой, культурным эпилептоидом.

Одну из самых ярких, на мой взгляд, иллюстраций того, что нам присуща не только овнешненность, но и чувство частного, пусть и на свой манер, дает история старообрядчества, прекрасно накладывающаяся на описание культурного эпилептоида, данное Ксенией Касьяновой. В ее книге приводится отрывок из известной «Исповеди» В.И. Кельсиева, который в 60-х годах XIX в. в Лондоне познакомился со старообрядцами и был изумлен тем, что «народ думал, и думал о высших вопросах, могущих занимать ум человеческий, – о правде и неправде, о Христе и об Антихристе, о вечности, о душе, о спасении... русский человек сам, один-одинехонек, на свой саптык и свою ответственность правды ищет...». Важна, впрочем, и поправка: «Если выводы его ложны, даже нелепы и дики подчас – вина не его: он додумывался, до чего мог, толковал и понимал, как умел...».

Однако довольно философии, гасим свет.

1955. «Частная жизнь в 1955 году едва зарождалась. Шок войны еще не прошел, человек инстинктивно отожествлял себя со страной».

1956. XX съезд д. Бурки. «Это были такие сапоги из белого войлока. Край голенища прострочены через кожаную ленту, голочки и пятка кожаные. Шикарная обувь». Что интересно, они были на всех: на маме, папе, Хрущеве. Здесь, на уровне обуви, было идеальное равенство. Но уже выше, на уровне платья, равенства не наблюдалось. В это время моя бабушка, часовенная старообрядка по рождению, шила на продажу платья и пальто: носить было нечего.

1957. Двухэтажная Пермь, центр, окруженный бараками. «На наполовину деревянном Комсомольском проспекте открылся новый кинотеатр – «Октябрь».

50-е я вспоминаю как полную архаику: наивность, неиспорченность, племенное единство маленьких сопляков, стриженных «под челку» и ненадолго отпущенных «гулять». Поздно вечером, почти ночью, родители выкрикивали в сгущающуюся августовскую мглу наши имена – долго, переходя на угрозы; выдергивали ли нас из парного воздуха детства и вели, нет, тащили домой. Туда отчаянно не хотелось. Nostalgie.

Одно общее с Волочкой воспоминание: сдача же лева «разбитному, коротко стриженному парню в рубашке «расписухе», он объезжал дворы на зеленом фургоне, увешанном глиняными свистульками и воздушными шариками с волнующей надписью «Май». Только вместо парня я помню дедка, а вместо фургона – телегу, влекомую настоящей, живой лошадей.

В книге три вклейки фотографий. Поражает совершенная ненарочитость лиц на фотографиях, сделанных в 50-е. Не выражений на лицах, а именно лиц. Лица нельзя еще было отделить от их выражений. На первой, групповой, фотографии (все фотографии того времени, не исключая одиночных, – групповые) все мужики как мужики – в шапках и лишь один в шляпе. Комментарий Владимира Киришина: «Все люди как люди, а он шляпу надел. Ему померещилась оттепель. Вот именно ему – одинокому, зажатому толпой и слегка растерянному – и хочется посвятить эту книгу».

1960. Мальчики в лифчиках. «Все дети в чулках. Мальчики и девочки пристегивали личулки резинками к лифчику, и никто не считал лифчик принадлежностью пола». Чулки вечно оттягивались на коленках, сейчас это выглядит трогательно.

60-е были определенно поживее – не только в Москве, в Перми тоже. После полета Гагарина народ вышел на улицы. Апрель 61-го – «точка сборки» послевоенной эпохи. Народ и партия в первый и последний раз в эти десятилетия были едины. Это было эхо победной радости 45-го. Но уже в 62-м Власть спокойно расстреливала людей в Новочеркасске.

Животный 60-м придал Никита Сергеевич. Нетипичный был генсек, одновременно и пугавший, и веселивший. Сейчас все это идет отдельными статьями. «Хлеба не было. Была кукуруза в початках, маринованная в банках (14 коп.). Хозяйки пекли кукурузные лепешки, кляня Лысого с его коммунизмом, скупали последнюю вермишель и размачивали ее на оладьи».

Я помню, как бабушка подняла меня в 3.30 и повеяла хлебом. Мы заняли очередь и, досыпая на ногах, покачивались, полуопираясь на соседей. Чувствительная роща под голодным ветром 63-го. Когда Никиту сняли, все радовались. Тогда же я нашел спрятанную среди дедовых медалей бумажку со стишками, которые почему-то запомнил на всю жизнь: «Товарищ, верь, взойдет она, // На водку старая цена // И на продукты будет скидка // Ушел на пенсию Никитка».

Свой вклад в общий оживляж внес твист («1965. Твист! Танцуют все!»). Люди осмелели. Стали играть в личность. Пошли новые фильмы про интеллигентов и их сложную внутреннюю жизнь. Сейчас это выглядит несколько манерно. Но тем не менее. Железные занавес не стал шелковым, но в нем объявились ма-а-аленькие дверцы, через которые к нам попадали фильмы. Нам стало открываться иное, которое притягивало к

себе просто потому, что было иным. «Любили «Анжелику», ох, как мы ее любили... В «Комсомо льце» шла, третьим экраном, за билетами – убийство». А «Фантомас»? Вокруг Дворца Свердлова очередь обвива лась по меньшей мере дважды, так и норовя задушить в своих кольцах советскую культуру.

А с конца 60-х пошла гитара, вытеснившая дворовый и лесной футбол, в который мы игра ли до опупения. Появившиеся отечественные магнитофоны воспроизвели нам «Beatles», «Rolling Stones», «Doors». На рубеже 60-70-х наше поколение как раз входило в пору осмысленности. Это было время магической, неангажированной и беспощадной музыки, горевшей в нас, как свеча на ветру, а иногда – как мировой пожар. До поколения пепси было еще жить да жить, у му зыки еще был message, и жизнь еще говорила со смертью, сидя с ней за одним столом и не отводя глаз (Джим Моррисон, Джимми Хендрикс, Джаннет Джоплин). Мы, плохо все это понимая и зная, интуитивно клеились к магнитофонной ленте, к открывающемуся нам – и те, кто могли меняться, менялись.

70-е. Конец «новой исторической общности – советского народа». Она умерла еще в ста дии теоретического зачатия. Очередные проблемы с пактом Рюрика-Гостомысла. Расцвет социа льной интраверсии. Внутренняя эмиграция и начало внешней. Мы удаляемся от Власти, а – она от нас. Нейтральная полоса разрастается до размеров, угрожающих разорвать молчаливый альянс верхов и низов. «А на нейтральной полосе цветы – необычайной красоты», – поет Высоцкий, «последний национальный герой» (В. Киршин).

1978. Всем было «по фиг». «Сосед дядя Г риша, ветеран Великой Отечественной, каждый вечер напивался перед телевизором и матюками комментировал программу «Время», при этом он смачно харкал на экран. Время ветерану не нравилось и одноименная программа тоже. Там все ввали и лизали зад Брежневу, дарили ему звезды Героя, как барышне брошки – ко дню рождения».

Пили. Вообще и конкретно. Что до «конкретно», то – «водку «Русскую», 4-12, «Боровинку» (не помню – почему). «Шампанское было разных сортов – от «брют» до «сладкого», все – 4-67. Новинка: водки «Сибирская» и «Пшеничная»... «Старка» еще была...». Разумеется, это далеко не все. Но ог ласить весь список невозможно. Это наш самый длинный, в сущности, нескончаемый список. Читайте Венечку Ерофеева.

В 70-х началась атомизация низов, взаимное отчуждение. Наш коллективизм перестал быть фольклорно-органичным, сохраняя при этом свои ста дно-механические свойства. Мы впервые узнали, что мы одиноки. Интеллигенция увлеклась экзистенциализмом. Солидарность держалась только при 40 водочных градусах, ниже она распалась. Кризис переживали не только верхи. Социальная ткань ветшала, а частная жизнь крепла. Она была явно ненормальной, от нее несло перегаром и хаосом.

Первая половина 80-х напоминает мне затишье перед, в то время как 70-е – это апатия наполоам с агонией на фоне всеобщего застолья. Есть такая наука – синергетика. Она учит, что абсолютног о хаоса нет. В хаосе всегда прячется порядок, хаос – самоорганизующаяся система. Если это так, то в первой по ловине

80-х наша фрустрированная прежде частная жизнь оживает, постепенно вытесняя т. н. общественную жизнь, от которой остался только хрупкий остов, и творит новые, «диссипативные» структуры. А с середины 80-х это было уже не остановить. Эпилептоид выходил из спокойной фазы, но выходил медленно, а выйдя, странным образом обошелся без бо льшой крови. Неужели мы учимся на ошибках? Тьфу три раза.

1987. «Пермь – открытый город». Его открыли молча, просто «в ежегодном списке закрытых городов не оказалось Перми». В 88-м на улицах Перми появились иностранцы, и, поудивлявшись немного, все приняли это как должное. Ни одной статьи, в которой этот факт, сопоставимый по важности разве что с основанием г орода, так и не появилось. Это по-нашему, полный «облом»: «Это у них, там, в Москве, сразу вскипела «гласность», а у нас в Перми все было тихо. У нас всегда тихо...»

Впрочем, происходило «извержение энергии андерграунда». У нас была приличная и разнополярная тусовка, преимущественно литера турная и музыка льная. В 1990-м, незадолго до смерти, в Пермь приезжа л Цой с «Кино». На привокза льной площади играли пермские группы. Помню «Танцы на траве» с Игорем Трахтингерцем (он давно в Германии).

Вот так, с разгону мы влетели в 90-е. Вырвавшись из бутылки, джин частной жизни уже не отделял ее от общественной. История 90-х заключена между двумя Порядками: тем, что рухнул, и тем, который складывается сейчас на наших глазах. Владимир Киршин видит 90-е несколько иначе, чем ваш покорный слуга: «Частная жизнь на пороге новог о века дошла до крайности, до края, до полного разрыва с обществом, до личных баррикад, до землянок бомжей в г ородском лесопарке. Никому ни до кого нет дела: броня и баксы». Под броней разумеются бронированные «комки», с 1997 г ода постепенно сменившиеся стеклянными павильонами.

По косточкам месяцев в книге разобран 1992 юд. «В этом году частная жизнь в России победила!.. Хлеб и молоко с нача ла года подорожали в 100 раз. Наро одичал в 1000». И, наконец, резюме: «К концу века свершилось главное – ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЗНИ. Жизнь на сто процентов стала частной, твоей, и все проблемы, прежде решаемые г осударством, стали твоими, и нравственный выбор «украсть - не украсть», «уехать - не уехать – стал твоим личным делом. Мораль отменена. Жизнь приватна. Такой сюжет».

Что к этому добавить? Не думаю, что мы ста и стопроцентно частными людьми: в нашей восстановленной ст, стеме, системе Рюрика-Гостомысла, это принципиально невозможно. Однако жизнь заставляет нас меняться, особенно молодежь. Мы, сег однящие, не столь архаичны, как в 50-60-е, не столь безнадежно-апатичны, как в 70-е. Мы выходим из закономерно накрывшег о нас хаоса от замороженных 90-х. Мы стали чаще полагаться на себя. Ожесточение, которое мы вынесли из 90-х, ожесточение, в свою очередь, наложившееся на люмпенизацию советского времени и в особенности за тронувшее ту же мо лодежь, слегка отступило в генетическую тень. До очередных худших времен. Наша нынешняя частная жизнь – как памятник Никите Хрущеву на Новодевичьем работы Эрнста Неизвестног о: черное с бе лым и исход не ясен. Дай нам, Бог, удачи.

ЭССЕ ОБ ИМЕНАХ

1 ЧЕХОВ: НА ЯЗЫКЕ ДЕРЕВЬЕВ И ЦВЕТОВ

Любой новый ракурс на нечто давно известное уве личивает сумму наших знаний о предмете внимания. Ут, чем больше координат, тем интересней.

Вот, например, каким видится имя Чехова (точнее, как оно трактуется) в гороскопе почтенных друидов.

Читаем: «Люди, родившиеся между 12 и 21 января, находятся под властью вяза». Как известно, Антон Павлович Чехов родился 17 января по старому стилю, то есть – по д знаком вяза. Отметим для себя и то, что Т олстой принадлежит ордену сосны, Достоевский – ореха, а Бунин – рябины.

На первый вз гляд все хотя и симпатично, но не очень серьезно.

И все же за друидами мерещится несколько тысяч лет лесной философии. Друиды придавали большое значение лесу, деревьям, среди которых проходила их жизнь. Они проводили прямую связь между характерами людей и деревьями, настаивая на том, что рождение ребенка схоже с развитием дерева из зерна, и даже саму форму человека находили похожей на корень с корневищами рук и ног.

Друиды утверждали, что каждый человек, как и его дерево-покровитель, имеет свои определенные черты, достоинства и недостатки. Каждый требует определенных условий для роста.

Начнем читать, итак – вяз.

«Большой, стройный, красивый».

Вроде бы сходится, Чехов был ростом выше 180 см. Был строен и хорош собой.

«Вопреки видимости, у него, однако, слабое здоровье.

Вяз, человек весьма привлекательный для окружающих, но имеет в себе нечто сдерживающее. Не слишком, однако, следит за собой, о девается просто и часто не может расстаться с любимой, пусть порядком изношенной вещью».

Тоже вроде бы в самую точку!

«Вяз непритязателен, для него характерно спокойствие и уравновешенность, самая его несносная черта – склонность к бесконечному морализированию».

Что ж, благодаря этому «недостатку» русская литература в лице Чехова достигла горных высот духа.

Заглянем в какой-нибудь чеховский текст, отыщем место, где бы перо писателя набежало на какое-нибудь дерево... вот, например, в «Черном монахе».

«Старинный парк, угрюмый и строгий, разбитый на английский манер, тянулся чуть ли не на целую версту от дома до реки и здесь оканчивался обрывистым, круглым глинистым берегом, на котором росли сосны с обнажившимися корнями, похожими на мохнатые лапы, внизу не людно блестя вода, носились с жалобным писком кулики, и всегда тут было такое настроение, что хоть садись и балладу пиши. Зато около самого дома... во фруктовом саду было весело и жизнерадостно, даже в самую дурную погоду».

Если прочесть этот отрывок языком друидов, то мы можем рассмотреть сквозь чеховское описание соснового

берега неясный облик Льва Толстого, точнее, почувствовать мироощущение сосны через восприятие вяза. Напомню, Толстой – сосна. Вязу сосна не по душе, у нее голые корни, мохнатые лапы, тут и вода нелюдима, да вдобавок жалостно пищат кулики, кругом мрачное настроение баллады... ну чем вам не пейзажный портрет Льва?

Отпрянув от душевного ненастья сосны, наш вяз стремглав возвращается под сень фруктового сада, где радостно даже в дурную погоду.

Удивительно, но в мире друидов, где нашлось место и для яблони, и для пихты, и для кипариса, и, конечно, для дуба, нет вишни. Жаль, ведь, как известно, ни одно дерево не играет такой роли у Чехова, как вишня. В этой тяге скрыта какая-то тайна.

Интересно было бы найти у Чехова самое-самое первое описание вишни.

Мне, например, это не удалось.

Зато вот как выглядит одно из самых первых упоминаний вишни в рассказе «Степь» (относится к ранней поре его зрелого творчества, к 1888 году)...

«За острогом промелькнули черные закопченные кузицы, за ними уютное зеленое кладбище, обнесенное оградой из булыжника, из-за ограды весело выглядывали белые кресты и памятники, которые прячутся в зелени вишневых деревьев и из дали кажутся белыми пятнами. Егорушка вспомнил, что когда цветет вишня, эти белые пятна мешаются с вишневыми цветами в белое море, а когда она спеет, белые памятники и кресты бывают, усыпаны, багряными, как кровь, точками».

Вот оно что! Мы в центральной России не знаем о том, что южные кладбища усаживали вишней, следовательно, образ цветущего вишневого сада для Чехова – архетип смерти, знак кладбища, где в белом мареве цветения слились цветы и кресты. А ягоды поспевшей вишни на тех белых памятниках – капли чахоточной крови.

С учетом этого лейтмотива название пьесы «Вишневый сад» можно прочесть как «Кладбищенский сад», как «Цветущая смерть». Перед нами саван, закапанный яркими чахоточными плевками...

И вот еще, какая странность.

Как мы все помним, вишневый сад в пьесе связан с трагедией Раневской, здесь в пруду утонул ее сын, ее мальчик. А кладбище посреди вишен в «Степи» мы ведь тоже видим глазами мальчика Егорушки, там лежат в земле его отец и его бабушка. Эту «смертную» связь двух мальчиков с вишневым садом, растущим на любимых могилах, мы должны, во всяком случае, заметить.

Но вернемся к друидам.

Кроме гороскопа деревьев у них еще есть и гороскоп цветов.

Так вот. По цветочному гороскопу друидов Чехов – чертополох.

Не скрою, для меня это было неожиданностью. Ну, какой же Чехов чертополох!

Читаем: «Никто не обращает на чертополох внимания, поэтому, суетясь, он постоянно лезет на рожон, вызывает на себя огонь. Он выдумывает для себя подчас просто непосильные занятия, от которых после откажется по длюбым предлогом. Такое поведение чертополоха часто дезориентирует людей, которые не всегда могут разглядеть основную черту чертополоха – доброту».

И все же..., подумав, я согласился – в Чехове, особенно раннем, в фельетонисте Чехонте, несомненно, есть черты чертополоха, цепляние к людям, колючесть, насмешка, ирония, сарказм. От чертополоха его склонность к сатире, к коротким колючим юморескам-репейникам. Тут еще и черт мерещится, и Черта, и всполохи света.

Вяз у ограды, где в заброшенном вишневом саду почву захватил чертополох.

Могила мальчика, заросшая сорняками.

Дитя в объятиях смерти.

Это тоже одно из измерений Чехова.

(Отступление об одном разговоре с Л.)

Чертополох – колючее растение из семейства сложноцветных, всего их около 120 видов, к чертополоху принадлежат и татарник. Это почти близнецы.

Вот что писал про татарник Лев Толстой.

Прошу заранее извинить за длинную прочувствованную цитату.

Для меня, описывая татарник, Толстой как бы описывает чеховскую судьбу. Здесь и окраина поля, и канава, которую можно соотнести с Таганрогом, окраиной российской империи, и мужицкая кровь чеховского рода, и отчаянная борьба за жизнь с болезнью, и сам дух колючего одиночества посреди цветущей природы...

Обратимся к толстовскому прологу к «Хаджи-Мурату».

«Я возвращался домой полями. Была самая середина лета. Луга убрали и только что собрались косить рожь.

Есть прелестный подбор цветов этого времени года: красные, белые, розовые, душистые, пушистые кашки, наглые маргаритки, молочно-белые с ярко-желтой серединой «любишь, не любишь» со своей прелой пряной вонью (это ромашки), желтая сурепка со своим медовым запахом, высоко стоящие лиловые и белые тюльпановидные колокольчики, ползучие горошки, желтые, красные, розовые, лиловые, аккуратные скабиозы, с чуть розовым пухом и чуть слышным приятным запахом подорожник, васильки ярко-синие на солнце и в молодости голубые и краснеющие под вечером и под старость, и нежные, с миндальным запахом, тотчас же вянущие цветы повилыки.

Я набрал большой букет разных цветов и шел домой, когда заметил в канаве чудный малиновый в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется «та таринном», и который старательно окашивают, а когда он нечаянно скошен, выкидывают из сена покосники, чтобы не колоть на него рук.

Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. Я слез в канаву и, согнав впившегося в середину цветка и сладко и вяло заснувшего там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. Но это было очень трудно: мало того, что стебель колосился со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку, – он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять поодному разрывая волокна.

Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж, и кра-

сив. Кроме того, он по своей грубости и аляповатости не подходил к нежным цветам букета.

Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который был хорош в своем месте, и бросил его. «Какая, однако, энергия и сила жизни, – подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. – Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь».

И финал, когда Толстой минутой позже с тоской идет вдоль вспаханного поля:

«Пахота была хорошая, и нигде по полю не виднелось ни одного растения, ни одной травки, – все было черно. «Экое разрушительное жестокое существо человек, сколько уничтожил», – подумал Толстой и вдруг опять увидел татарина.

«Видно было, что весь кустик был переехан ко лесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но все-таки стоял. Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. Но он все стоит, не сдается человеку, уничтожившему всех его братьев кругом его».

Чехов явил нам великую стойкость корневища.

Скоро сто лет исполнится после его смерти – пала российская империя, сгинуло дворянство, две мировые войны прошли по земле, миллионы людей уничтожены и забыты, распался Советский Союз, страна уменьшилась как шагреновая кожа. Вспаханное временем (дотла) черное поле жизни. А в доме Чехова по-прежнему горит свет, стоят его вещи, и мы говорим о нем все новые и новые слова, книги его выходят бесконечными тиражами, актеры на разных языках играют его пьесы.

Мир – как тот толстовский шмель – сладко впился в середину малинового цветка и счастливо дремлет в чеховском слове...

ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ: ИМЯ РОЗЫ

В своем трактате о человеческих именах, Павел Флоренский, в частности, посвятил о дну из главок анализу имени «Василий». В известном смысле можно принять эту сумму размышлений Флоренского как беглый, но весьма точный психофилософский портрет Василия Розанова.

Вкратце анализ имени «Василий» поставлен на семь краеугольных точек опоры.

1. Василий значит царственный, царем его делает умение видеть мир с высоты. Имеется в виду не банальное достоинство или величие, а «необходимая царю способность охватывать с некоторой высоты широкий кругозор».¹

Это свойственно Розанову и не требует доказательств, как и дополнительное уточнение Флоренского о том, что

2. интеллект Василия «быстро схватывает отношение вещей, людей и событий, не теряется в многосложности жизненных отношений».

Но, по Флоренскому, задачи Василия сосредоточены в основном не в метафизике или в сфере естествознания, а в области культуры. И это уточнение тоже соответствует нашему пониманию Розанова, который в первую очередь не теолог или натуралист по моде того времени, а именно культуролог, если говорить современным языком. Но культуролог в его идеальном высшем смысле, не как исследователь культуры, а как ее порождающее из исторической пены творящее начало. В случае Розанова можно говорить о целом материке розановской культуры.

3. Третьим пунктом интеллектуального своеобразия «Василия» Флоренский считает «хитрость». Он пишет так: «Ум Василия с большой постепенностью переходит в интуицию, угадку, инстинкт даже хитрость».

Хитрость Флоренский понимает как систему интеллектуальных шагов в деле постижения истины. Эта система гибкости и принорования, это отрицание прямой линии логики, упование на зигзаги, равнодушие к правильности путей, это способность быстро отступить при встрече с препятствием, умение идти в обход проблемы, кружить вокруг нее как преследователь.

«Сама ее корявость и извилистость ее путей, – пишет Флоренский об умственной деятельности Василия, – дают ощущение жизненной приспособленности, деловитости, а при более высоких достижениях мудрости».

Этот довод мысли Флоренского тоже не требует особых доказательств. Всем, кто знаком с Розановым, понятно, что он не будет шагать напрямик к Сфинксу и – в остановке вопроса – требовать ответа от бездны. Нет, Розанов при виде сфинкса ведет себя, как охотник, заходит в тыл вопроса и даже старается подслушать разговоры бездны с новой жертвой, перехитрить высшую мысль, увидеть в сфинксе лицо павиана и с этим павианом вступить в общение накоротке. И таким способом скрадывания истины расколоть проблему на живые осколки, которые уже можно приручить. Именно приручить проблему, а только затем схватить ее за загривок. Это как раз очень по-розановски.

4. Следующий четвертый луч света Флоренский бросает на понятие должного принципа и выражение личного начала в имени «Василий». Тут, пожалуй, мы впервые переживаем чувство внутреннего несогласия с Флоренским. Так он пишет:

«...разум, которым он действует в мире и который есть, по собственному его сознанию, его долгость в мире, как бы царский сан и свои чувства, лично свои и для себя, хранимые нежность, меланхоличность и субъективная тонкость их не должны отражаться на проявлении личности вовне, на целесообразном ходе всей деятельности».

Ну, уж нет! Это отсутствие личного в мысли никак не приложить к Розанову, как раз, наоборот, он, может быть, единственный из русских мыслителей, который как раз брюхом личного пишет, страстным выражением мельчайших брызг личного чувства охватывает предмет мысли, как окатывает голову в парикмахерской душ пульверизатора.

Прежде всего, Розанов интересен как переживание мысли, а уж потом все остальное.

Но и не доверять гению Флоренского в анализе имени, в его чувстве сакральности было бы слишком самоуверенно.

И все-таки выход есть. Пожалуй, разрешение проблемы в том, что у Розанова не одно имя «Василий» а два, ведь он «Василий Васильевич». В этом противостоянии двух царей возможно и скрыта разгадка. Ясно, что между ними борьба, ясно, что Василий-отец, порождая Василия-сына, относится к нему, с одной стороны, как к наследнику и любимому первенцу, а с другой стороны, до поры до времени отказывает ему в праве на царский престол и ущемляет в правах. Это ущемление идет как раз за счет изъятия надличного права, путем умаления должности царского сына, опускания его в состояние личного, в этап ожидания престола.

Это сравнимо с положением наследника Павла при царственной матери Екатерине Великой. Отрешение от должности взвинтило его психику до состояния этической паники. Придя к власти, он сделал империю выражением и продолжением собственных фобий, что ж, в известном смысле, культурная империя Розанова – тот же результат личной взвинченности и местонахождение, продолжение и обетование его страстей.

В зазоре между двумя Василиями собственное имя Розанова ступешено и тут личное вырывается наружу

5. Следующее замечание Флоренского выглядит весьма неожиданно, философ пишет, что «Василий – синий». И расшифровывает далее таким образом, что только увели, чивает зашифрованность своей мысли:

«Он облекается синею маской суровости и жестокости, стараясь сокрыть себя от себя тяжею ловесной монументальностью, порою даже жестокостью. Шипы этой суровости направлены, однако, внутрь не менее чем наружу, они колют при нажиме на внешний мир и самого колющего».

Здесь Флоренским угадано до самой дрожи и опоры.

В этом колебании шипов и укол чувствительности – сам творческий дух Розанова и его розановское понимание жизни как распятия, распятия на проблеме, на чувстве. Отсюда его православная жизнь как по-дражание Христу, но не в том средневековом тотальном смысле, о котором писал Фома Кемпийский, а в подражании Христу в миг его ранения, в миг скорбного восклицания: Боже, зачем ты оставил меня.

Если сравнить христианство с телом Христовым, то место России скорее всего в области раны от римского копья, да, тяжелая участь, но без раны Христос невозможен. Так вот Розанов в сакральном ключе – философ этой раны.

Но как понимать «синий»?

Флоренский шифрует: «...в Василии легко может развиться мрачность, мрачное ощущение обреченности всего заветного и полная фатализма бездейственность в отношении другого».

Действительно так. Вдумываясь в эту развертку понятия «синий», мы можем согласиться с тем, что часто Розанов впадает в полное отчаяние и взвинченность почти что эсхатологическую. Не отсюда ли его мрачные видения будущего или, например, такой трактат, как «Апокалипсис нашего времени». Он как никто чувствовал обреченность истории. Больше того, скажем, что в момент мрачного взлета философ чувствует даже обреченность христианства, переживает страстные сомнения в Спасителе.

Он синий, как грозное облако на фоне лазурного неба, это синее уже почти что чернеет.

Из какой душевной топки синего пламени могли вырваться, например, такие слова:

«Христос не посадил дерева, не вырастил из себя травы, и вообще он без зерна мира, без – ядер, без – икры, в сущности, не бытие, а почти призрак, и тень, каким-то чудом пронесшаяся по земле. Тенистость, тенность, пустыньность Его, небытийственность сущность Его. Как будто только Имя, «рассказ»». ²

За такие слова наше православное священство в те годы могло и от церкви отлучить. Хотя тут видна и полемическая искренность, что свойственно Розанову – заострить мысль до святотатства, чтобы потом сильнее ее

же отвергнуть. Но не всегда удается зачеркнуть свою же молнию. Не всегда.

Но и то ясно, что Василий в русском космосе цветет синим от василька во ржи, рифма Василий/василек только синяя, а уж никак не желтая или черная. Тут византийский Василевс-царь, как лев или птица, попадает в тень полевых цветов.

6. Шестым моментом Флоренский отмечает самую низкую телесную точку, скрытую в имени «Василий», а именно тяготение к вину «но это не есть просто склонность к веселью, хотя бы искусственному, ни поиски вкусовых ощущений; Василий хочет опьяниться, ищет чрезвычайной встряски и под конец забвения, – чтобы можно было, не думая о невыразимости невыразимого, все же выразить его».

С этим прозрением Флоренского, думаю, будут согласны все знатоки Розанова. В этом ракурсе Розанов – самый запойный русский пьяница мировой истины, он второе издание Омара Хайяма, который считал опьянение единственной чистой молитвой.

А днищем этого интеллектуального пьянства от опьянения истиной действительно становится забвение, даже смерть, гробница, могила, откуда Розанов поднимается в судорогах воскресшего тела, как Лазарь на оклик Христа: иди ко мне.

И последняя точка Флоренского.

7. Василий «отменяет со властью обязательное для других», отменяет норму, запрещает запрет, который только что насаждал.

«Но это не значит будто Василий не способен грешить. Конечно, нет. Однако его грех совершается им не случайно, а планомерно: этот грех не происходит как случай, но соизволяется как естественное последствие, как необходимость, как неотменимое звено на принятом пути и потому – по-своему разумное и организованное».

Этому прозрению Флоренского можно было бы заплотировать.

Действительно, Розанов меньше всего святоша и девственник мысли, нет, он буйный грешник, для которого впадение в грех, в святошество даже, в припадок очередной черноты и отрицания света есть всего лишь походка мысли, тактика переигрывания сфинксов, сеть силков, которой птицелов ловит истину, прикидываясь мертвой вороной.

Теперь посмотрим на мысль Флоренского уже через чувство Розанова – и вот первая неожиданность: он воспринимал свое имя скорее не как «Василий», а как «Розанов» и имя это вызывало в нем чуть ли не проклятия.

Вот, что он пишет в «Уединенном»³:

«Удивительно противна мне моя фамилия. Всегда с таким чужим чувством пописываю «В. Розанов» по статьям. Хоть бы «Руднев», «Бугаев» что-нибудь. Или обыкновенное русское «Иванов». Иду раз по улице. Поднял голову и прочитал:

Немецкая булочная Розанова.

Ну, так и есть: все булочки Розановы и, следовательно, все Розановы – булочки. Что таким дуракам (с такой глупой фамилией) и делать. Хуже моей фамилии только «Каблуков», это уж совсем позорно.

Потому

СОЧИНЕНИЯ РОЗАНОВА

Меня не манят. Даже смешно.

Такая неестественно отвратительная фамилия дана мне в дополнение к мизерабельному виду. Сколько я гимназистом простаивал (когда ученики разойдутся из гимназии) перед лучшим зеркалом в коридоре – «и сколько тайных слез украдкой я пролил».

Итак, чувства Розанова Розанову понятны, но вовсе не понятны нам. Совершенно непонятно, почему Розанов звучит и смотрится отвратительно? Заглянем в словарь: «Розан – та же роза только в устаревшей форме». То есть имя читается в контексте легендарного цветка, озарено его красотой, тут же мерещится и роза ветров, нечто уж совсем романтическое... почему же отвращение?

Может быть, дело в сленге, одно из значений розы превращается так: «влепить розанчик», то есть поцеловать. Тут уже тень гусарской удали. Может быть, Розанову в этой фамилии мерещится «поцелуй», «Поцелуйчиков».

Василий Поцелуйчиков. Мда... действительно противно. Но это догадки.

Пожалуй, все проще – Розанову неприятна именно соотнесенность себя с красотой, символом которой издавна выступает именно роза, и уже как от дача – взгляд на свое собственное лицо, на свой мизерабельный вид, на внешнюю непривлекательность.

В этом контексте имя «Розанов» для Розанова может читаться как развернутое отрицание: «вот тот, кто носит имя красоты, но имеет внешность сатира и не достоин такой опеки сакрального имени».

Согласимся с этим чувством гимназиста, но и тут же заступимся за Розанова не гимназиста.

С синей высоты имя «Роза» имеет совсем другой вид.

Перед нами на колючих кустах судьбы, на терниях, на частоколе терновника (тут уже тень страстей Христовых) раскрывается роза, женское начало любви, приманка, ловушка нектара, половой орган цветка. В мужском имени Розанов открывается воронка женского имени, причем древнего, скорее всего иудейского и уж точно восточного, а не северного РОЗА. Эта роза делает феномен Розанова парадоксальным слиянием, соитием, эмблемой женского и мужского начал. Оно уже личивает во сто крат охватность этого имени. Роза окольцовывает пространство. Роза – вход в тайну. Роза даже может читаться как путь в матку истины, в святая святых.

Эта ужаленность Василия женским именем Розы и создает тот поразительный эффект спиритуальной половой манкости и энергии розановской мысли. Возможно, в этой ранке гнездится увлечение Розанова иудаизмом, не отсюда ли его крик: «Все! Ухожу в еврейство».

Итак, синее имя Василий в соотношении с алостью Розы порождает из точки творящего имени феномен радужной розановской мысли, на цвет, запах и крик которой вот уже который год летят медоносные пчелы читателей и почитателей Василия Розанова, Синерозового херувима отечественной культуры.

Литература:

¹ Флоренский П. Имена. М.: Фолио, 2001. С. 140-146.

² Розанов В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. С. 400.

³ Розанов В. Там же. С. 33.

Драмкружок 50-х:
за режиссера ... Марк Захаров

Ольга КИРЬЯНОВА

«Я ТЕБЯ
НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ...»

В более чем полувековой истории драмкружка ПГУ множество интересных страниц. Одна из самых ярких – 1956-1958 годы – время, когда да режиссером кружка был Марк Анатольевич Захаров. Да-да, никакой ошибки тут нет – речь идет о мэтре российского театра и кино. Но мэтр – это сейчас. А тогда – всего лишь выпускник актерского факультета ГИТИСа, который не смог найти себе работу в Москве и осенью 1955 г. подписал распределение в Пермский областной драматический театр. Здесь Захарову по его собственным словам, «поручили играть разных смешных людей». Одновременно он писал детские стихи для местного издательства, рисовал карикатуры для газет, сотрудничал на радио... – да чем только не занимался. О том, каким образом он оказался режиссером нашего драмкружка, Марк Анатольевич рассказывает так: «Я приехал из Москвы в возрасте 22 лет и меня трясло от переизбытка сил. В театре я был избран комсоргом и на худсовете однажды выкрикнул что-то вольнолюбивое. Но не помню что. Ведущий и очень талантливый артист Виктор Чекмарев, который тогда вел в Пермском университете студенческий драмкружок, заметил мои сумбурные амбиции и предложил помочь ему». И молодой Захаров с огромным интересом согласился попробовать себя в новой роли.

А помощь Чекмареву и правда была нужна: во второй половине 50-х интерес к кружку рос как на дрожжах, в нем одновременно занималось 25-30 человек, и в одну ночь справляться с таким количеством полных творческой энергии студентов становилось не легко. Драмкружок тогда играл очень большую роль в общественной жизни университета. В те времена студенческая самодетельность вообще переживала расцвет – видимо, о себе давала знать «оттепель» с ее атмосферой свободы, стремлением к инициативе, поиску новых средств самовыражения. Самодеятельные коллективы тогда находились в зените славы. Заведующая студклубом ПГУ конца 50-х Лариса Федоровна Бабич вспоминает, что на выступлениях университетских музыкальных коллективов стекалось множество студентов из разных вузов и техникумов города. Смелчаки, которым мест в зрительном зале не достало, по пожарным лестницам и во дворническими трубами карабкались к окнам пятого этажа главного (ныне – второго) корпуса, где тогда проходили концерты – такой была жажда посмотреть на самодеятельное искусство! Во время спектаклей драмкружка подобного не наблюдалось, наверное, только потому, что актовый зал находился на первом этаже (там, где сейчас расставил сети «всемирной паутины» Интернет-центр) и карабкаться было просто незачем. Но полный аншлаг сопутствовал выступлениям драмкружковцев всегда. А выступ-

пали они не только на сцене университетского студклуба, но и в летнем театре Горьковского парка, и в районах области, куда ездили на гастроли, а некоторые спектакли брали и на пермское телевидение, где их играли «живьем».

Захаров появился в кружке, когда там уже сложился очень сильный творческий коллектив. Многие из кружковцев тех лет – ныне заслуженный артист России Владимир Дроздов, Владимир Шатин, Флавия Попова, Зоя Падас – связали свою дальнейшую жизнь с профессиональным театром или с телевидением. Союз талантливых молодых людей – актеров-любителей и делающего первые шаги режиссера (пока еще тоже «любителя») – приносил соответствующие плоды.

Участники кружка сразу приняли Марка Захарова в качестве лидера и полностью ему доверились. А ведь у него за плечами был лишь небольшой стаж актерской работы, не говоря

уже о полном отсутствии режиссерского опыта или хотя бы образования, да и по возрасту он был всего на несколько лет старше своих «подопечных», а некоторых – и моложе. По словам Зои Падас, все дело тут было в «колоссальной магии личности» начинающего режиссера. Он невольно вызывал уважение к себе многогранностью натуры, талантом, чувством юмора, неуемной жаждой деятельности, которой заражал и окружающих. Кружковцы чувствовали, что он занимается с ними не из-за дополнительного заработка, а потому, что ему действительно интересно. Он вкладывал в работу душу, и ребята в ответ тянулись к нему. Захаров

Сцена из спектакля
«Оптимистическая трагедия»

МАРК АНАТОЛЬЕВИЧ УЧИЛ НЕ ИГРАТЬ, НЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНО ЧИТАТЬ РОЛЬ, А ЖИТЬ НА СЦЕНЕ, ПРОПУСКАЯ РОЛЬ ЧЕРЕЗ СЕБЯ И ПРЕПОДНОСЯ ЕЕ МАКСИМАЛЬНО ЕСТЕСТВЕННО.

очень быстро стал в драмкружке «своим», но никакого панибратства не было и в помине. Дистанция, которая и должна быть между режиссером и актерами, оставалась всегда.

Что удивительно – сам Марк Анатольевич, по его словам, никогда прежде не подозревал в себе ни лидерских качеств, ни режиссерских способностей. И только в университетском кружке эти его качества и способности, дремавшие столько лет, неожиданно пробудились: «В пермском самодеятельном драмколлективе я почувствовал в себе, помимо режиссерских склонностей, неожиданные резервы нервного, волевого характера. Я почувствовал, что ребятам со мной работать интересно и я продолжительное время могу держать внимание большого коллектива людей». Захаров волею случая вступил на стезю, предназначенную ему судьбой, и с первых же шагов пошел по ней очень уверенно.

Вначале он помогал Чекмареву ставить спектакль по пьесе М. Горького «Дети Солнца». Но в скором времени взялся за собственную постановку, и обе премьеры готовились практически параллельно – что, согласитесь, большая редкость для любительского театра.

После премьеры спектакля «Дети солнца». 4 мая 1957г .

Первым режиссерским детищем Захарова стал спектакль по «Аристократам» Н.Погодина – комедии о сооружении советскими заключенными Беломорско-Балтийского канала. Точнее – о том духовном перерождении, которое переживали заключенные – закоренелые бандиты и мелкие воровы, проститутки и несправедливо обвиненные «специалисты»-«вредители», и проч. и проч., – объединенные строительством канала, да что там – строительством светлого будущего. Спектакль получился очень ярким и веселым, с обилием комических ситуаций, на постановку которых Захаров всегда был мастером. Примерно в это же время свою знаменитую постановку «Аристократов» двадцатилетней давности возобновил в Московском театре имени Маяковского Н.Охлопков. По словам современников, видевших оба спектакля, захаровский был ничуть не хуже. Хотя Марк Анатольевич в своей книге пишет о собственном «боевом крещении» с большой долей самоиронии: «Пользуясь какими-то московскими воспоминаниями и неожиданно нахлынувшими режиссерскими фантазиями, я поставил по Гюндинских «Аристократов». Поставил достаточно забавно, потому что был глуп и не представлял себе, чем был Беломорско-Балтийский канал на самом деле».

Мотив внутренней ломки, борьбы старого и нового был главным и во второй режиссерской работе Захарова на сцене ПГУ – постановке по пьесе В.Вишневского «Оптимистическая трагедия», действие которой происходит в дни граж-

данской войны. Однако этот спектакль пошел лучше в корне иным. Это был уже не тот комедийный жанр, в котором так блистал Захаров и как актер, и как режиссер, а серьезное, психологически глубокое произведение. Лариса Бабич вспоминает, что очень сомневалась, осилит ли самодеятельный коллектив такую сложную вещь. И напрасно: результаты превзошли все ожидания. Спектакль имел огромный успех далеко за стенами ПГУ, его играли на пермском телевидении. А Лев Давыдычев (кстати, тоже некогда «воспитанник» драмкружка нашего университета), посмотрев и работу Захарова, и нашумевшую в те годы постановку Г.Товстоногова на сцене Ленинградского академического театра драмы имени Пушкина, нашел университетский спектакль более интересным!

Что же такого особенного было в режиссуре молодого Захарова? Отвечая на этот вопрос, участники университетского драмкружка тех лет по сути говорят об одном и том же – о том, что Марк Анатольевич учил их не играть, не выразительно читать роль, а жить на сцене, пропуская роль через себя и преподнося ее максимально естественно. При этом он очень точно подбирал актеров, словно угадывая их скрытые способности; и на сцене ПГУ происходило немало перевоплощений, неожиданных даже для самих исполнителей. Но в сам процесс перевоплощения Захаров предпочитал вмешиваться как можно меньше, давая каждому возможность творчески подходить к своей роли. В начале 80-х, уже будучи известным режиссером,

Сцена из спектакля «Аристократы»

он так и сказал в интервью газете «Пермский университет»: «Общее для актера и для студента – проблема самосовершенствования, умения создать себя, самостоятельно научиться работать... Мне кажется, что для студента в лекциях преподавателя должны содержаться только тезисы, что-то основное, а до остального он должен добираться сам. Преподаватель должен выступать в роли консультанта. Только тогда будет настоящая учеба. Режиссер – как преподаватель вуза».

Основным «оружием» Захарова-«консультанта» во время работы в драмкружке был юмор. «Марк Анатольевич никогда не повышал голос, – вспоминает Зоя Падас. – Если кто-то из нас делал что-либо неверно, он мог бросить ироничную фразу, замечание по поводу игры – такое, что иногда просто в жар бросало, вспыхивал тот, к кому это относилось. Но обид не было. Наоборот, такой тон нам очень нравился. Легкая ирония вообще была свойственна нашему кружку. А эти замечания всегда были очень остроумны и по делу, и сразу становилось ясно, в чем ошибка». Иногда молодой режиссер прибегал к такому методу, как показ: сам становился на место актера и... неизбежно срывает аплодисменты всех, кто находился в зале. Все это было настолько увлекательно, что на репетиции, как на праздник, приходили даже те, кто играл самые незначительные роли. Случалось, о времени просто забывали, и ночевать приходилось в студклубе. Спали на сложенных кулисах, на сдвинутых стульях, прямо на сцене.

Успех студенческому театру приносила не только блестящая постановка игры актеров, но и общая концепция спектаклей и мизансцены. Последние были довольно проблематичны, поскольку сценическая площадка актового зала университета имела очень небогатые размеры. Но Захаров и здесь находил верные решения. «Он великолепно выстраивал в спектакле весь процесс – от начала и до конца, отбрасывая все лишнее и оставляя только главное – рассказывает Владимир Дроздов. – Причем создавалось такое впечатление, что все это происходит не только на сцене, но и за ее

пределами, вокруг, в стране. Когда в «Оптимистической трагедии» шел бой красных с белыми из 6 человек, ощущение было, будто идет настоящая схватка. Он минимальными средствами передавал движение болевших народных масс, не только физическое, но и внутреннее брожение. Это было потрясающе и вызывало взволнованность в зрительном зале, зрители верили в происходящее».

Кому-то все вышесказанное может показаться слишком уж безоблачным и неправдоподобным. Кто-то спросит: «Неужели за два года не было никаких проблем и конфликтов?» Может, и были... Но в воспоминаниях тех, кто занимался в кружке под руководством Марка Захарова, их театральная юность осталась безоблачной и счастливой. Они гордятся, что были первыми, с кем Марк Анатольевич ставил свои режиссерские эксперименты. И мы можем гордиться тем, что именно в нашем университете мэтр «почувствовал запах режиссерской профессии».

Поиска и Дерзания!
Ваш Марк Захаров

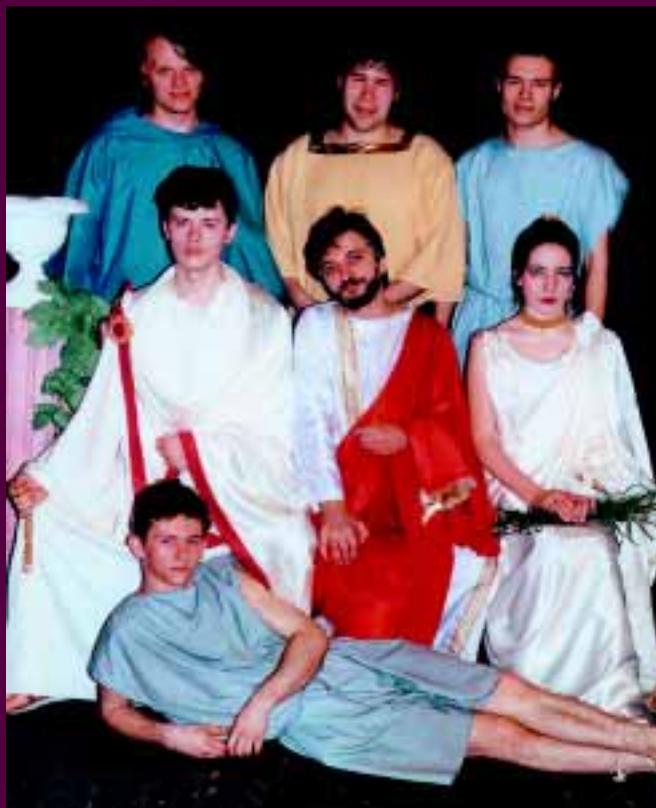
Автор выражает огромную благодарность за сотрудничество в написании статьи Зое Олеговне Падас, Владимиру Валерьевичу Дроздову, Флавии Александровне Поповой, Ларисе Федоровне Бабиц, Владиславу Владимировичу Мухину и, особенно, Марку Анатольевичу Захарову, с которым мы связались по сети Internet.

Сергей МЕРЗЛЯКОВ

СВОЙ ГОЛОС...

«Университеты» Студенческого театра драмы

ЗА 15 ЛЕТ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ТЕАТР НЕСКОЛЬКО РАЗ ТРАНСФОРМИРОВАЛСЯ, МЕНЯЛ НАЗВАНИЕ. ЕСЛИ ГО! ВОРИТЬ О СОБСТВЕННО СТУДЕНЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ДРА! МЫ, ТО ОН СРАВНИТЕЛЬНО МОЛОД, ЕМУ 7 ЛЕТ ОДНАКО ПРЕДАТЬ ЗАБВЕНИЮ СВОЮ ИСТОРИЮ ЗНАЧИЛО БЫ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СВОЕЙ ШКОЛЫ, ПУСТЬ ДАЖЕ НАЧАЛЬНОЙ. ВЕДЬ УЧИЛИСЬ МЫ НА СВОИХ ОШИБКАХ, И СВОИ ШИШКИ НАМ ДОРОГИ. ПОЭТОМУ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕАТРА – ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ИСТОРИЯ НАШЕЮ СТАНОВЛЕНИЯ КАК РЕЖИССЕРОВ И АКТЕРОВ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО, НО ИСТИННО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕАТРА.

Сейчас даже трудно себе представить, что заключительный концерт Пермского университета «Весенние ассамблеи» собирал всего 150-200 зрителей. Впрочем, для коллективов вуза это было не лучшее время. Ушли со сцены «Баланс» и «ПОСАТ» – оплот сагиры и юмора, а встреч с КВНом еще не ждали с нетерпением. Публика жаждала хлеба и лишь во вторую очередь – зрелищ.

Шел ноябрь 1989 года. На радость публике, как мы тогда думали, с легкой руки выпускника физического факультета Константина Маланына образовался студенческий театр дурок «Пирог с капустой». После первого боевого крещения, постановки новогодней сказки в университете, мы поняли, что обогнали свое время лет на четвереста. Нам сказочка понравилась. Понравилась настолько, что мы решили приобщить к культуре и подрастающее поколение, подарить радость детям сотрудников. Конечно, сейчас хочется попросить прощения у тех детей; их лица, искаженные страхом и ужасом, внезапно повзрослевшие, застывшие во времени, никогда не сотрутся в нашей памяти. Воистину век живи, век учишься.

«Пирог с капустой» просуществовал недолго. «Счастливики», которым не досталось главных ролей, гордо удалились. Нас, клятвенно пообещавших никог да не выступать перед детьми, осталось 14. В связи с тем что наше творчество, по тем меркам, никак не укладывалось в привычные жанровые рамки, мы решили назвать себя не театром, а просто компанией. Так появилась «Компания ДУРОКЮЛ». Название было эпатирующим, но всем нравилось, оно подготавливало зрителя к предстоящему испытанию и снижало шоковый порог. Когда мы делали заявку на участие в том или ином фестивале по телефону, то приходилось по нескольку раз, буквально по буквам, чеканить: «ДУРОКЮЛ». Но упрямые организаторы таки адаптировали неясное название каждый на свой лад. В результате, на фестиваль в г.Екатеринбург приехала «Компания дураков». Мы почти не обиделись. Потеряв имя, мы обрели определенность.

Мы любили куражиться, «оттягиваться» на сцене. Наши миниатюры были лишены социальной проблематики, что тогда не поощрялось строгими критиками, членами жюри и прочими ценителями. С удовольствием сейчас вспоминаем это время. Мы учились интриговать зрителя, удерживать его внимание без определенной и ясной сюжетной заданности. И

университетский зритель принимал наши правила игры.

В апреле 1990-го нас ждал первый фестиваль и первый разгром. В Новомосковске собрались студенты-хохмачи со всего СНГ. Показывали разное: то студент Моцарт травится в студенческой столовой, то Дон Жуан проваливается на экзамене у профессора Командора и пр. Тут возникли мы. «Где же Моцарт?» – спрашивает публика. «Над чем смеетесь?» – спрашивает жюри. «Разве хорошо вас кормят в столовых?» – грозно вопрошает председатель. Отвечаем: «Неплохо». – «А хорошо ль оснащены ваши лаборатории?» – вновь вопрошает грозная фигура. «Не жалуемся», – снова отвечаем мы. «Вот над этим и надо смеяться!» – взметнулся указующий перст.

Мы вернулись на щите, но с самоваром. И тогда жесткая сатира стала входить в наше творчество. В репертуаре появилась миниатюра «Читальный зал общественных наук» – о дураке-коменданте, дебилах-студентах и идиоте-чиновнике, пришедшем с проверкой. Однако зрители с неохотой смотрели на то, чего в жизни с лихвой. И тогда мы бросились «дуроколить» с удвоенной силой.

«Дуроколить» оставалось недолго. В сентябре 1991 года Костя трагически погиб. И тихо стало в университете и в клубе, словно не человек ушел, а сам творческий дух покинул эти стены. Первое мероприятие без руководителя – та же новогодняя сказочка, но сценарий другой – скучный сценарий, и актеры в те – прежние разбежались. А зрителей в зале ровно восемь.

Потребовался год, чтобы снова встать на ноги. Играть старые миниатюры новым составом не получалось. Зато среди КВНовских текстов нашлась пьеса-одноактовка – весьма дурная, но очень смешная. Получился спектакль на 45 минут – с этого времени история театра стала писаться как бы с нового листа.

Пьеса называлась «А он взял и ... умер», написал ее пермский паренек. В октябре 1992 года состоялась премьера спектакля, где в полном зале (!) сидел и сам автор, а потом ручки всем пожимал – принимал поздравления.

Весть о новом театре и о премьере донеслась до средств массовой информации. Приехали репортеры с камерами, чтобы отснять несколько сцен «для картинки». Открыли объективы, раскрыли блокноты. После первого акта и каме-

ры, и репортеров унесло. Первый выход в большое искусство провалился.

В этом же 1992 г оду решили взяться за непосильную по тем временам работу: осуществить давно задуманную постановку спектакля на два с половиной часа «Бедный Пьеро» по пьесе А. Кампанилле. Трудность заключалась также в том, что в пьесе было 20 действующих лиц, а в театре работало лишь шесть актеров. Бросили клич. На следующий же день пятьдесят потенциальных актрис были готовы отдаться в руки Талии.

Любимцами публики стали «дуроколовцы»: Владимир Галкин, Борис Ситев, Дмитрий Вершинин, Александр Коротких, Сергей Казаков. С уходом комсомола со сцены истории для студентов не было иной причины поддаться в артисты, как желание добиться такого же признания. Наша студия трещала по швам, пришлось разделить ее на две части – по двадцать человек в каждой. Все буквально рвались на сцену серьезно работали лишь единицы. Отношение особо страдающих студентов к изучению театра меня лично всегда забавляло. «Если я буду систематически заниматься в вашей студии, кого я смогу сыграть через год?» – спрашивает, например, первокурсник после двух занятий. До сих пор не знаю ответа на этот вопрос, но тогда буркнул что-то вроде: «Волка». Студент ушел и больше никогда не приходил.

Наверное, в истории любого театра есть период, когда его режиссер начинает что-то активно искать. Что ищет режиссер – неразрешимая загадка театроведов. Страдают от этого поиска не столько актеры, сколько зрители. Почему-то именно в этот период театр чаще всего обращается к драматургии парадокса, к абсурду. И только спустя несколько лет, поняв, что нет ничего абсурднее, чем наша реальная жизнь, приходит желание рассмотреть эту самую жизнь своими глазами, а не через призму буржуазных пьес. «Дуроколу» это стоило двух лет Ионеско, Мрожек, Беккет стали жертвами не очень удачных режиссерских экспериментов.

В феврале 1996 года случилось страшное: на сцене университета был дан спектакль, коего уж никак не ожидали от коллектива с таким названием, – социально-философская драма «Сторож» по пьесе Г. Пинтера – трехчасовое плотно с антрактом. По нашему мнению, это был спектакль, с которым не стыдно выйти в люди. Но тут выяснилось, что «в люди» уже большая очередь, а мы не то чтобы крайние, а вообще тут не стояли. Всеми правдами и неправдами, но нас втиснули в свободную программу тогда еще международно «Пермь-Фриндж-фестиваля». 3 июня 1996 года – день памятный – визит Б.Н. Ельцина в Пермь. Жюри опоздало на два часа, было в неполном составе, сказали: «Ребята, пейте чай!», обозвали талантливыми и подарили чайный набор.

Весть о «новом» театре и о премьере вновь донеслась до средств массовой информации. Был маленький репортаж по областному телевидению, но это была и наша первая большая победа.

Через год на суд зрителя был представлен новый спектакль – драма «Забыть Ерострата!» Г. Горина. Специально шились костюмы, изготавливались декорации, подбирались исполнители, а от театра «Отражение» нам по наследству достался малый театральный зал. Греция, правда, получилась как в эпоху мировых катаклизмов – в зале плюс шесть, на актерах из одежды только балахоны из подкладочного шелка, из рта – пар. Как на грех, публике спектакль понравился, многие герои-карбышевцы смотрели не по разу.

Ночь в поезде до Екатеринбурга была беспокойной – «Ерострата» заявили на российский фестиваль. Играть пришлось без выгородки, на пустой сцене драмтеатра, что пугало еще больше. После финального монолога Клеона (М. Белавин) актеры выходили на поклон – коду спектакля обычно под аплодисменты зрителей. И вот, о ужас! Аплодисментов нет! От стыда, в первую очередь перед актерами, хотелось провалиться сквозь землю. Но спустя минуту в зале послышался нарастающий шум. Случилось то, о чем мы долго мечтали, – зритель забыл об аплодисментах. Итоговое второе место было для нас ошеломительным.

Судьба второго спектакля, вышедшего в этом же году, оказалась менее успешной. «Пикник» Аррабаля, несмотря на ряд любопытных приемов, придумок, неожиданных поворотов сюжета, как-то сразу не приглянулся публике. Возможно, мы играли не о том, о чем смотрел зритель. Состоялось всего три показа; к пьесе больше не возвращались.

А в городе тем временем переживает свое второе рождение «Пермь-Фриндж-фестиваль». Статусом «международный» пожертвовали и заменили на «немножко всероссийский», равно как и зрители, – денег на рекламу не хватало. Но организаторов это не смутило. Шел очень строгий отбор, и после предварительного показа нам сказали: нет. «Собачий вальс» Л. Андреева, заявленный на Фриндж, рождался в муках и действительно получился ущербным. Постановка спектакля длилась два месяца. Чтобы избежать зрительских жертв, убрали все монологи, поставили ненужный антракт, однако классик оказался сильнее. Пьеса не поддалась. Главный герой застрелился, а почему? И застрелился ли? Вообще, что происходит? От филологов посыпались критические отзывы: «Мне кажется, что спектакль, наконец-то, провалился», – пишет о дин; «Пьеса истолкована неверно. Вот как надо...» – блещет вторая. «Нас не спросили», – обижается третий. Положение спасли «Театральные встречи» в Екатеринбурге. М.Н. Чумаченко, доцент московского ГИТИСа, «по кирпичикам» разобрал неудачно собранный спектакль, меня – актера-могучку, как я себя представлял, назвал актером-незадачкой, выгнал из спектакля, сослал за режиссерский стол, выбросил из первого акта несколько ненужных деталей и собрал спектакль заново. Перед показом в Перми была только одна ночная репетиция... Жюри долго удивлялось, почему нас не хотели ставить в программу.

На рубеже веков сложился постоянный коллектив: Ярослав Колчанов, Елена Ермакова, Алексей Курганов, Иван Авраменко, Роман Петров. В спектакль «Дни нашей жизни» Л. Андреева пригласили профессиональную актрису ТЮЗа Антонину Стреляеву. Наш театр оказался ей по душе, и она «пустила корни». Были опасения, что начнут киксовать. Я сомневался в необходимости одевать актеров в костюмы того времени, полагая, что костюмы переиграют исполнителей. Но все опасения оказались напрасными.

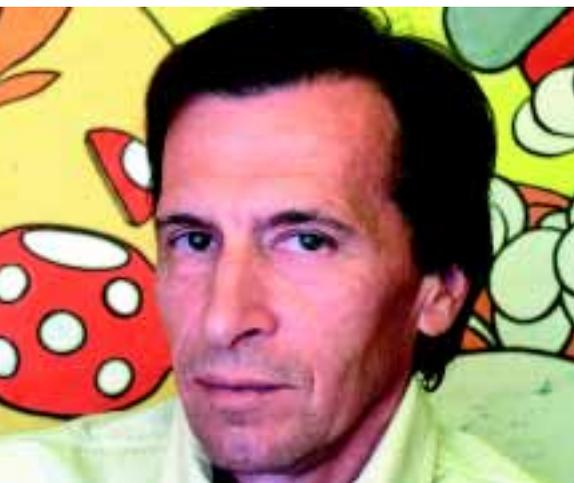
Вскоре появились «Стекланный зверинец» Т. Уильямса, «Пять вечеров» А. Володина. Все эти спектакли сейчас составляют репертуар Студенческого театра драмы. Драматическая «Эмигранты» по пьесе С. Мрожека стала дипломной режиссерской работой Ярослава Колчанова в театральном училище им. Щукина.

В феврале 2004 г отметили свой юбилей. В нон-стопе (утром – выгородка, днем – репетиция, вечером – спектакль, поздним вечером – демонтаж и т.д.) за десять дней, мы сыграли восемь репертуарных спектаклей. Самым приятным было участие выпускников, первых исполнителей своих ролей – Дмитрия Фронова, Марии Кургановой, Бориса Ситева, Виталия Новоселова. Особая им благодарность.

Сейчас идет работа над пьесой И. Тургенева «Месяц в деревне», где участвуют актриса А. Стреляева, актриса драмтеатра Н. Айманова, Я. Колчанов, А. Кузьмин.

И все-таки хорошо, что в университете есть непрофессиональный театр. Нет у нас необходимости во что бы то ни стало заманивать публику, сдавая по десять премьер в год, изобретая технические спецэффекты, запикивая в трагедию фарс, заигрывая с «эстетикой сексуальных меньшинств». Подобные ухищрения – не столько творческий поиск, сколько средство увеличить кассовые сборы. И на великое мы не замыкаемся, чтобы потом рассказывать, мол, Шекспира ставили, Чехова ставили.

У студенческого театра драмы есть свой юлос. Правда, он не всегда «поставлен», зато искренен, ибо только такому юлосу могут поверить. И если хоть у кого-нибудь после нашего спектакля возникнет желание оглянуться по сторонам и не в полглаза, а по-настоящему посмотреть на мир, если хоть у кого-то шевельнется в голове мысль, что чуть-чуть неправильно мы живем, – значит мы играли не зря.

Сергей БАРКЛЯНСКИЙ графика

Когда редактор журнала «Университет» Александр Стабровский предложил мне написать о себе, я задумался. О чем писать? Как писать? Хвалить? Говорить о недостатках? Ну, понятно, для себя ты хороший, для остальных – так себе. Для кого-то любимый, для многих никакой, так как неизвестный. Тогда что писать? Может, «за свою жизнь я добился значительных успехов в деле...». Так, так. Это ближе к докладом о пятилетках... или... к отчету на панихидах. А, вот. Нашел. Надо написать о том, что хорошего я обнаружил в этой жизни. А есть хорошее? Есть, есть. На самом деле? Да-да. А ты сомневаешься? Я всегда сомневаюсь. И зря. Вот если бы ты жил без сомнения, без оглядок, без рефлексий, жизнь казалась бы тебе отличной штукой. А сейчас? А сейчас кажется... Врешь. Всегда? Ну, не всегда, но часто. Нет так нельзя. Ты про жизнь **ВООБЩЕ?** Про свою? Про страну? Про что? Как живет человек? Общество? О чем ты? Тебе своя, то жизнь нравится? Не знаю. Когда узнаешь? Надо подумать. Ну разве с такой юловой можно жить? Другой нет. Надо радоваться жизни. Надо, конечно, а как? Если вокруг такое... Да что вокруг? Ты жив? Жив. Вот и радуйся. Встаешь утром – солнце светит. Блеск. И радуешься. А не очень это... дебилно. Окружающие, как? Скажут: «С приветом». Ну, если не будешь радоваться, а будешь изображать из себя ИА-ИА, думаешь – скажут по-другому? Как же быть?

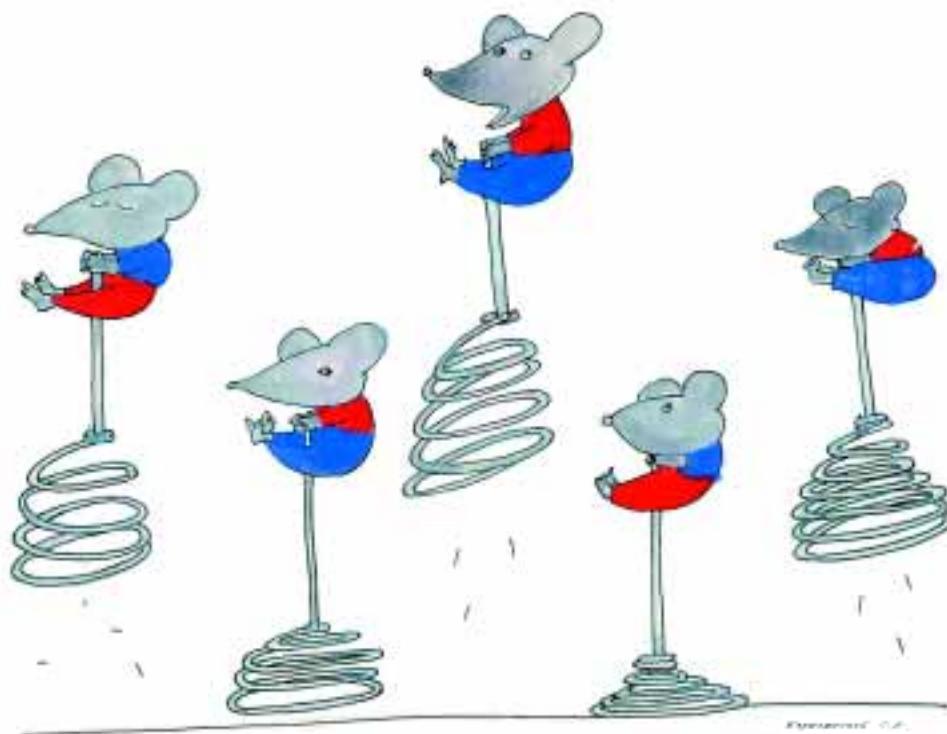
Придумал. О себе можно написать так. Журналист задает вопросы, а я отвечаю. Вопросы составляю сам. О том, чем занимаюсь: о рисовании, о дизайне, о преподавании, о любимом деле – истории искусства, о книге, которую мечтаю дописать – «Искусство 20 века», о кино... И я отвечаю на эти вопросы. Ну, например, о кино. «А какие режиссерские приемы вам интересны у Микеланджело Антониони в его фильме «Блоуп»?» И я так глубокомысленно: «Кхе, кхе, батенька...» И дальше следует рассуждение о кино, об искусстве, о жизни... А читатель? Что читатель? Не заскучает? Не знаю. Вот именно.

А может быть, это будет не журнальный лист, а два персонажа. Например, Пятачок и еще...ну... Братец Кролик. Пятачок такой подвижный, раскованный. Он ходит на дискотеки, носит

майку от GUCCI и все время визжит от восторга: «ВИННИ-ВИННИ». Братец Кролик будет менее продвинутым, но зато более хитрым и ироничным. И все время будет повторять: «Скуби Ду, Скуби Ду». И вот эти два персонажа и будут задавать вопросы. А что будут спрашивать? Мой любимый персонаж – Братец Кролик – может задать вопрос о том, почему я все время рисую мышей. А Пятачок, например: «Почему вы считаете, что нет ничего интереснее ИСКУССТВА и этому можно посвятить всю жизнь?» Предположим. Только как у тебя Пятачок соединился с GUCCI, а Братец Кролик со Скуби Ду? Лучшее должно соединиться. Такой букет хорошего. Ромашки не берем – слишком примитивно. Тюльпаны оставим голландцам, гвоздики ветеранам. В этом букете будет что-нибудь изысканное, экзотическое. Что? Розы? Не пошло? Пошло. Но красиво. А есть еще желтые розы. А о днажды я видел черные. Блеск. Необычно. Странно. Торжественно. Загадочно. Даже мрачно. Но очень неожиданно. Тогда тебе должно нравиться все экстремальное: панки, рокеры, ...пирсинг в носу. Боже упаси. Почему? Я терпеть не могу стада. Один сделает, потом 20 тысяч повторят и чувствуют себя героями, а ведь все – как куклы заводные... Поэтому, наверно, мне нравится искусство. Там не может быть второго Малевича или второго Кандинского. Только яркая индивидуальность со своим неповторимым внутренним миром.

Тогда вернемся к букету. Ты говоришь: все хорошее соединяем. А кто отбирает? Я, конечно. Любимые фразы, любимые сюжеты, любимая еда, любимые худи дождики... И что это будет? Это буду Я. И это все? А что мало? А чем ты занимаешься? Ну, это как раз просто. Это мы в носке дадим*.

*Сергей Барклянский. Окончил Пермский государственный университет, исторический факультет. Искусствовед. Преподает авторский курс «История искусства» в гуманитарно-технологическом институте на отделении дизайна и в РМЦПК. Организует выставки художников. Пишет о творчестве художников. Основная работа – книга «Искусство 20 века». В последнее время работает в области полиграфического дизайна и дизайна интерьера.

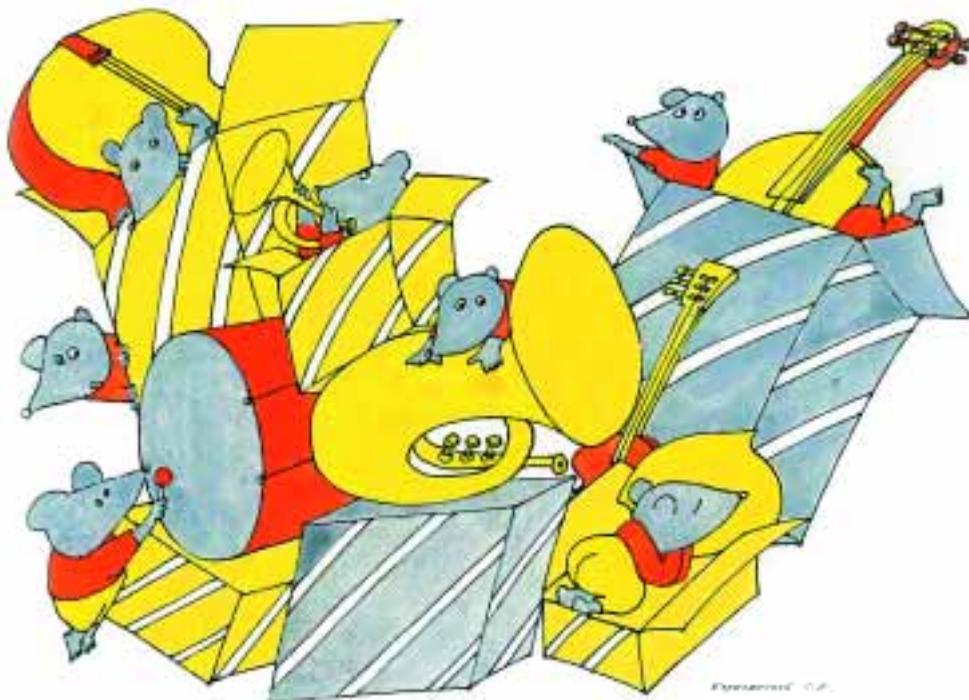
ВЕСЕЛОЕ ВРЕМЯ ПРЕПРОВОЖДЕНИЯ. Бумага, акварель.

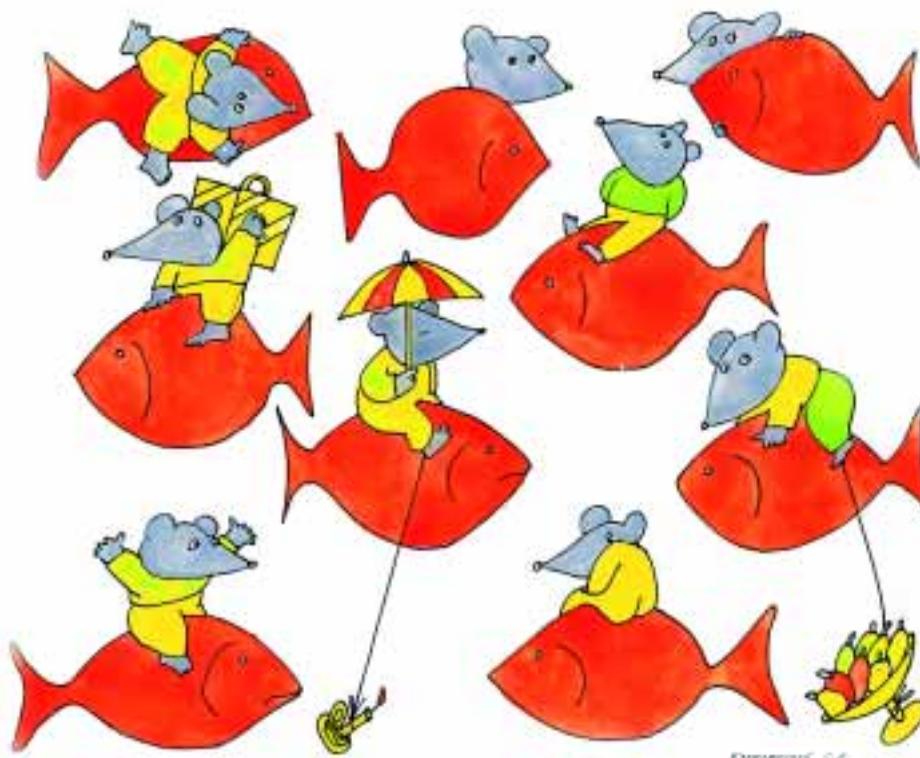
ПОЛЕТЫ ВО СНЕ И НА ЯВУ . Бумага, акварель.

ЛЮБИТЕЛЬ ЧТЕНИЯ. Бумага, акварель.

РЕПЕТИЦИЯ. Бумага, акварель.

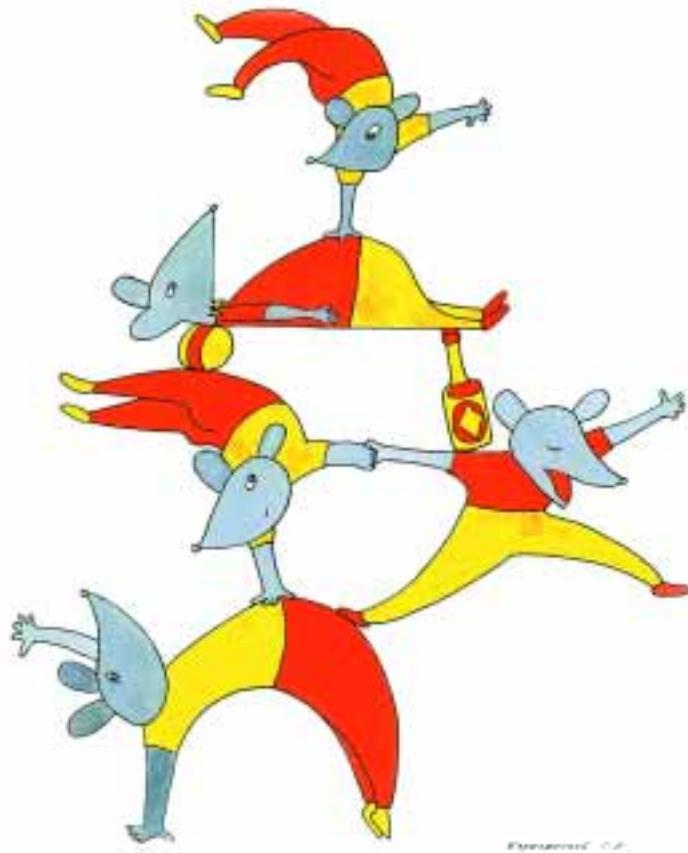
МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ. Бумага, акварель.

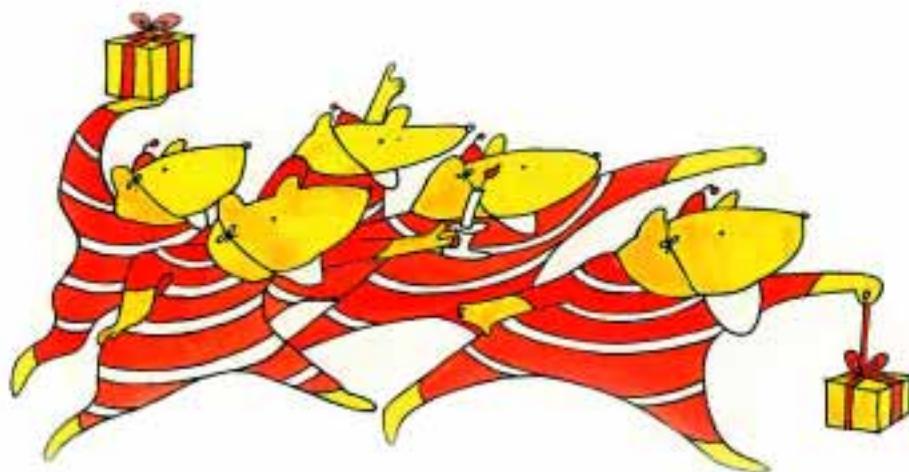
НОВЫЙ ГОД. Бумага, акварель.

НЕОБЫЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. Бумага, акварель.

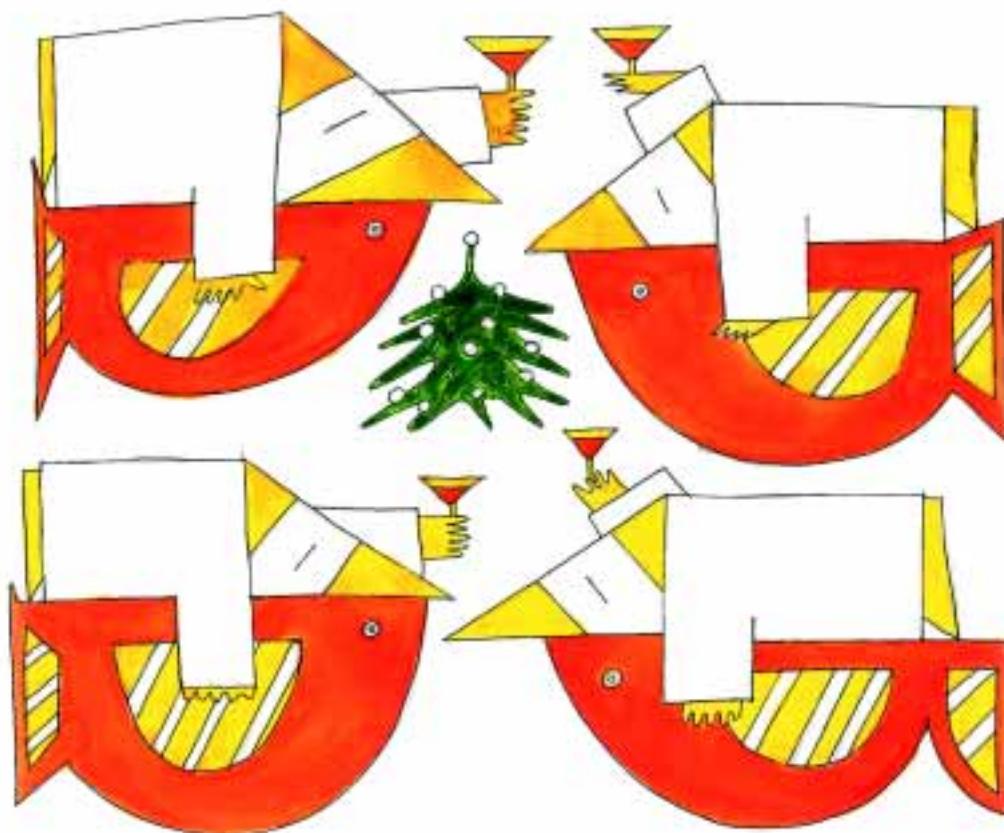

МЫШИ – АКРОБАТЫ. Бумага, акварель.

Купченко С.В.

ВРЕМЯ СЮРПРИЗОВ. Бумага, акварель.

Купченко С.В.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА. Бумага, акварель.

Григорий ДАНСКОЙ Где сужается даль

Григорий Данской родился в 1971 году в г. Чусовой Пермской области. Поэт, автор-исполнитель песен. Лауреат международных и всероссийских фестивалей авторской песни. Участник 2-го Московского Международного фестиваля поэтов (2001). Автор сборника стихотворений «Зимний футбол» (Пермь, 1997) и нескольких песенных альбомов. Стихи опубликованы в журналах «Арион», «Урал», «Уральская новь», антологиях «Несто личная лирика тура» (2001) и «Современная уральская поэзия 1997-2003». Окончил филологический факультет Пермского государственного университета (1998).

ГДЕ СУЖАЕТСЯ ДАЛЬ

Где сужается даль
до игольного ушка,
в которое ниточкой к Богу
протянется Суздаль,
где сужается даль,
становясь острым краем земли,
устоять на котором
есть высшая удаля,
где безмолвен сидит Саваоф
в Петропавловском небе,
качая, как люльку,
серебряный купол,
и где купол – не купол, а сердце,
что перевернулось
и смотрит угрюмо и строю,
и скупю,
где сужаемся мы
до тишайшего ужаса
перед несчастьем –
оно называется время,

где свободно вдеается
гулкое эхо времен
в человечье оплохшее ухо,
как в стремя,
где мне хочется стать
монастырской травой –
отравившись, быть брошенным
в патриархальную землю
и вспорхнуть по весне,
веселясь, отчего неизвестно,
над теплой землей
молодеющим зельем,
где сужается даль
и течет в русле русского слова,
цепляясь веками
за вехи событий,
нам отсужена высшею мерою часть
общей участи – жизнь
(потому из нас каждый –
сожигатель),
где и я не лишен этой части,
а стало быть, счастлив,
как всякий,
кто не растерял свыше меры,
и сужается даль,
приближая иные широты,
которые
не переводятся в метры...

1995

БЕСКОНЕЧНАЯ ПЕСНЯ

Это не обычная песня.
Это бесконечная песня.
Надо мной московское время.
Подо мною Красная Пресня.
Человеку темну, незрячу,
мне от жизни много не надо.
Колесишь себе на удачу
по кругам московского ада.
Колесишь, петляешь вслепую
от ночлега и до ночлега.
А на деле тянешь прямую
к человеку от человека.
Человек, он – вроде солдата,
врос в бетон по самую шею.
И к нему саперной лопатой
не проковыряешь траншею.
А моя работа двойная:
и подрывником и связистом.
У меня в груди что транзистор –
сердце с часовым механизмом.
Это мне и мера и компас,
на любом беспутье подмога.
С этим мне что в пекло, что в космос –
самая прямая дорога.
И в какой ночи не блудили б
наших душ бессмертные черти,
сердце – самый точный будильник,
сердце будет биться до смерти.
До поры, когда среди ночи
поплывет над темной планетой
тысяча твоих одиночеств
полосой единого света.

2000

* * *

На самом главном пустыре страны,
где, как сказал поэт, земля поката,
я тенью неизвестного солдата
брожу вдоль нескончаемой стены.
Душа, на свете выше нет цены,
чем жизнь. А смерть лишь вариант оплаты.
Душа, не помню, в чем мы виноваты,
но верю, что мы будем прощены.
Взгляни, душа, нам уготован ад:
Манежная в огне, Охотный ряд,
сад Александровский... Куда дать драпу?
На Курский? На Казанский? На Тверской
стоит Поэт, сняв бронзовую шляпу,
оплакивая волю и покой.

1999

* * *

Человек без имени, человек-никто,
руки-прутики заломив,
бежит без шапки и без пальто
по улице, страшной как локомотив.
Человек...Эй, Вы... Пойдите... Остановитесь!
Это же в Вас – Тверской бульвар!
Это в Вашей крови поселился вирус,
и она горит тысячами фар!
По образу Вашему город сделан,
копия Вы, от пят до ушей –
и если у Вас такое с телом,
подумайте о душе.
С такой горячкой иной бы не встал,
а Вы...
...Человек не рассуждает о пользе.
Он бежит на площадь и лезет на пьедестал,
каменья в чужой именной бронзе.
Он похож на уголь, брошенный в печь,
тлеющий в синих языках «Пепси-колы».
А дети домой идут из школы
и в их портфелях – «Родная речь».

2001

* * *

Если хотя бы одной ногой
встанешь на землю, какую примешь
муку порой, поднимешь какой
кипеш.
Вот и висишь ты, ангел мой,
между землей и небом, даже
знать не зная, кода домой,
я же,
весь свой век подгоняем плетьюми
черта, которым взят на поруки, –
ноги в Москве, голова в Перми,
руки
в Черном и Белом тонут морях,
словно лодки с дырявым днищем –
так я пытаюсь встать на костях
в тыщи
верст длиной и в пику судьбе,
всем морям, городам, континентам
сделать хотя бы шаг к тебе,
к Свету.

1999

ПОДЗЕМНЫЕ ОСТРОВА

Выйдешь и, боже мой,
что же это такое –
прямо над головой
облако кучевое.
Город плывет в дыму
В желтом плывет, осеннем.
Я в нем – что гость в дому,
оставленном всеми...

Медленный хоровод
ветра, листвы, неба –
город внутри плывет
точно он пойман в невод.
Выцветшая трава.
Дома, пришедшие в ветхость...
Подземные острова
вышли опять на поверхность.

Или судьба не права,
или здесь мое место.
Вот они – острова.
Их берега отвесны.
Снова я вижу их –
только что год от года
реже встречаю живых,
чаще ругаю погоду.

Проснешься в своей норе,
выгуливаешь собаку,
«воспитываешь» во дворе
очередного салагу
в семействе дворовой шпаны –
он слушает, ест мороженое,
капает тебе на штаны
и слишком тебя моложе...

Где ты только не жил,
в каких переплетках не был,
осваивал этажи,
с которых рукой до неба.
Или неделями жил
в вагоне, в кунге, в подвале...
Думаю, что божьи
неприхотливей едва ли.

Только это не в счет
Бывало – навек прощался.
Но не бывало еще,
чтобы не возвращался.
Гранит и посмертная медь,
акрополи и города –
все, что, казалось, – твердь,
оказывалось – вода.

Вот и теперь волной
вышвырнуло на берег.
Господи, боже мой!...
Значит так, без истерик –
ныне и присно, и днесь,
и восстав от всеобщего блуда
здесь я и только здесь
судим и судимым буду.

Это моя колея.
Ветер и шум прибоя.
Ангел, что вышел из боя,
кружит надо мной. И я
дальше, день ото дня,
по краю архипелага
иду. И моя дворняга
бежит впереди меня...

1999

Иван КОЛПАКОВ

Где кончается Компрос?

Иван Колпаков родился в 1983 г оду в Перми. В настоящее время – студент V курса историко-политологического факультета ПГУ, сотрудник Музея истории университета. Начиная с 2001-го занимается журналистикой: работал на телевидении, радио, сейчас – в газете. Постоянный автор ежегодника «Университет». Стихи пишет с детства, однако это его первая публикация.

Стихи Ивана Колпакова – это вечная головная боль и спинной зуд в попытках решить топографические, провинциально-системные загадки Перми и Москвы, которые тесно связаны с жизнью самого автора. Кстати, сами по себе проблемы самовыражения для него – относительны: его поэтическое пространство – это коктейль из всего, что попадает на глаза (но постмодернизм ли это?) и очень часто это обрывки то ли рекламных роликов, то ли телевизионных помех. (Вообще, особую любовь Иван Колпаков питает к знакам массовой культуры). Часто он пытается убить целое стадо зайцев – быть одновременно уральским поэтом (а это самостийная категория), быть коммерческим поэтом и вообще не быть поэтом, и в этом, как кажется, нет ни юродства, ни приbedнения.

* * *

Осталось только Павича прочесть,
осталось посмотреть в твои глаза,
в которых слез уже не перечесть,
хотя они пока еще без зла.

Как шиворот-навыворот надет
безумным модельером иногда
неряшливый телесный туалет
на душу неказистую. О да,

и это очень даже нелегко:
искать в себе остатки палача,
когда твое бесплатное тепло,
когда ты так местами горяча.

Несказанное в нас уже живет
как я живу в тебе. Но иногда
сентябрь поет дожди, не зная нот
и льется бесконечная вода...

* * *

Здравствуй, здравствуй, Пастернак,
я несу тебе твой знак,

кстати, я не спятил:
этот знак – Юрятин.

Как был жалок тот поэт,
что твердил себе сто лет:
«Стих стремится в прозу..
блин, метаморфозы».

Вот «полуденный Компрос»,
вот небесный купорос,
писано не чаем,
но пейзаж печален.

Как страдает нотный лист,
если умер старый Лист?
Вот тебе загадка,
скушай мармеладку.

И еще один вопрос:
где кончается Компрос?
Если не на Каме,
то в помойной яме.

* * *

Узнаю твой почерк по конспектам,
и твой шаг – по сношенным проспектам
голос твой – по звуку тихой веры,
жизнь твою – по стенам универа.

Узнаю теперь твои ресницы
по чужим исписанным страницам,
здравствуй, здравствуй, мой малыш
лохматый,
пятый курс и корпус тоже – пятый.

Летний день, а может зимний, морось,
непогода, а небесный голос
после долгой затяжной простуды
и еще отчаянного зуда.

Ленин, Гурький, снова лень и юрько.
Снова ты – постольку, я – поскольку,
впереди – уже не будет сессий,
добрых твердых деревянных кресел...

А ведь ты совсем не изменилась,
как же так, скажи ты мне на милость,
пятый курс и корпус тоже – пятый.
Снова снег, а я уже усатый.

* * *

...Меньше всего интересно, что делает бог.
Как он живет как жена, и здоров ли ребенок,
в детстве шаливший частенько
у папиных ног –
мимо пеленок.

В этой промозглой глуши под названием Пермь
ходят автобусы или не ходят? А завтра
я пролотил бы бифштукс из добротных
измен –
на завтрак.

Да, я рога. Я женат. На свободной любви.
На бесконечных батальных боях
коммуналки.

Я отказался от вечных услуг головы –
в целях закалки.

Вот почему перфокарты икон не важны
и не важны протестантские тююдвиженья,
только оставь выходной, я прошу удружи –
воскресенье.

Татьяна АБАСОВА

ПИРОГИ на брудершафт

«ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» – МОЯ ГАЗЕТА!

Традиция проводить весной легкоатлетическую эстафету не оригинальна. Практически везде в апреле-мае проходят такие мероприятия, обычно на призы газет. Так сложилось. В Перми в майские праздники стартует областная эстафета на приз газеты «Звезда».

В университете же бегут за призами газеты «Пермский университет». В архиве редакции есть фотографии, где тогдашний редактор К.Э.Шумов вручает грамоту декану юрфака О.И.Тиуну (ныне – члену Конституционного суда РФ). А вот и приз. Кубок переходящий – факультету, сувенир – участнику. Кругом – радостные улыбающиеся лица. И так было всегда – не в наградах дело. Эстафета стала праздником, ярким, студенческим, общеуниверситетским. Хорошо бегать умеют немногие, а бегут сотни. Опять же на фотографиях видно, что передача эстафетной палочки передается неправильно, много времени теряется при ее передаче. Но дело не в этом! Бежим и все! Перефразируя Портоса: дерусь, потому что дерусь – бегу, потому что бегу! Радеем за победителей, удивляемся их результатам.

Если кому не повезло – шли занятия и не было возможности поболеть, так же с интересом расспрашивали после, кто да что, да с каким результатом. Даже преподаватели – им же важны успехи питомцев. Деканы. Не все, конечно, но большинство присутствует, подбадривает. Игорь Серафимович Утробин, декан ФСФ, в этом году, как мальчишка, вприпрыжку бежал за дипломом! Это ли не поддержка своих команд! Именно такие моменты позволяют студентам и преподавателям взглянуть друг на друга по-иному, осознать существующую между ними связь: они едины, они – факультет! Такое чувство бывает еще на «Веснах» – но там несколько другие правила. А здесь... Шум, гам, музыка, комментарии судьи и как апофеоз – вручение наград. Неизменным атрибутом много лет являются ... пироги и торты. Уставшие и голодные, студенты «считают» их в считанные минуты. Эстафета – это единение, это пироги на брудершафт.

Думаю, назвать нашу эстафету просто спортивным мероприятием нельзя. Может, в этом я не объективна, просто другому не могу. Уже несколько лет в подготовке призового фонда редакция газеты принимает самое непосредственное, живейшее участие. Были и спонсорские призы, и награды от университета, но заботой это было редакционной. И как наступает апрель: «О! Опять эстафета», – несколько наигранно звучит в стенах редакции. А после: «Наконец-то все кончилось! Когда же следующая?» Конечно, много забот и хлопот с этим мероприятием. За то какое счастье видеть потом на ребятах футболки с логотипом «Пермский университет» – моя газета!»

Результаты тоже дело не последнее. Для кого-то они очень важны. Но в общем... Побеждает дружба. Весна. Солнце. Улыбки. Юность. И какое-то всеобщее радостное настроение. Это – мой университет. Это – моя газета!

Татьяна АБАСОВА

ДВА ОКЕАНА

Сестры Нургалиевы. Это сочетание стало уже неотъемлемой частью пермской жизни. Пермской истории. Их феномен еще долго будет удивлять, его станут изучать, но позже, когда наконец осознаются, когда улягутся в головах эти сумасшедшие цифры, километры... Нам трудно такую протяженность представить, а каково им бежать? Но дело в том, что им бег – в радость. Они в нем живут. По приезду из Кейптауна они с горящими глазами рассказывали мне, как красивы те места, где они бежали, как интересен сам процесс, как трудны отдельные участки, как, наконец, удивительна спортивная злость... Стоп. Вдруг читатель не пермский и с Нургалиевыми не знаком. Надо бы хоть объяснить, что к чему Олеся и Елена Нургалиевы – бе-

гуны на сверхдалекие дистанции. В 2003 году в ЮАР они заняли 1-2-е места на супермарафоне (89 км) «Комрадс» («Товарищи») в Дурбане и в 2004 – в Кейптауне на супермарафоне «Два океана». «Комрадс» 2004-го принес успех Алене (она побила рекорд этой трассы, который до нее продержался восемь лет), Олеся стала четвертой. К Пермскому университету сестры имеют самое непосредственное отношение – учились на биофаке, работают на кафедре физкультуры и спорта.

Наивно думать, что победа в таких соревнованиях дается легко. Понятно, что тяжело, как любой долгий труд. После таких забегов кровоточат стертые ноги, болят опухшие связки и ноет все уставшее тело, находиться в одном положении очень трудно. А предстоит обратный многочасовой перелет на другое полушарие. В самолете, рассказывают Нургалиевы, умудрились лечь под сиденьями, но стюард все же заметил и запретил. Это еще хорошо, что страдания только физические. А вдруг проиграти бы – и мучения были бы еще и в душе. Кста ти, в Кейптауне, на «Двух океанах» ситуация сложилась такая, что возникла реальная угроза проигрыша. Примерно за 4 км до финиша их обогнала чернокожая бегунья из ЮАР Азвиндини Лухварени. Нургалиевы, уже уверенные в своей победе, обсуждали, как снова финишируют взявшись за руки (так было на «Комрадсе» и чемпионате России в Черноголовке в 2003-ем). Они даже не поняли, что их обошли, не придали поначалу значения. Потом дошло, и обе возмутились. Ну и рванула Алена вперед, а за ней и Олеся («если у Алены есть силы, значит, и у меня быть должны!»). Разрыв между сестрами на финише составил полминуты – плата за слишком долгие раздумья. А Азвиндини Лухварени отстала, она выложилась при обго, не. Бежала, кстати, босиком, видимо, обувь попалась неподходящая. Кроссовки – это отдельная тема. От того, насколько они легки и удобны, напрямую зависит результат. Нургалиевым классную обувь привезла из Японии известная спортсменка, чемпионка мира по легкой атлетике Татьяна Томашова, и девчата очень переживали, что их багаж потерялся по пути из ЮАР. Главное, о чем сожалели, пока вещи не нашлись, – именно о кроссовках... Но это мелочи, хоть и состоит из них жизнь. Главное – стремление вперед (на дистанции – в самом прямом смысле). Сегодня сестры Нургалиевы мечтают о новых успехах, о признании. Для этого предстоит пройти этапы официальных соревнований, ведь южноафриканские марафоны – забеги, хотя и очень престижные, но титулов не дающие. И дистанция, на которой шлифуются мастерство, должна быть тоже «официальная», олимпийская, 42 км 195 м. И – тренировки, тренировки, тренировки, занятия со студентами, снова тренировки. Бесконечный бег.

Вернемся в ЮАР. Там, на краю земли, супермарафоны – такое же любимое и общепризнанное мероприятие, как, скажем, карнавал в Бразилии. На старт в «Двух океанах» вышло 10900 человек, на «Комрадсе» – более 15 тысяч! Впереди – именитые спортсмены со всего мира. Они пригласаются в знак особого уважения к их заслугам и стартуют в числе первых; тут главное, как говорят сестры, быстрее оторваться от толпы, поскорее остаться одним. Нередки несчастные случаи на стартах, когда возникают давка, падения, специальные или нечаянные подножки...

Отбежав на безопасное расстояние, можно оглядеться по сторонам. Трассы проходят по живописнейшим местам Южной Африки, по гористой местности. Внизу бликуют воды океанов – сначала Индийского, а потом Атлантического. Кругом – экзотические цветы. Да они и сами экзотика, две рыжевато-серые близняшки, вновь победившие в супермарафоне. Две очаровательные улыбки, две судьбы, объединенные воедино. «Два океана» безбрежных возможностей человеческого упорства.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур